

Ф. ЗЕВАРОВ

СОЦИАЛЬНО —
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ИРАКСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

33(564)
3-47
52.40.00

W120

Г. Институт Востоковед. С.

Ф. ЗЕВАРОВ

СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ИРАКСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ
(1958—1976)

14523

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

Ответственный редактор
С. Н. АЛИТОВСКИЙ

В книге освещаются прогрессивные преобразования, осуществленные в Ираке в период после свержения в 1958 г. монархии. Подробно анализируются социально-экономические процессы, протекающие в промышленности и сельском хозяйстве.

З 11104-054 — 55-79. 0604030000
013(02)-79

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях особое значение получили социально-экономические процессы в развивающихся странах, связанные с выбором ориентации развития. От того, по какому пути пойдут освободившиеся страны — капиталистическому или некапиталистическому, — зависит не только будущее самих этих стран, но и соотношение сил на мировой арене.

Положение развивающихся стран убедительно подтверждает верность основных принципов марксистско-ленинской науки о перспективах национально-освободительных революций. Сбывается предвидение В. И. Ленина о том, что по мере развития мирового революционного процесса борьба народов за национальное освобождение перерастет в борьбу против капитализма.

Целая группа стран открыто заявила о своем намерении решать свои насущные задачи и добиваться подлинной независимости на путях некапиталистического развития. Они отвергают капитализм и провозглашают своей целью создание социалистического общества. Уже сам по себе этот факт знаменателен: он свидетельствует о том, что мировой революционный процесс неуклонно развивается и капитализм как мировая система терпит поражение.

В этом плане показательна история развития Иракской Республики за последние 15—20 лет. С победой буржуазно-демократической революции 14 июля 1958 г. здесь открылась новая эра в истории этого древнего государства. С тех пор прошло два десятилетия — срок немалый, позволяющий увидеть основные тенденции в движении страны по пути независимого развития. События и перемены этих 20 лет, особенно после прихода к власти нынешнего руководства Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в 1968 г., на наш взгляд, являются очень важными с точки зрения выбора страной ориентации развития. Они свидетельствуют о том, что тенденция некапиталистического развития неуклонно прокладывает себе дорогу сквозь все трудности и препятствия и в Ираке.

Ярким свидетельством того, что в Ираке заложены определенные предпосылки для движения по этому пути, служат успехи его развития после 17 июля 1968 г. Они весьма значительны, особенно в области аграрных преобразований, в создании национальной промышленности, в развитии и укреплении государственного сектора экономики, в расширении основ коопери-

рования. Полностью национализирована нефтедобывающая промышленность, где прежде господствовал иностранный капитал.

Правительство Ирака приняло прогрессивное законодательство о труде, прекратило войну в Курдистане, предприняло важные шаги в деле демократизации внутривластной и общественной жизни страны, проводит курс на развитие дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В прогрессивном национально-патристическом фронте объединились силы, способные бороться за дальнейшее продвижение страны по пути социально-экономических преобразований, несмотря на все трудности борьбы за их осуществление. Эта политика получила признание Иракской коммунистической партии, которая в своей программе подчеркивает, что успехи в области политических и социально-экономических преобразований, достигнутые в ходе национально-демократической революции, дали возможность Ираку перейти на некапиталистический путь развития [112, 1976, № 81, с. 125].

В данной работе автор поставил перед собой задачу проанализировать важнейшие социально-экономические преобразования в основных отраслях экономики Ирака — в сельском хозяйстве и промышленности — и выявить те сдвиги в его социально-экономической структуре, которыми они сопровождались.

Желая конкретизировать сам процесс углубления этих преобразований, автор рассматривает роль государства как главной направляющей силы на современном этапе. Конечно, в стране за весь период самостоятельного развития было принято много различных решений, законов и постановлений. Не все они носили прогрессивный характер или были просто действенными, не все сыграли значительную роль в истории страны. Но необходимо иметь в виду, что на характере и содержании социально-экономических преобразований сказалась не только классовая природа власти, но и специфика тех сложных условий, в которых этой власти приходится их осуществлять.

Методологическую основу работы составили произведения классиков марксизма-ленинизма, важнейшие документы международного коммунистического движения, материалы последних съездов КПСС и Иракской коммунистической партии, а также труды советских авторов по общим теоретическим проблемам развивающихся стран.

Книга основывается на изучении и анализе официальных изданий правительства Иракской Республики, статистических материалов и периодической печати. Широко привлечены исследования советских специалистов по Ираку, работы иракских ученых, выполненные в советских научных учреждениях, труды иракских экономистов-марксистов — Заки Хайри, Кадума Хасана, Мукаррама ат-Талабани, Абуль Иса Мухаммеда Хусейна и др., а также буржуазных ученых, таких, как А. В. ад-Дахи-

ри, Хайруддин Хасиб, Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Мухаммед Сальман Хасан, Мушаль Хаммудад, Аль-Хияли, Хишам Митвалли, Аль Джаили Абд ар-Рахман и др.

Работа выполнялась в отделе Института экономики АН УзССР, изучающем проблемы некапиталистического развития.

Автор выражает искреннюю благодарность всем помогавшим ему в работе над книгой сотрудникам Института экономики АН УзССР, отдела арабских стран Института востоковедения АН СССР, отдела мирового коммунистического движения ИМРД АН СССР, а также представителям посольства Иракской Республики в Москве, любезно предоставившим в его распоряжение официальные издания и некоторые оригинальные источники.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1958 г.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ИРАКА
НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1958 г.

При всех богатствах, которыми природа щедро наделила древнюю землю Междуречья, Ирак накануне революции 1958 г. представлял собой отсталую аграрно-сырьевую страну.

Несмотря на всю прибыльность нефтедобывающей промышленности (при слабой развитости других отраслей), общее экономическое положение страны определялось в первую очередь низким уровнем развития сельского хозяйства.

Структура национального дохода накануне революции была следующей (млн. дин. в текущих ценах) [92, с. 2]:

	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Промышленность (исключая нефтяную)	21,3	24,5	22,1
Нефтяная промышленность:			
добыча нефти	143,3	101,8	166,3
обработка нефти	8,4	9,1	9,9
Строительство	14,4	13,1	12,7
Сельское хозяйство	75,9	94,9	82,5
Транспорт	11,0	12,5	11,3
Торговля и предприятия общественного питания	18,8	21,9	19,3
Другие отрасли	2,9	2,8	3,2
Итого	296,0	280,6	327,3

В сельском хозяйстве в предреволюционные годы (1956—1958) создавалось соответственно 25,7, 33,8, 25,2%, т. е. более 1/4 годового национального дохода. Если учесть, что около 80% самодеятельного населения страны было занято именно в сельском хозяйстве, такой показатель свидетельствует об общей отсталости этой отрасли экономики.

Земледелие — основная отрасль сельского хозяйства Ирака — специализировалось на производстве зерна и фиников. Технические культуры (хлопок, табак) занимали незначительное место в структуре посевных площадей (немногим более 1%).

Ниже приводятся данные о посевной площади и производстве важнейших сельскохозяйственных культур в предреволюционные годы (тыс. донумов) [78, с. 387, 388, 394, 400]:

	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Пшеница	5559	5700	5255	5825	6110
Ячмень	4488	4819	4682	4959	4630
Рис	479	215	280	864	355
Хлопок	224	229	232	259	224

Валовой сбор, тыс. т

	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Пшеница	1160	453	776	1118	753
Ячмень	1239	757	1016	1305	954
Рис	180	83	111	147	137
Хлопок-сырец	21	32	21	44	37

Агротехника базировалась на древних примитивных орудиях и методах производства. Искусственные удобрения почти не применялись, ощущалась острая нехватка ирригационных и мелiorативных сооружений, квалифицированных кадров. Поливные земли, составлявшие более 60% всех обрабатываемых земель, подвергались прогрессивному засолению. Двухполье было господствующей системой землепользования. В целом по стране сохранялся чрезвычайно низкий технический уровень производства. Ввиду общей культурной и технической отсталости механизация в сельском хозяйстве внедрялась с большим трудом.

Современные орудия труда могли купить только крупные помещики; к тому же пользоваться мощными механизмами на мелких участках было экономически невыгодно. Хотя число покупаемых помещиками машин и механизмов в 50-е годы возросло, общее количество техники, применявшейся в сельском хозяйстве, было незначительным. Так, накануне революции 1958 г. в сельском хозяйстве использовалось 2,5 тыс. гусеничных и колесных тракторов, 1,1 тыс. комбайнов, 1,9 тыс. плугов, 188 культиваторов и 114 сеялок [85, с. 119]. Наиболее широко сельскохозяйственная техника применялась на севере страны в капитализировавшихся хозяйствах феодалов и купцов-помещиков, которые давно обосновались на земле, живя в Мосуле, Эрбиле и других городах.

Государственная кредитная политика была призвана содействовать переводу сельского хозяйства на рельсы «помещичьего капитализма». За 1947—1955 гг. Сельскохозяйственным банком было выдано 11,1 тыс. ссуд на общую сумму 3,6 млн. дин. При этом кредиты, выданные мелкими ссудами (30—100 дин.), составили всего 7%, средними (100—300) — 15,9, а крупными (300—3000 дин.) — 77,1%. Наибольшее число ссуд составили кредиты в размере 1000 дин. Если учесть, что ссуды предостав-

лялись из расчета довольно высокого процента (вначале 7%, а с 1954 г. 3,5%), а срок погашения равнялся четырем-пяти годам, то становится ясным, что большая часть крестьянства, в основном арендаторы, не имела возможности пользоваться государственным кредитом [69, с. 68].

В 1952 г. правительство издало постановление о преимущественном кредитовании лиц, покупавших сельскохозяйственные машины. В следующем, 1953 г. Сельскохозяйственный банк уже выдал на эти цели кредиты на сумму 120 тыс. дин., а в 1954 г. — почти на 200 тыс. дин. За пятилетие ввоз машин в страну увеличился в 8 раз [69, с. 68].

С экономической точки зрения рост технических средств в деревне вызывается проникновением туда капитализма; при этом развитие технической базы земледелия стимулирует разложение прежней аграрной системы. На взаимосвязь и взаимозависимость процессов такого рода указывал В. И. Ленин: «...с одной стороны, именно капитализм, — писал он, — является фактором, вызывающим и расширяющим употребление машин в сельском хозяйстве; с другой стороны, применение машин к земледелию носит капиталистический характер, т. е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их» [4, с. 223].

В условиях же иракской деревни такая взаимосвязь нарушалась колониально-феодальными методами эксплуатации. Применение техники способствовало главным образом расширению и усилению эксплуатации крестьянства такими методами. Как отмечал видный специалист по аграрному вопросу, член руководства Иракской коммунистической партии Заки Хайри, «современные машины не возвращали почве былого плодородия, но, наоборот, ухудшали ее быстрыми темпами; они не освобождали крестьянина от тяжелого труда, не сказывались благоприятно на его жизни, а, наоборот, стали средством, с помощью которого выжимались доходы ценой его пота и крови» [84, с. 5].

Столь же плохо обстояло дело с орошением и дренажем, роль которых в почвенно-климатических условиях Ирака чрезвычайно велика, в особенности на юге и в центральных областях.

Отсутствие в стране широкой и эффективной сети ирригационных сооружений явилось одной из основных причин недоиспользования пригодных для обработки земель. Так, из 48 млн. донумов земель, пригодных для обработки, использовалось всего около 23 млн.; из них 10,4 млн. ежегодно обрабатывалось, 11,2 млн. находилось под паром, 0,5 млн. — под фруктовыми садами, 0,9 млн. донумов — под пастбищами [77, с. 167].

В Ираке обрабатываемые земли относятся к богарным или же орошаются с помощью каналов самотеком и с помощью механических насосов. До революции парцеллярные наделы оро-

шались, как и тысячи лет назад, при помощи «персидского колеса».

По способу орошения обрабатываемые земли в монархическом Ираке распределялись следующим образом (тыс. донумов) [52, с. 84]:

Дождевое орошение	Самотечное	С помощью «персидского колеса»	Механическими насосами	Другими средствами	Всего
11 008	6741	224	4478	205	22 657

Отсюда видно, что самотечное орошение вслед за дождевым играет основную роль в хозяйственном использовании земель. Повсюду в предреволюционные десятилетия получила распространение ирригация с помощью механических насосов. Примерно за 40 лет (1920—1958) количество насосов возросло с 3 штук до более чем 5 тыс., а их общая мощность достигла 200 тыс. л. с. [116, 1960, № 5, с. 15].

Из анализа производственных отношений, связанных с применением ирригационной техники, а также количественного ее роста вытекает, что господствовавшая в Ираке система землевладения и землепользования и, следовательно, формы собственности на средства ирригации и мелиорации оказывали самое непосредственное воздействие на развитие земледелия. Чрезмерно высокая плата, взимаемая владельцами земли и средств ирригации с крестьян, с одной стороны, вызывала у хозяев стремление к расширению искусственно орошаемых земель, а с другой — подрывала крестьянское хозяйство. Это способствовало широкому распространению экстенсивных методов хозяйствования, приводило к непропорциональному расходованию как земли, так и водных ресурсов. Огромные земельные площади приходили в полную негодность вследствие засоления. Часто землевладельцы забрасывали обширные участки, вместо того чтобы проводить на них мелиоративные работы.

В Ираке была самая низкая на Ближнем Востоке урожайность сельскохозяйственных культур (в ц с 1 га) [78, с. 387, 388, 394, 400, 401]:

	1950—1955 гг. в среднем	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Пшеница	6,3	5,9	...	4,9
Ячмень	9,3	8,3	9,2	8,3

Увеличение валового сбора сельскохозяйственных культур достигалось путем расширения посевных площадей. Поголовная неграмотность, постоянное недоедание, болезни, господство вековых предрассудков дополняли картину жизни иракской деревни.

В структуре сельского хозяйства важнейшей после полеводства отраслью было животноводство, в основном отгонного ха-

рактера; в 1958 г. на него приходилось 42% всего дохода, создаваемого в сельском хозяйстве [87, с. 78]. Как и все сельское хозяйство Ирака в целом, животноводство носило экстенсивный характер, скот был низкопродуктивным и малопродуктивным.

Ирак обладает огромными природными ресурсами для быстрого и успешного развития сельского хозяйства. Хотя в нем и перед революцией имелись определенные средства, использование материально-технической базы сельского хозяйства оставалось желать много лучшего.

Причины этого следует искать в сложившихся в стране аграрных отношениях, которые в рассматриваемый период представляли собой картину сложного переплетения элементов капиталистических отношений с элементами отношений феодальных и родо-племенных. Однако развитие капитализма задерживалось колониальным положением Ирака.

Накануне революции 1958 г. в Ираке было зарегистрировано всего 81,58 млн. донумов сельскохозяйственных земель, включавших (тыс. донумов) [83, с. 35]:

«Мири-сирф» (государственные)	49 402,0
«Мири-лязьма» (государственные, арендованные частными лицами)	12 144,6
«Мири-тапу» (государственные, находившиеся в фактическом частном владении)	12 877,4
«Мульк» (частные)	241,0
«Вакф» (принадлежавшие духовенству)	876,0
«Матрука» (общественные)	6 044,8

Из этой площади 48 млн. донумов считались пригодными для сельскохозяйственной обработки; из них 16 млн. донумов были богарными и 32 млн. донумов поливными.

Накануне революции в руках земельных собственников находилось 23 327 259 донумов земли, распределявшихся среди собственников следующим образом (в донумах, в скобках %) [83, с. 35]:

Размер землевладения	Число хозяйств	Их доля в общей площади
Менее 4 донумов	57 958 (34,2)	73 055 (0,3)
4— 29	56 725 (33,5)	696 889 (3,0)
30— 69	18 507 (10,9)	782 301 (3,4)
70— 99	11 612 (6,9)	894 707 (3,8)
100— 599	18 616 (11,0)	3 868 001 (16,6)
600— 999	1 510 (0,9)	1 156 735 (4,9)
1 000— 1 999	1 395 (0,824)	2 012 643 (8,6)
2 000— 9 999	1 748 (1,032)	7 077 633 (30,4)
10 000— 49 999	1 251 (0,74)	4 554 280 (19,5)
50 000— 99 999	19 (0,0001)	1 334 102 (5,9)
Более 100 000	5 (0,00003)	876 913 (3,7)
Итого	169 346 (100,0)	23 327 259 (100,0)

Отсюда видно, что в Ираке накануне издания закона об аграрной реформе крупные землевладельцы, имевшие от одной до ста тысяч донумов земли и более, составляли 2% общего числа земельных собственников, владея в целом 68,0% всех сельскохозяйственных земель. Средние слои крестьянства, имевшие от ста до тысячи донумов, составляли 11,9% общего числа землевладельцев, в их руках было сосредоточено всего 21,5% земель. Мелкие же землевладельцы — крестьяне, составлявшие 86,1%, имели в своем распоряжении всего лишь 10,5% земли. Кроме того, около 300 тыс. крестьян не имели земли вообще и работали на землях феодалов и сельских богачей на правах издольщиков или арендаторов, используя при этом свои орудия производства, рабочий скот и денежные средства. Около 400 тыс. безземельных крестьян вынуждены были постоянно батрачить на месте, либо перебиваться временными и сезонными заработками на стороне, в поисках которых они подчас вовсе покидали деревню, пополняя армию безработных в городах. Этот слой сельского населения представлял собой беднейшее крестьянство, сельский пролетариат [83, с. 52, 53].

Достаточно ясное представление о резкой классовой дифференциации в дореволюционной иракской деревне дают приведенные ниже данные о социальной структуре сельского населения в 1958—1959 гг. (в скобках %) [59, с. 105, 107]:

Классы и социальные группы	Количество семей, тыс.	У них земли, млн. донумов
Помещики (включая крупных арендаторов государственных земель)	12,0 (1,5)	23,8 (74,2)
Крестьяне (включая арендаторов государственных земель):	555,4 (69,7)	83,0 (25,8)
богатые (деревенская верхушка):		
серкалы, духовенство, кулаки и пр.	23,5 (3,0)	3,9 (12,1)
середняки (средняя группа земельных собственников)	23,1 (2,9)	1,7 (5,3)
пауперы и полупролетарии — малоземельные, арендаторы	508,7 (63,8)	2,7 (8,4)
Пролетарии:	228,6 (28,8)	— —
постоянные рабочие	40,5 (5,8)	— —
бесхозные сезонники	168,7 (20,6)	— —
мигранты	19,4 (2,4)	— —
Итого	793,0 (100,0)	32,1 (100,0)

Социальная структура сельского населения, в основу которой положена земельная собственность, показывает слабость среднего слоя и прослойки зажиточных хозяйств полуфеодального типа и одновременно огромное преобладание слоя обнищавших крестьян. 63,8% всех семей — это пауперы и полупролетарии, земельные участки которых не обеспечивали им прожиточного минимума (на орошаемых землях — до 20 донумов, на богарных — до 40) и которые поэтому вынуждены были прибегать к приработкам, т. е. к продаже своей рабочей силы.

В среде сельскохозяйственного пролетариата преобладали лица, не имевшие своего хозяйства (168,7 тыс.). Это «бродячие» сезонники, занятые в сельском хозяйстве только в периоды сезонных работ, а остальную часть года выполнявшие другую работу, которая служила дополнительным источником существования.

Наиболее «чистый» тип рабочих (40,5 тыс.) — это работники государственных механизированных ферм и машинопрокатных станций, принадлежавших торговцам, а также обслуживающие насосные ирригационные установки на помещичьих землях. Лишь небольшая часть рабочих была занята в хозяйствах немногочисленной кулацкой прослойки, которая начала складываться в 50-е годы в массе пригородных крестьянских хозяйств и хозяйств крестьян, поселенных на государственных землях.

В целом 92,6% сельских семей, т. е. абсолютное большинство сельского населения, представляли беднейшие и бедные слои, включая пауперов, издольщиков, сельскохозяйственных рабочих.

Феодално-помещичья система землевладения обуславливала хронический застой сельского хозяйства. Особенно отрицательно сказалось на состоянии производительных сил сохранение кабальных арендных отношений.

До революции в стране была широко распространена аренда на издольных началах. Урожай делился на несколько частей: одна уходила на уплату ренты и государственного налога, из остальных издольщик должен был платить за предоставленные ему помещиком кредит, рабочий скот, инвентарь, воду и т. п. Из того, что у него оставалось, нужно было выделить плату доверенному представителю помещика (серкалу).

Различные виды аренды на землях государственного фонда (тапу, лязьма) почти не отличались от аренды частных земель.

В районах финиководства на юге Ирака, как и во многих других арабских странах, была распространена эксплуатация безземельных крестьян по системе «мугараса», в которой сочетались элементы отработочной и продуктовой ренты с элементами капиталистического найма.

Подлинным бичом иракских феллахов был торгово-ростовщический капитал, чье господство в деревне фактически исключало возможность самых незначительных улучшений в жизни трудящегося крестьянства. Поэтому любая государственная помощь в развитии сельского хозяйства была неэффективной и лишь обогащала торговцев и ростовщиков.

Торгово-ростовщический капитал сыграл важную роль в разорении и закабалении крестьянства, ускорив разложение феодално-колониальной системы производства. Ростовщический процент достигал 30—40, а то и всех 100, хотя по закону не должен был превышать 7% годовых. За торговое посредниче-

ство крестьянин расплачивался 50—100% стоимости своей продукции [59, с. 59].

Помещичья, торговая и ростовщическая эксплуатация были между собой тесно связаны; одно и то же лицо могло совмещать в себе все эти виды эксплуатации.

Сельскому трудящемуся населению приходилось нести целый ряд дополнительных повинностей, особенно в полукучевых районах, где господствовали пережитки патриархально-родовых отношений.

Одним из животрепещущих вопросов общей проблемы увеличения сельскохозяйственного производства, его интенсификации и перевода на современные рельсы был вопрос о накоплении. Доходность феллахских хозяйств была очень низкой. Так, если в 1950 г. в целом по стране национальный доход на душу населения составлял в среднем 32 дин., а в 1956 г. — 54,6 дин. (в текущих ценах), то годовой доход, приходившийся в среднем на одного человека в крестьянской семье, не превышал в этот период и 10 дин. (28 долл.), что было недостаточно для обеспечения самых необходимых потребностей [92, с. 17; 87, с. 16]. Главная причина подобного положения крылась прежде всего в изжившей себя феодално-колониальной системе эксплуатации. Особенно неблагоприятными были условия развития мелкотоварного уклада. Доля урожая, которую землевладелец забирает у крестьянина, была слишком велика для того, чтобы делать какие-то накопления. Так, на землях, орошаемых речной водой, она обычно составляла от $\frac{3}{5}$ до $\frac{2}{3}$, на землях с искусственным орошением — $\frac{5}{7}$, а на финиковых плантациях была еще выше.

Важным фактором, определявшим характер основных социально-экономических процессов в крестьянском хозяйстве, была слабость воздействия на него рынка. Подавляющая масса сельского населения страны жила и трудилась в условиях, которые вообще исключали возможность постоянной связи с современным рынком.

Изолированность крестьянского хозяйства от прямых связей с рынком приводила к тому, что рынок воздействовал непосредственно не на само хозяйство, стимулируя его развитие, а на отношения между крестьянином — производителем товарной продукции и помещиком, ростовщиком и торговцем, поощряя их к изъятию у крестьян практически всех излишков. В результате сохранялась низкая, почти сведенная к нулю товарность индивидуального крестьянского хозяйства. Чрезвычайно низкий технический уровень производства еще более ухудшал возможности образования прибавочного продукта и, следовательно, препятствовал образованию накоплений в крестьянских хозяйствах.

Бедственное положение основной массы населения страны создавало непреодолимое препятствие для формирования на-

ционального рынка. Бедному крестьянину практически было недоступно большинство важнейших промышленных товаров широкого потребления. $\frac{3}{4}$ общего дохода семьи феллаха уходило на питание, так что на приобретение предметов первой необходимости, на лечение и образование у нее оставалась всего $\frac{1}{4}$ [68, с. 4].

По мнению некоторых авторов, до революции 1958 г. жилищные условия иракского крестьянина были самыми плохими на Ближнем Востоке [79, с. 12]. Трудовые слои иракской деревни были лишены возможности пользоваться электричеством, водопроводом, канализацией. Низкий жизненный уровень, безработица и насильственный стгон их с земель помещиками вынуждали крестьян уходить в города в поисках лучшей доли. Так, только вокруг Багдада накануне июльской революции проживало более 200 тыс. разорившихся крестьян [72, с. 196].

Формирование колониально-феодального способа производства сопровождалось пауперизацией основных групп крестьянства в значительной степени независимо от юридического отношения к земельной собственности и размеров хозяйства. Прежде всего этот процесс был связан с распадом издольной системы хозяйства.

Низкая доходность крестьянских хозяйств вынуждала арендаторов прибегать к увеличению площади арендуемых участков, т. е. к экстенсивным методам производства, а это, в свою очередь, вело к дальнейшему падению экономической эффективности хозяйства. «Развитие в этом направлении, — как отмечалось в одном из исследований аграрных отношений в Ираке, — не снимало противоречий производства, основанных на феодальных методах эксплуатации, оно лишь замедляло процесс пауперизации издольщиков, который неизбежно завершался выталкиванием его из системы издольного хозяйства» [70, с. 102].

Развитие капитализма в иракской деревне сопровождалось также разорением и экспроприацией мелких крестьянских собственников. Жестоко эксплуатируемые торгово-ростовщическим капиталом, они, как и разоренные издольщики, пополняли резервную армию труда в сельском хозяйстве.

Таким образом, для социально-экономической жизни предреволюционной иракской деревни характерны отсталость и хронический застой, способствовавшие дальнейшему росту зависимости экономики страны от иностранных нефтяных монополий. Проникновение в сельское хозяйство элементов капитализма еще больше обострило противоречия в иракской деревне. Жестокий гнет со стороны феодалов, торговцев и ростовщиков, нищенское существование основной массы крестьянства явились основной причиной участвовавших в этот период крестьянских волнений.

В целях сглаживания этих противоречий под давлением крестьянства и в определенной степени буржуазии монархический режим пошел на некоторые уступки, осуществив ряд мероприятий, суть которых сводилась к поощрению развития капитализма в сельском хозяйстве.

Так, в 1951 г. был принят закон о заселении и освоении государственных земель, преследовавший цель создать определенную прослойку богатых крестьян и стимулировать капиталистические методы ведения сельскохозяйственного производства. По декрету 1954 г., крестьянин должен был получать не менее половины производимой продукции. В 1955 г. правительство сделало даже попытку, правда безуспешную, ограничить феодальную собственность [82, с. 58, 65, 172].

Главный упор, однако, в предреволюционные годы делался на строительство громоздких и дорогостоящих ирригационных сооружений. Но осуществлялось оно в отрыве от основных экономических и социальных факторов. Никакие грандиозные проекты не могли предотвратить быстро увеличивающийся социальный раскол.

Сельское хозяйство страны накануне революции 1958 г. находилось в состоянии острейшего кризиса. Было ясно, что феодально-колониальная система эксплуатации в иракской деревне изжила себя; экономические и классовые противоречия, возникшие на почве разложения этой системы, достигли небывалого накала. Не только крестьяне были готовы на борьбу с феодалами, но и капиталистические элементы в деревне выражали острое недовольство существовавшей системой отношений, поскольку последняя препятствовала росту сельскохозяйственного производства. Противоречия в иракской деревне достигли такой степени, что сохранение прежних аграрных отношений стало объективно невозможным. Только радикальная аграрная реформа могла разрешить эти противоречия. Кризис сельского хозяйства явился одной из важнейших предпосылок буржуазно-демократической революции 1958 г.

УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Национальная промышленность в Ираке, исключая нефтедобычу, полностью контролируемая иностранным капиталом, в предреволюционный период была развита крайне слабо.

Значительные финансовые средства, получаемые правительством Ирака в виде отчислений от прибылей нефтяных компаний, могли бы служить развитию национальной промышленности страны. Однако колонизаторы и их местная агентура препятствовали этому.

Накануне революции 1958 г. национальные предприятия испытывали гнет иностранного капитала во всех важнейших

отраслях и сферах иракской экономики, особенно в банковском деле, страховании и внешней торговле. Всего в 1959 г. в Ираке иностранному капиталу принадлежало 203 компании, 30 страховых обществ и 8 банков [53, с. 314]. Кроме того, Ирак служил важным рынком сбыта товаров иностранного производства, многие из которых пользовались таможенными льготами. Национальное производство и импорт потребительских товаров в 1957 г. соотносились следующим образом: национальное производство — 30,01%, импорт — 69,99%, т. е. более чем на $\frac{2}{3}$ потребности страны в товарах широкого потребления покрывались за счет ввоза их из-за границы [112, XII.1967, с. 12]. Широко импортировалось и различное оборудование, сельскохозяйственная техника и сырье, острый недостаток которого был естественным следствием отсталости сельского хозяйства Ирака.

Давление иностранной конкуренции, слабое развитие внутреннего рынка и банковской системы, нехватка сырья, а также недостаточно активная роль государства в привлечении местных капиталов в производительные отрасли вынуждали владельцев капиталов ограничивать поле своей деятельности торговлей, ростовщичеством и земельными операциями. В промышленности же преобладало мелкотоварное производство.

Послевоенные годы отмечены известным ростом промышленной деятельности национальной буржуазии. Этому способствовали государственный Промышленный банк и оказанная правительством поддержка национальной промышленности. В 1952—1958 гг. доля участия Промышленного банка в отдельных промышленных компаниях достигла 20—30% [69, с. 69].

До июльской революции в стране было зарегистрировано 22 460 промышленных предприятий, на которых было занято 90 291 человек. Из них 21 843 — мелкокустарные предприятия и ремесленные мастерские с числом занятых до 9 человек (включая хозяина) и капиталом не более 3 тыс. дин. Количество предприятий с числом занятых более 20 человек составляло 1,2%, а более 100 человек — всего лишь 0,3% от общего числа промышленных предприятий [52, с. 114].

Фабричная промышленность страны была представлена мелкими и средними предприятиями легкой промышленности, несколькими нефтеочистительными, цементными и кирпичными заводами. Доля обрабатывающей промышленности в национальном доходе в 1958 г. составляла всего лишь 8,5%, тогда как удельный вес нефтедобывающей промышленности достигал 43% [95, 1966, прил., с. 12].

Еще одним свидетельством отсталости национальной промышленности в монархическом Ираке было крайне неравномерное географическое распределение промышленных предприятий. Так, в 1956 г. более 20% всех промышленных предприятий находилось в Багдаде и на них было занято 37% всех

рабочих [52, с. 114]. Багдад и в какой-то степени Басра стали крупнейшими центрами по переработке сырья и потреблению готовой продукции; здесь же группировалась и основная масса ремесленников. Такая неравномерность промышленного развития вызывала недовольство нарождающейся национальной буржуазии в других районах Ирака.

В середине 50-х годов ясно прослеживается стремление вкладывать капиталы, накопленные в торговле, в развитие местной промышленности. Свидетельством укрепления экономических и политических позиций национальной буржуазии явилось создание в 1956 г. Иракской федерации промышленности, в которую могли входить все местные промышленные компании с капиталом свыше 10 тыс. дин. Федерация ставила своей задачей развитие промышленности и защиту ее от иностранной конкуренции. Национальная буржуазия резко усилила нажим на правительство, потребовав от последнего усиления протекционистской политики, улучшения энергоснабжения промышленных предприятий, снижения железнодорожных тарифов, организационной и материальной поддержки деятельности Иракской федерации промышленности и т. д.

Федерация выполняла также роль координационного центра, призванного ослаблять конкуренцию в среде самих иракских предпринимателей. На 31 марта 1957 г. она объединяла предприятия с общим капиталом в 38 075 тыс. дин., а к 31 марта 1959 г. в нее входили 188 предприятий с капиталом свыше 10 тыс. дин. и 85 предприятий с капиталом менее 10 тыс. дин. Общий капитал к этому времени вырос до 49 793 тыс. дин.; из них свыше 27 млн. дин. принадлежали государству [66, с. 198, 199].

Около 90% капитала предприятий, входивших в Федерацию, падали на наиболее развитые отрасли промышленности — нефтеперерабатывающую, стройматериалов, текстильную, пищевкусовую. На предприятиях этих отраслей была занята значительная часть иракских рабочих, в том числе в пищевой промышленности — около 18 тыс., текстильной — 11 тыс., стройматериалов — около 9,5 тыс. Из общего числа рабочих 90 тыс. (в том числе 12 тыс. женщин), только 15% имели квалификацию [65, с. 150, 151].

Правительство, стремясь найти выход из экономического тупика, неоднократно обращалось за помощью к западным экспертам. Но их «рекомендации» никак не могли способствовать росту индустриализации, поскольку они противоречили потребностям национального развития. Все иностранные эксперты настаивали на том, что Ираку якобы необходимо ограничиваться развитием сельскохозяйственного производства, поскольку весь необходимый импорт промышленных товаров может покрываться за счет поступлений от иностранных монополий, экспортирующих иракскую нефть.

В 1951 г. по инициативе Международного банка реконструкции и развития было создано Управление экономического развития (УЭР), предназначенное прежде всего блюсти интересы иностранного капитала и феодальной верхушки. В Управлении работало более 200 иностранных специалистов. С помощью УЭР иностранные монополии стремились увековечить промышленную отсталость Ирака и его роль экономического придатка метрополий. В задачи Управления входило составление планов развития экономики и осуществление контроля над их выполнением, претворение в жизнь проектов по подъему промышленности. Однако разработанные им пятилетние планы в условиях слаборазвитой экономики и зависимости от иностранного капитала не внесли ничего принципиально нового в экономическое развитие страны. Фактически империалисты превратили Управление экономического развития в свой орган планирования и финансирования строительства необходимых для англо-американской военщины стратегических объектов за счет иракского народа.

В подготовленных в предреволюционный период планах экономического развития промышленности отводилась незначительная роль. Так, по планам экономического развития на 1951—1956, 1955—1959, 1956—1961 гг. на нужды промышленности (в том числе добывающей и энергетической) выделялось соответственно всего 20,4, 15,3 и 14,3% [89, с. 48]. К тому же ассигнованные средства использовались по назначению лишь частично, что видно из приведенных ниже данных о плановых ассигнованиях и действительных расходах на промышленность по планам экономического развития Ирака в 1952—1958 гг. (млн. дин.) [113, 1968, № 4, с. 25]:

Год	Ассигнования	Расходы (в скобках % к ассигнованиям)
1952	3,0	— —
1953	5,0	0,5 (10,0)
1954	6,0	2,0 (23,3)
1955	4,1	2,9 (70,7)
1956	17,0	5,0 (29,4)
1957	16,0	8,6 (53,8)
1958	11,0	11,9 (108,2)

Мизерные суммы, выделяемые на развитие промышленности, и низкий процент их освоения вполне понятны, если учесть, что в условиях дореволюционного режима планы экономического развития страны находились под контролем иностранного капитала и были подчинены интересам империализма и феодальной верхушки, не заинтересованных в развитии национальной промышленности. Некоторое развитие получили лишь отрасли по производству сырьевых материалов, в основном сельскохозяйственной продукции.

Между тем в области промышленности перед Ираком остро стояли такие вопросы, как увеличение темпов индустриализации в целом, качественное изменение номенклатуры производимых товаров, развитие рациональной инфраструктуры, экономически целесообразное территориальное размещение производства, строительство крупных современных предприятий, обеспечение промышленности достаточными энергетическими ресурсами, создание гибкой и эффективной системы управления и др.

Стремясь преодолеть назревший в стране внутривнутриполитический кризис, правящие круги Ирака попытались смягчить обострившиеся социально-экономические противоречия, но не в ущерб существующей системе господства полуфеодалов отношений и иностранному капиталу.

Госкапитализм, получивший развитие в Ираке в предреволюционное десятилетие, в какой-то степени способствовал решению этих задач. Государство, располагавшее значительными материальными средствами благодаря отчислениям нефтяных монополий, выступало в роли главного предпринимателя. Оно брало на себя строительство наиболее крупных предприятий и создание инфраструктуры, но больших результатов в этом не добились.

Госкапиталистический уклад в экономике Ирака был представлен главным образом инфраструктурой (пути сообщения, связь, ирригационные сооружения, электростанции) и всего лишь несколькими промышленными предприятиями (нефтеперерабатывающими и цементными).

Значительные средства были затрачены на строительство коммуникаций (дорог, мостов, аэропортов), но не из соображений улучшения инфраструктуры, а в интересах правящей феодально-помещичьей верхушки и империалистических кругов.

В промышленности дореволюционного Ирака частный сектор играл ведущую роль. Доля государственного сектора в национальном доходе в 1953 г. составляла только 14,6%, в 1956 г. — 17,18%, в то время как доля частного сектора в эти же годы равнялась соответственно 85,4 и 82,2% [24, с. 72]. В поддержке частного предпринимательства заметную роль сыграл Промышленный банк. В целом средний уровень доли промышленности в национальном доходе Ирака в 1956—1958 гг. не превышал 9,9% [92, с. 16].

Единственной отраслью промышленности, получившей до революции 1958 г. большое развитие, была нефтедобыча, монополизированная иностранным капиталом.

История иракской нефти — это история закабаления страны империализмом, который привлекали ее огромные нефтяные богатства. Нефть была обнаружена в Ираке в 1914 г., а к 1925 г. консорциум нефтяных компаний получил от тогдашних правителей страны аренду на разработку 99,5% нефтяных запасов.

Развитие нефтедобычи в Ираке обернулось для него консервацией хозяйственной, культурной и политической отсталости. Этот факт наглядно иллюстрируют такие разительные цифры. В 1954 г. выпуск промышленной продукции (без учета нефти) оценивался в 39,1 млн. дин. (при стоимости всех предприятий — 21,7 дин.), стоимость же нефти, вывезенной из Ирака иностранными нефтяными компаниями, — в 168 млн. дин. [65, с. 134, 135].

Правительство монархического Ирака создавало все условия для процветания нефтяных монополий, поскольку рост их прибылей от продажи иракской нефти на мировом капиталистическом рынке обогащал и правящую верхушку.

Отчисления Ираку от нефти увеличивались по мере роста ее добычи. Но в условиях империалистического господства рост отчислений означал одновременно и рост зависимости экономики страны от иностранного капитала. Они составляли основную массу всех государственных доходов и поступлений в конвертируемой валюте. Национальный доход страны на 50% формировался из нефтяных отчислений. Увеличение доходов от нефти делало Ирак еще более выгодным рынком сбыта промышленной продукции развитых капиталистических стран и выгодной сферой приложения капитала. В 50-х годах увеличение внешнеторгового оборота Ирака происходило исключительно за счет резкого роста импорта — с 50,9 млн. дин. в 1951 г. до 109 млн. дин. в 1958 г. Экспорт же страны (без нефти) за этот период даже сократился — с 27,0 млн. дин. до 14,1 млн. дин. [57, с. 2, 3].

В нефтяной промышленности Ирака в 1956 г. было занято 14 тыс. человек, из них 13 тыс. — в нефтедобыче и на нефтепроводах и 1 тыс. — на государственных нефтеочистительных заводах [80, с. 21]. Нефтяники вместе со строительными рабочими (35 тыс.), транспортными и портовиками (21 тыс.) составляли основное ядро рабочего класса Ирака, который сыграл большую роль в победе революции 1958 г.

Положение в промышленности Ирака, как и в целом во всей экономике страны, свидетельствовало о необходимости решительных перемен. Однобокое экономическое развитие, приспособленное к нуждам империалистических монополий, еще больше увеличивало зависимость страны от иностранного капитала. Попытки монархического правительства, идущего на поводу у империалистических кругов, предпринять шаги по пути развития национальной промышленности фактически способствовали дальнейшему превращению страны в сырьевой придаток капиталистических держав и консервации общей отсталости страны. Естественному процессу капитализации иракской экономики препятствовали глубоко укоренившиеся пережитки, ставшие главным тормозом на пути общего социально-экономического прогресса страны.

КЛАССОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ 1958 г.

Анализ производительных сил и производственных отношений в Ираке накануне революции 1958 г. отчетливо показывает, что к концу 50-х годов феодальные отношения полностью изжили себя в масштабе всей страны, а сами феодалы не просто теряли свои политические позиции, но вызвали яростную ненависть всего иракского народа.

Национальный доход в дореволюционный период расходовался главным образом в интересах феодалов, компрадорской торговой буржуазии, иностранных монополистов, в то время как подавляющее большинство населения прозябало в нищенских условиях, не получая дохода, достаточного для удовлетворения самых минимальных жизненных потребностей. До революции, согласно заявлению министра экономики в правительстве Касема, национальный доход на одного иракца не превышал 15 дин. [103, 15.VIII.1958]. Но даже большая в два-три раза цифра, приводимая в официальных источниках в годы правления клики Нури Саида, намного уступала соответствующим показателям не только для высокоразвитых государств, но даже для соседних с Ираком отсталых стран.

На жизненном уровне населения отрицательно сказалось участие Ирака в Багдадском пакте, когда резко возросли расходы на вооруженные силы. Только по официальным данным на содержание армии, полиции, аппарата министерства внутренних дел и управления тюрем и лагерей в 1956—1957 гг. тратилось 45% средств расходной части бюджета [72, с. 199].

Низкий жизненный и культурный уровень, антисанитарные условия труда и быта, недостаточная калорийность пищи и т. п. обуславливали распространение заболеваний и высокую смертность населения, особенно в детском возрасте. Несмотря на это, на нужды здравоохранения монархическое правительство отпускало мизерные средства.

Столь же плохо обстояли дела в такой важной социальной области, как народное образование; большинство населения страны оставалось неграмотным.

Особенно резкими были социальные контрасты в деревне.

Накануне революции 1958 г. около 75% всех используемых сельскохозяйственных земель находилось в руках крупных землевладельцев, в то время как только 25% — в руках крестьян и мелких землевладельцев. 80% сельского населения вообще не имело земли, в то время как менее 1% владело $\frac{3}{4}$ обрабатываемой сельскохозяйственной земли. Один такой землевладелец в среднем эксплуатировал 80 крестьянских хозяйств, а некоторые более крупные землевладельцы — до 20 тыс. хозяйств.

В 1958 г. национальный доход от сельского хозяйства равнялся 75 млн. дин. Из них крестьянам, составляющим 99% все-

го сельского населения страны, доставалось только 35 млн. дин., а крупные землевладельцы (1% сельского населения) присваивали себе 40 млн. дин., т. е. более половины [58, с. 110].

Тяжелые жизненные условия заставляли феллахов покидать деревни и отправляться в город в поисках заработка. Многие крестьяне эмигрировали за границу. По некоторым данным, только с 1945 по 1954 г. в соседние страны уехали 130 тыс. человек [67, с. 220].

Анализ социальной структуры населения Ирака представляет определенные трудности, поскольку иракская статистика старательно избегала данных о классовом составе населения, ограничиваясь сведениями о распределении населения по роду занятий.

Однако никакие уловки не могли скрыть нарастания острой политической борьбы между отжившим реакционным классом феодалов и стремившейся к экономическому и политическому господству формировавшейся национальной буржуазией. Последняя, постепенно превращаясь во влиятельную силу, была недовольна отводимой ей ролью в экономической и политической жизни страны. Противоречия между национальной буржуазией и феодалами, а также иностранным капиталом, тесно связанным с феодално-помещичьими кругами, все более обострялись.

Значительно выросла политическая активность рабочего класса Ирака, который под руководством компартии не только возглавил классовую борьбу за экономические требования трудящихся, но и выступил как ведущая сила в борьбе против империализма, феодализма и реакции.

Усиливающаяся зависимость национальной экономики от иностранного капитала, ее однобокость и общая отсталость, бедственное положение трудящихся, резкое обострение социальных противоречий — все это вылилось в главное противоречие между подавляющим большинством иракского народа и феодалами, за спиной которых стоял английский империализм. Революция стала неизбежной. Террор и репрессии против патриотов, подавление с помощью армии и полиции всех оппозиционных выступлений, осуществлявшиеся кликой Нури Саида, лишь усиливали напряженность обстановки в стране. В этот момент со всей силой встал вопрос о необходимости объединения усилий всех патриотических сил страны. Весной 1957 г. была создана боевая организация по подготовке и проведению революции — Фронт национального единства, — которая и объединила всех истинных патриотов Ирака.

«Активное участие многомиллионных масс нашего народа в революции с первого ее мгновения, решительная поддержка, оказанная всеми партиями и национальными силами, объединившимися во Фронте национального единства, вооруженному восстанию, поднятому подразделениями вооруженных сил, —

отмечается в программе ИКП, — вот те причины, которые обеспечили молниеносную победу над продажным королевским режимом, представлявшим интересы империализма, феодалов и крупной буржуазии» [16, с. 74].

Революция 14 июля 1958 г., будучи по своим целям буржуазно-демократической, явилась, по определению ИКП, «поворотным пунктом в историческом революционном процессе иракского народа, большой и важной, хотя и не окончательной победой национально-демократической революции» [16, с. 74]. Она стала первым шагом на трудном пути навстречу прогрессивным социально-экономическим преобразованиям.

сельскохозяйственную технику, обеспечивать хранение урожая и его транспортировку, организацию наиболее целесообразной эксплуатации земель (включая селекцию семян, классификацию урожая, борьбу с болезнями сельскохозяйственных культур и сооружение каналов), реализацию основного урожая с удер- жанием из его стоимости взносов за землю, кредиты и долги правительству и кооперативу и т. п. [27, с. 17].

По закону положение феллаха в его отношениях с земле- владельцем закреплялось признанием его как лица юридиче- ского. Владельцам средств ирригации запрещалось творить произвол в вопросе предоставления воды для крестьянских на- делов. Устанавливались нормы распределения для поливных культур и овощей. Еще до издания закона министерство сель- ского хозяйства издало 5 августа 1958 г. циркуляр о поряд- ке распределения урожая между феллахами-издольщиками и землевладельцами. Если прежде доля издольщика не превы- шала $\frac{1}{4}$ собранного урожая, то в соответствии с циркуляром урожай должен был распределяться поровну [95, 28.VIII.1958].

Хотя в законе указывалось, что в любом случае арендная плата не должна превышать 10% урожая, ряд других сборов (на содержание администрации, плата за воду и т. д.) мог в общем снизить долю феллаха до 30% [98, 1959, № 5, с. 121]. Конечно, если бы крестьянин осуществлял весь процесс сель- скохозяйственного производства самостоятельно, его доля ока- залась бы намного выше. Практически же это было под силу только зажиточным семьям, имеющим средства для осущест- вления расширенного воспроизводства.

Видную роль в течение первого года проведения реформы сыграли крестьянские комитеты, возникшие за несколько лет до июльской революции. Эти комитеты (до тех пор пока они не были поставлены под жесткий контроль правительства с сере- дины 1959 г.) способствовали втягиванию феллахов в созна- тельную общественную деятельность, подготовке их к активно- му участию в социально-политических преобразованиях в де- ревне.

С самого начала было ясно, что Закон об аграрной рефор- ме не в состоянии разрешить имевшиеся в деревне острые про- тиворечия. К тому же мероприятия по осуществлению реформы выполнялись крайне медленно и нерешительно, а нередко и просто саботировались, чему способствовали распространенные в администрации коррупция и взяточничество. Отсутствие в стране политической стабильности также отрицательно сказыва- лось на результатах реформы.

ИКП заняла гибкую позицию в вопросе правительственной программы аграрной реформы. Выступая за углубление со- циальных преобразований в последующем и за демократизацию аппарата аграрной реформы, она в то же время не настаива- ла на безусловной и безвозмездной экспроприации помещичьих

владений. Указанная позиция ИКП нашла свое отражение в опубликованной в начале 1960 г. партийной программе по аг- рарному вопросу [112, 1960, № 13, с. 114—119]. Закон № 30 ИКП расценивала как одно из важнейших завоеваний револю- ции 14 июля. Вместе с тем в программе указывалось на его ограниченность, поскольку он «не стал законом о проведении коренной аграрной реформы, не уничтожил крупное землевлa- дение, а лишь ограничил максимальный размер земельной соб- ственности, в результате чего половина обрабатываемых сель- скохозяйственных земель осталась в собственности крупных землевладельцев, а более чем половина сельских жителей оста- лись безземельными в качестве резервной рабочей силы, эксплуатируемой буржуазией города и деревни» [15, с. 77].

Действительно, установленный максимум (в том числе и для района богарного земледелия) был слишком велик, так как позволял эксплуатировать не один десяток арендаторов или сельскохозяйственных рабочих. Закон предусматривал вы- плату компенсации землевладельцам за изъятую у них землю без учета разницы в доходах, получаемых ими в разных райо- нах страны. Кроме того, в законе совсем не затрагивались площади под фруктовыми насаждениями. Видный деятель ИКП Заки Хайри отмечал, что исключение из аграрной реформы этих земель лишало тысячи крестьянских семей в районах Бас- ры и Центрального Евфрата возможности иметь участки для выращивания на них фруктовых деревьев. Он подчеркивал, что «необходимы гарантии основных прав, данных крестьянству аграрным законом, и распространение их на садоводов, у кото- рых нет земельного участка для выращивания деревьев... Мы боремся за право каждого крестьянина, выращивающего фрук- ты, на половину обрабатываемого им участка» [116, 1960, № 5, с. 15].

Компартия настаивала на снижении максимума земельных владений, предусмотренных Законом № 30: первоначально до 100 га на богарных территориях (вместо 500) и 50 га на тер- риториях с искусственным орошением (вместо 250).

Деятельность ЦК ИКП была направлена на создание поли- тического союза рабочего класса и крестьянства, на организа- цию демократического национального фронта в деревне, кото- рый должен был не только объединить рабочих и беднейшие слои крестьянства, но и привлечь на длительный период сред- них и богатых крестьян, а также мелких помещиков к борьбе против крупных земельных собственников.

Деятельность правительства Касема по осуществлению За- кона об аграрной реформе в еще большей степени, чем сам за- кон, свидетельствовала о непоследовательности национальной буржуазии, взявшей в свои руки руководство революцией, о ее стремлении использовать закон максимально в собственных ин- тересах. За первые четыре года революции у помещиков было

изъято лишь 5845 тыс. донумов, т. е. примерно половина всех сельскохозяйственных земель, подпадавших под действие Закона об аграрной реформе. При этом почти половина изъятой площади падает на один 1959 год (2,6 млн. донумов). В последующие годы изъятие земель резко сократилось вследствие усиливавшегося сопротивления имущих классов [54, с. 98].

Число крестьянских семей, получивших землю в аренду по договору с министерством аграрной реформы, достигло к 13 августа 1962 г. 215 139 [85, с. 56], что составляло менее 1/3 всех крестьянских семей, вообще не владевших землей (700 тыс.) [75, с. 21, 22]. В течение пяти лет землю фактически получили всего лишь 31 552 семьи, среди которых было распределено около 1,4 млн. донумов земли [54, с. 98].

Аграрная реформа сопровождалась целой серией технических мероприятий.

На нужды сельского хозяйства по временному экономическому плану (1959/60—1961/62 гг.) было ассигновано 47,9 млн. дин., но освоено только 70% этой суммы [48, с. 218].

По пятилетнему плану 1961/62—1965/66 гг. было намечено построить 52 сельскохозяйственных объекта, включая крупные ирригационно-мелиоративные сооружения. На них выделялись 112,9 млн. дин., или свыше 1/5 суммы ассигнований [91, с. 42]. В 1959 г. было завершено строительство плотины Докан на р. Малый Заб с водохранилищем емкостью 6,8 млрд. куб. м, а в 1961 г. — ирригационного сооружения Дербенди-хан на р. Дияла с водохранилищем емкостью 3 млрд. куб. м. Вместе с Гаррафской регулирующей системой, сооружение которой было завершено в 1962 г., эти объекты могли обеспечить водой 1,2 млн. га земли [71, с. 42; 95, 1962, № 53—54, с. 3]. Продолжалось также проектирование новых подобных сооружений.

В 1961—1962 гг. было создано 19 машинопрокатных станций, в чем существенную помощь Ираку оказал Советский Союз. В страну были посланы советские специалисты, поставлены машины и инвентарь для оснащения государственной фермы лекарственных трав в Абу-Гурейбе и четырех машинно-тракторных станций (Мосул, Абу-Гурейб, Кут, Сулеймания). В 1961 г. советскими машинами было обработано на льготных для феллахов условиях 160 тыс. га земель, причем большая часть находившейся в распоряжении машинно-тракторных станций техники (434 трактора и 118 комбайнов) была получена из СССР [71, с. 45].

К 1963 г. в Ираке насчитывалось 5051 трактор, 1260 комбайнов, несколько тысяч жаток и сеялок. Все они использовались преимущественно в помещичьих хозяйствах и в хозяйствах зажиточных крестьян [71, с. 64]. В целом же уровень механизации сельского хозяйства оставался низким; мелкие крестьянские хозяйства, как и раньше, основывались на применении ручного труда и примитивных орудий.

В 1961—1962 гг. правительство отменило ряд сельскохозяйственных налогов, а некоторые значительно снизило, с тем чтобы стимулировать сельскохозяйственное производство. Министерством сельского хозяйства было организовано государственное снабжение крестьян посевным материалом [41, с. 138]:

Год	Хлопок	Пшеница	Ячмень	Лен	Помидоры
1957	—	422	11	—	28
1958	—	693	22	—	150
1959	54	598	65	3	24
1960	118	384	69	3	84
1961	369	300	50	4	11
1962	267	204	65	33	40
1963	244	905	93	2	26
1964	187	434	114	17	53
1965	352	449	104	2	90
1966	73	840	124	9	32
1967	55	506	169	0,5	4

Сельскохозяйственный банк в конце 1961 г. увеличил размеры кредитов, продлил сроки погашения предоставляемых ссуд, снизил учетную ставку до 4% вместо прежних 5,5% [95, 1962, № 53—54, с. 3]. В 1959—1960 гг. кредиты от государства получили 267 тыс. хозяйств, т. е. примерно 1/3 их общего числа. Мероприятия 1961 г. содействовали усилению спроса на мелкие кредиты; число банковских ссуд возросло с 271 в 1960/61 г. до 2693 в 1961/62 г. (на сумму соответственно 351 и 953 тыс. дин.) [95, 1963, № 9, с. 18]. Одновременно поднялся спрос на ссуды для приобретения сельскохозяйственных машин.

Хотя аграрная реформа создавала некоторые материальные предпосылки для роста сельскохозяйственного производства, они, однако, на первых порах не могли быть полностью реализованы по ряду причин, среди которых саботаж реформы крупными землевладельцами, развязанная правительством Касема разорительная война с курдами, отсутствие в стране политической стабильности, коррупция и бюрократизм, недостаток технических кадров и т. п.

Следует отметить, что урожай в Ираке подвержен сильному влиянию погодных условий, что наглядно видно из приведенных ниже данных о валовом сборе основных сельскохозяйственных культур в 1958—1963 гг. (тыс. т) [55, с. 116, 117, 127:

Год	Пшеница	Ячмень	Рис	Хлопок	Табак
1958	564	725	137	12	5,2
1959	542	804	88	8	11,2
1960	857	911	118	8	12,0
1961	1085	1125	69	9	10,2
1962	488	790	113	8	7,9
1963	807	623	143	5	4,1

Таким образом, в целом не удалось добиться быстрого и устойчивого роста сельскохозяйственного производства, несмотря на крупные капиталовложения в сельское хозяйство.

Некоторые изменения произошли в социальной структуре крестьянства, в частности укрепились позиции средних групп (с владением 15—45 донумов орошаемой земли). Реформа системы землепользования еще больше усилила этот процесс. Так, с помощью аппарата аграрной реформы национальная буржуазия стремилась закрепить свои политические позиции в иракской деревне.

Отход правительства Касема (с середины 1959 г.) от ранее намеченного прогрессивного курса способствовал ухудшению экономического положения в стране. Среди трудящихся масс возникло острое недовольство ростом стоимости жизни, наступлением на их демократические права. Развязанная в 1961 г. война против курдов окончательно подорвала устои режима Касема. В результате переворота 8 февраля 1963 г. к власти пришел блок различных группировок во главе с ПАСВ (Баас).

В историю страны переворот 8 февраля 1963 г. вошел как баасистский, но следует иметь в виду, что большую роль в нем сыграли националистические группировки и отдельные националисты, которые руководствовались не общенациональными интересами, и прежде всего интересами борьбы против империализма, а главным образом ненавистью к режиму Касема. Независимо от того, признавали они это или нет, их деятельность была на руку откровенно реакционным силам в лице феодалов и агентов империализма и нефтяных монополий.

Политические события и обстановка в стране в период 1963—1968 гг. в большой степени затормозили процесс социально-экономических преобразований. Усилились распри между участниками переворота 8 февраля 1963 г. Внутривластная обстановка омрачилась неоправданными репрессиями против коммунистов. Это обстоятельство наряду с ухудшением экономического положения, а также напряженным военным положением в Курдистане привели к изоляции режима и развалу правящего блока. От власти были отстранены ряд националистических группировок.

18 ноября 1963 г. в результате верхушечного переворота к власти пришел военно-диктаторский режим во главе с Арефом. Правительство Арефа в своей программе заявило о намерении построить в Ираке «общество арабского социализма». Им были провозглашены так называемые социалистические декреты. В то же время сохранялся запрет компартии Ирака, на севере страны продолжалась война против курдов, тяжелым бременем давившая на экономику страны и всю внутривластическую обстановку.

В период 1963—1968 гг. было принято несколько поправок и дополнений к Закону об аграрной реформе, мало изменив-

ших его сущность. Наиболее важной поправкой следует считать решение о сокращении платы крестьян за землю (сумма, выплачиваемая за надел, уменьшалась наполовину, а срок выплаты увеличился с 20 до 40 лет); были сокращены также компенсационные платежи, особенно крупным землевладельцам. Одновременно повышалась роль компенсации как источника финансирования сельского хозяйства.

В отличие от этих в общем прогрессивных поправок к Закону об аграрной реформе, Закон № 199, принятый правительством Арефа в 1964 г., носил реакционный характер, так как позволял феодалам в ливах Насирия и Амара беспрепятственно грабить государственные земли, предназначенные для распределения среди безземельных и малоземельных крестьян. Кроме того, и ряд поправок к Закону № 30, внесенных в период правления Арефа, были не в интересах крестьянства и представляли собой уступку крупным землевладельцам. Главный же вопрос — вопрос о земле для крестьянства — по-прежнему не получал своего кардинального решения.

Итоги осуществления аграрной реформы за 10 лет правления национальной буржуазии были еще более ограничены и противоречивы, чем само аграрное законодательство. До 1968 г. по Закону об аграрной реформе было изъято 6,9 млн. донумов земли, но только 2,7 млн. донумов из них передано в собственность крестьянам (57 117 семей). 7 млн. донумов было сдано крестьянам в аренду (различия между этими формами землепользования практически сведены государством на нет), из них 3 млн. донумов изъятой земли, находившейся в частном владении, и 4 млн. донумов — государственной. Число семей, арендовавших землю, составило 205 945 [42, с. 151, 152]. Таким образом, программа аграрной реформы по изъятию и распределению земли и за 10 лет (вместо 5 по плану) не была выполнена. К тому же крестьянам достались земли плохого качества, и их участки были недостаточны, чтобы прокормить семью. Наиболее важным экономическим результатом первого этапа аграрных преобразований были подрыв самой основы феодально-колониальной структуры — крупной земельной монополии феодально-помещичьего класса — и создание предпосылок развития сельского хозяйства на капиталистической основе. Однако этот процесс протекал в очень сложных условиях отсталой в социально-экономическом отношении деревни и имел весьма противоречивые результаты.

Реформа создала лучшие условия для развития капитализма на землях помещиков, вынуждая их отказываться от эксплуатации участков и рабочей силы докапиталистическими методами. Она же создала некоторые предпосылки для развития мелко-товарного уклада как наиболее широкой основы капиталистического развития. Однако эти предпосылки не могли быть реализованы традиционными методами, характерными для свобод-

ного стихийного развития капитализма. Уже на первом этапе аграрных преобразований, носивших ярко выраженный буржуазно-помещичий характер, со всей силой проявилась ведущая и направляющая роль государства как в сфере регулирования различных производственных отношений, так и в производственной и смежных с ней сферах (механизация, ирригация и т. д.). Эта роль государства особенно ярко проявилась, во-первых, в целенаправленной политике поддержки и развития капитализма на базе урезанной реформой крупной земельной собственности и, во-вторых, в создании кооперативного сектора на базе земель, изъятых у крупных феодалов.

Государство в Ираке обладает довольно широкими возможностями оказывать решающее влияние на развитие деревни. Ему принадлежат значительные земельные площади, плотины, машинопрокатные станции, государственные хозяйства, фермы, опытные станции. По мере осуществления аграрной реформы государственный сектор в сельском хозяйстве расширялся: усиливалась его роль в сфере производства и влияния на частный сектор, который он снабжает техникой, семенами, племенным скотом и т. д.

Капиталовложения в сельское хозяйство непрерывно росли. Так, по временному четырехлетнему плану (1959/60—1961/62) на сельское хозяйство было ассигновано 47,9 млн. дин., или 14,8% всех ассигнований по плану, по первому пятилетнему плану (1961/62—1965/66) — 112,9 млн. дин., или 20,3%, и по второму пятилетнему плану (1965/66—1969/70) — 173,6 млн. дин., т. е. 27,1% ассигнований [89, с. 48]. Значительная часть этих средств расходовалась на расширение ирригационной сети и мелиорацию.

Наибольшие выгоды от государственных мероприятий извлекали капитализировавшиеся помещичьи хозяйства. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о количестве сельскохозяйственной техники, проданной частным лицам в 1961—1968 гг. [41, с. 165; 43, с. 108]:

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Тракторы . . .	743	1096	842	869	1093	1233	1188	1084
Плуги	530	522	600	637	697	735	766	539
Комбайны . . .	343	253	210	263	436	138	122	240
Сеялки	6	3	10	...	3	24	12	1
Культиваторы .	324	446	337	287	308	305	216	243

В целом по стране число тракторов и уборочных машин с 1958 по 1968 г. увеличилось с 3838 до 8954, в том числе в государственном секторе — с 70 до 1165 [61, с. 16]. В частном секторе технику приобретали в основном средние и крупные землевладельцы, в том числе лица, получившие компенсацию за отчужденные у них земли. Средства на покупку техники им также предоставляли в виде ссуд государственные банки.

Капиталистические производственные отношения получили некоторое развитие не только в уже сложившемся частном секторе, но и в секторах, формирующихся под воздействием аграрной реформы, в частности в кооперативном секторе. Широкою основой для развития кооперации образовал слой мелких независимых хозяйств, получивших землю по аграрной реформе в собственность или на условиях облегченной и гарантированной аренды государственных земель, а также в какой-то мере те группы арендаторов, которые улучшили свое положение вследствие реформы землепользования на помещичьих землях. В результате аграрной реформы число мелких и средних крестьян-собственников, имеющих от 4 до 100 донумов, увеличилось со 144 тыс. до 417 тыс., т. е. почти в 3 раза, а их земельная площадь возросла с 2,5 млн. донумов до 12,5 млн. донумов, т. е. в 5 раз [83, с. 46].

Реформа системы землепользования привела к осереднячиванию части крестьянства. Одним из проявлений этого процесса была депролетаризация основной массы полупролетарских слоев, охватившая свыше 250 тыс. семей, наделенных земельными участками на правах собственности или гарантированной аренды и частично избавленных от острой необходимости продавать свою рабочую силу на стороне.

Сельскохозяйственная кооперация не была для Ирака новым явлением. Еще до издания Закона об аграрной реформе, провозгласившего обязательный характер вступления в кооперативы тех, кто получает землю по реформе, в центральных и южных районах страны существовали единичные кооперативные объединения. Накануне революции 1958 г. их насчитывалось 8, а число членов в них — 631 (по другим данным, их было 22, хотя некоторые из них существовали номинально) [59, с. 161].

Кооперативы аграрной реформы выполняли важную социальную функцию: служить наиболее эффективным средством вытеснения из сферы производства докапиталистических отношений и способствовать формированию самостоятельных хозяйств на базе мелкой крестьянской собственности.

На первом этапе аграрных преобразований развитие кооперации вызывалось объективной необходимостью замены нарушенных реформой тесных хозяйственных связей, которые сложились между крупными земельными собственниками и представителями торгово-ростовщического капитала, с одной стороны, и арендаторами — с другой. Кооперация унаследовала от первых функций, связанные с кредитованием мелких хозяйств, сбытом их продукции, с удовлетворением их нужд в товарах широкого потребления и т. д.

В соответствии с этими функциями создавались кооперативы следующих основных видов:

1. Кредитные кооперативы, осуществлявшие распределение

банковских ссуд в виде займов среди членов кооператива в начале полевых работ и сбор задолженности после уборки урожая.

2. Сбытовые кооперативы, осуществлявшие продажу на рынке продуктов крестьянского труда.

3. Потребительские кооперативы, выполняющие оптовые закупки на рынке необходимых товаров для последующей продажи их своим членам с небольшой наценкой в пользу кооператива.

Это были в основном кооперативы аграрной реформы. Но в 1964 г. принцип обязательного кооперирования крестьян был распространен также и на арендаторов государственных земель. Необходимость в кооперировании крестьянства усиливалась ввиду специфических условий земледелия, связанных с содержанием в порядке и наиболее эффективным использованием ирригационных сооружений. Кооперация позволяла с большей отдачей внедрять в сельское хозяйство современные агротехнические методы и сельскохозяйственные машины.

Ниже приводятся данные о развитии сельскохозяйственно-го кооперативного движения в стране в 60-е годы [28, с. 19; 42, с. 153]:

Год	Число кооперативов	Число их членов	Сумма кредитов, полученная кооперативами, дин.
1958	8	631	—
1961	17	2 306	—
1962	50	8 397	900
1963	65	11 404	3 278
1964	225	29 496	26 023
1965	298	39 244	52 374
1966	367	47 725	96 688
1967	410	54 750	125 119
1968	473	62 976	262 145

Таким образом, отсюда видно, что кооперативное движение начало набирать темпы только после 1963 г. и что существует прямая связь между масштабами кооперации и оказанием кооперативам финансовой и прочей помощи. Эта помощь возросла примерно с 0,3 дин. на одного члена кооператива в 1963 г. до более 4 дин. в 1968 г.

Опыт развития сельскохозяйственной кооперации в Ираке показывает, что оно зависит от многих причин, но главным образом от степени завершенности аграрных преобразований, позиций государственного сектора в экономике, эффективности оказываемой кооперативам государственной помощи, проведения общедемократических преобразований в деревне.

Кооперативное движение в сельском хозяйстве в 60-е годы развивалось относительно медленно, несмотря на предпринимаемые руководством страны меры. Этому мешали, среди про-

чих причин, общая культурная и техническая отсталость деревни, низкий жизненный уровень крестьян.

Помимо постоянных кооперативов в Ираке распространены временные, объединяющие крестьян при выполнении больших и сложных работ, непосильных землевладельцам-одиночкам, таких, как строительство дамб, расчистка каналов, расширение дренажной системы и т. д. В сельском хозяйстве Ирака широко распространены и более мелкие временные формы, например, группы взаимопомощи при выполнении определенного вида работ, рассчитанных на один сезон. Такие формы приносят крестьянам некоторую пользу с экономической точки зрения и, что гораздо важнее, способствуют в дальнейшем организации крестьян в постоянные кооперативы.

В. И. Ленин в своих трудах показал, что социальная сущность кооперации определяется господствующим способом производства. Следовательно, производственные отношения, господствующие в обществе, находят свое проявление и в этой форме объединения. Кооперация, развивающаяся на капиталистической основе, имеет ограниченное значение для широких крестьянских масс.

Крестьянские кооперативы в Ираке не представляют собой в социальном отношении однородные организации. Классовые противоречия в них довольно сильны и проявляются, например, в вопросе руководства кооперативом, которое часто прибирают к рукам влиятельные участники из числа зажиточных крестьян и часто используют его для личного обогащения.

В принципе кооперирование связано с ограничением частной собственности на землю. Так, в кооператив могут вступить в прошлом безземельные и малоземельные крестьяне, получившие надел по Закону об аграрной реформе, а также владельцы земельных участков, не превышающих максимум собственности на землю. Следовательно, в отношении земельной собственности члены кооператива находятся в равных условиях, чего нельзя сказать о частной собственности на средства производства, которые крестьяне имеют при вступлении в кооператив или приобретают после. Крестьянин без рабочего скота или необходимого сельскохозяйственного инвентаря не может чувствовать себя равным с соседом, который при вступлении в кооператив располагает и тем и другим.

Это неравенство создает широкие возможности для эксплуатации чужого труда, а отсюда развивается социальная дифференциация крестьянства в рамках самого кооператива, сопровождающаяся выделением зажиточных хозяйств. Деревенские богачи использовали то обстоятельство, что крестьяне, получившие надел из фонда аграрной реформы, не имели достаточных средств для обработки участка и были вынуждены обращаться к ним за помощью. Богачи сдают им в аренду машины, сельскохозяйственные орудия, предоставляют кредиты на кабель-

ных условиях. Кооперативы же пока не были в состоянии обеспечить всех нуждающихся крестьян всем необходимым для ведения мелкого хозяйства. В этой обстановке выгоды от финансовой и технической помощи кооперативам со стороны государства идут на благо прежде всего зажиточных крестьян, усугубляя их экономическое превосходство.

В кооперативы было разрешено вступать и землевладельцам, не участвующим непосредственно в сельскохозяйственном производстве (помещики-абсентеисты, купцы-оптовики, ростовщики). Это способствовало развитию незаконных кабальных форм аренды, в частности земель, принадлежащих беднейшим членам кооператива, а также ростовщичества и спекуляции сельскохозяйственной продукцией.

Таким образом, в самом Законе об аграрной реформе и в методах ее осуществления содержалась возможность образования и укрепления внутри кооперативов эксплуататорской прослойки и капиталистической эксплуатации наемного труда. Характерно, что там возрождались и некоторые докапиталистические формы эксплуатации.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в Ираке на первом этапе аграрных преобразований следует считать в известном смысле побочным продуктом попыток буржуазного решения аграрного вопроса. В этом качестве она выступает как средство реализации предпосылок создания мелкотоварного уклада. И тем не менее развитие кооперативного сектора явилось одним из важных достижений процесса формирования новой аграрной структуры, призванной заменить собою старую, феодально-колониальную.

Анализ экономических процессов, происходивших в сельском хозяйстве на этом этапе, позволяет сделать вывод о преимущественно капиталистическом характере государственного сектора. Активно используя материальные стимулы и административные рычаги, государство способствовало своей политической регуляции разнотипных производственных отношений в основном развитию именно капиталистических отношений. В то же время нельзя не признать, что в развитии функций государства как регулятора производственных отношений и экономических процессов заложена предпосылка принципиальных изменений в характере этих отношений. Государственный капитализм, являясь важным фактором, определяющим тип будущей системы, при изменениях в расстановке классовых и политических сил может способствовать ограничению капиталистических тенденций и качественному изменению дальнейшего развития страны.

Это подтверждается опытом Ирака, причем не только в области аграрных преобразований, но и в других областях. Такой сдвиг в Ираке произошел позже, после 1968 г., в результате перегруппировки классовых и политических сил и укреп-

ления позиций революционной демократии, к которой перешел контроль над государственным сектором.

Формирование новой аграрной структуры принесло некоторый рост сельскохозяйственного производства, хотя в целом он не соответствовал требованиям, предъявляемым ему в связи с борьбой за преодоление общей экономической отсталости страны.

В 1958—1968 гг. доля сельского хозяйства в национальном доходе страны заметно возросла (млн. дин., в скобках %) [43, с. 344—345]:

Год	Национальный доход	Доля сельского хозяйства в национальном доходе
1958	374,0	92,7 (24,8)
1959	391,6	82,0 (20,9)
1960	437,1	97,8 (22,3)
1961	484,2	116,9 (24,0)
1962	526,4	140,3 (26,0)
1963	525,3	109,3 (20,8)
1964	624,9	133,3 (21,3)
1965	684,5	153,2 (22,3)
1966	741,7	163,4 (22,0)
1967	758,4	187,8 (24,7)
1968	845,0	196,0 (23,1)

Росту сельскохозяйственного производства в немалой степени содействовали проводимые в стране мероприятия по ограничению феодальных отношений, курс на капитализацию деревни, вовлечение в производственную сферу новых земель путем строительства ирригационных сооружений и применения мине-

Таблица 1

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Ираке в 1958—1968 гг. *, ц/га

Год	Пшеница	Ячмень	Рис	Хлопок	Табак
1958	4,92	4,24	15,44	6,64	6,88
1959	3,80	6,54	14,96	7,08	11,48
1960	4,64	7,76	15,48	7,60	9,36
1961	6,36	8,76	10,72	7,28	8,16
1962	6,84	9,48	13,04	7,48	6,48
1963	5,12	7,76	15,64	6,84	3,60
1964	4,96	5,68	16,84	7,64	8,76
1965	5,92	7,36	16,68	9,36	7,44
1966	4,76	7,12	16,44	8,68	3,96
1967	6,82	9,37	30,54	12,23	9,19
1968	9,12	10,95	32,50	16,55	10,50

* Составлено по [55, с. 118, 119, 123; 56, с. 62—65; 78, с. 400, 401].

Таблица 2

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур
в 1958—1968 гг. *,
тыс. т

Год	Пшеница	Ячмень	Рис	Хлопок	Табак
1958	757	954	137	12	5,2
1959	564	725	88	8	11,1
1960	592	804	118	8	12,0
1961	857	911	68	27	10,2
1962	1085	1125	113	26	7,9
1963	873	947	168	17	4,1
1964	807	623	184	29	13,1
1965	1006	806	198	32	11,3
1966	826	832	182	29	5,7
1967	1029	736	315	19	13,3
1968	1537	992	354	26	15,7

* Составлено по [55, с. 116, 117, 127; 56, с. 64, 65].

ральных удобрений, поощрение кооперации и др. Определенную роль сыграли также некоторые мероприятия в области механизации сельского хозяйства. В известной мере сказался и рост, хотя и неустойчивый, урожайности основных сельскохозяйственных культур (табл. 1).

Особенно выросло производство технических культур, являющихся промышленным сырьем, а также представляющих собой важные статьи экспорта Ирака. Вместе с тем площадь под этими культурами продолжала оставаться по отношению ко всей посевной площади незначительной (3%) [43, с. 93].

Следует признать, что темпы механизации не соответствовали потребностям роста сельскохозяйственного производства. В 1970 г. в стране в целом было 13 257 тракторов и 4068 комбайнов; из них Управлению аграрной реформы принадлежали только 63 трактора и 633 комбайна [43, с. 106—108]. Этого, однако, было явно мало. По оценке специальной комиссии, состоявшей из советских и иракских специалистов, Ираку уже в начале осуществления аграрной реформы, по ориентировочным расчетам, требовалась различная сельскохозяйственная техника в следующих размерах [82, с. 117]:

Тракторов . . . 30 000
Плугов 30 000
Комбайнов . . . 4 500
Сеялок 11 500
Культиваторов . 4 500

В условиях засушливого климата Ирака особое значение имеет ирригация. К 1968 г. благодаря строительству ирригаци-

онных сооружений и применению насосной техники страна получила дополнительно 2519 тыс. донумов орошаемой земли. В течение 1969 г. было обводнено еще 298,6 тыс., а в 1970 г. — 468,4 тыс. донумов, так что к 1970 г. общая площадь заново орошаемых земель достигла 3268,5 тыс. донумов [43, с. 115]. Количество насосов увеличилось с 5440 (общая мощность 206 260 л. с.) в 1958 г. до 13 769 (366 751 л. с.) в 1970 г., т. е. более чем в 2 раза. Из них только 566 (35 723 л. с.) принадлежали кооперативам [43, с. 107].

Значительно выросло применение искусственных удобрений. Так, если накануне революции было использовано 1363 т химических удобрений, то в 1968 г. — 36 370 т [30, с. 195].

В результате всех мер по развитию экономики страны национальный доход на душу населения увеличился с 57,3 дин. в 1958 г. до 113,6 дин. в 1971 г., хотя в общем оставался относительно низким [43, с. 115; 45, с. 336].

Но в этих достижениях попытки решения аграрной проблемы капиталистическими методами исчерпали или почти исчерпали себя. Более того, они обнаружили свою полную несостоятельность в самой сложной и напряженной области — области социальных отношений.

Аграрная реформа, как было показано выше, уже на первом этапе произвела переворот в общих условиях сельскохозяйственного производства, несмотря на ограниченность ее хозяйственных результатов. В социальном же плане ее влияние на деревню оказалось глубоко противоречивым.

С самого начала возможности решения крестьянского вопроса резко ограничивались компромиссным, половинчатым характером реформы, который еще более усиливался неудовлетворительными результатами выполнения требований Закона об аграрной реформе. Во-первых, не была полностью ликвидирована группа крупных земельных собственников феодального типа, чьи земли превышали установленный законом максимум. К 1968 г. таких землевладельцев насчитывалось 3277, и они владели более 4 млн. донумов земли [61, с. 16]. Во-вторых, не только сохранилась, но и увеличилась с 20 тыс. до 23 тыс. группа собственников, владевших значительными площадями земли, но в пределах максимума [82, с. 38]. Условия докапиталистических методов эксплуатации сохранялись примерно на площади 9 млн. донумов.

Экономические выгоды от реформ распределялись крайне неравномерно. Не все крестьяне могли быть обеспечены землей. Реформа почти не улучшила жизни около 400 тыс. крестьянских семей (2,2 млн. человек), живших за счет временных заработков. Они по-прежнему оставались безземельными, ибо по условиям Закона об аграрной реформе на землю могли претендовать только лица, постоянно жившие на ней и обрабатывавшие ее. Эти крестьяне по-прежнему были вынуждены

батрачить на богатеев или искать временный заработок на стороне. Не уменьшилась и численность бедняков, имевших очень небольшие наделы (около 115 тыс. семейств) [61, с. 16].

Бремя выкупных платежей всей своей тяжестью легло на самые многочисленные бедные слои крестьянства. В недавнем прошлом безземельные или малоземельные крестьяне, не имевшие ни сельскохозяйственных орудий, ни денег на их приобретение, были не в состоянии выплачивать непосильные для них выкупные платежи. Неудивительно, что многие крестьяне отказывались от наделов, так как не имели средств для их обработки. Даже для середняцкой прослойки выкупные платежи были обременительны.

Выкупить право на земельный участок было вполне под силу лишь зажиточным крестьянам, поэтому именно в их руки постепенно переходила земля за годы осуществления аграрной реформы. Укрепление этого слоя свидетельствует о том, что фактически политика первых послереволюционных правительств в крестьянском вопросе имела одной из важных целей укрепление зажиточной прослойки и создание таким путем прочной социальной базы для капиталистического развития деревни.

В распоряжение Управления аграрной реформы поступали худшие земли, поэтому крестьянам доставались земли плохого качества, требующие больших капиталовложений, что для бедняков было не по карману. За использование водных источников приходилось платить высокую плату феодалу, на чей территории они находились. Коллективное же их использование не представлялось возможным из-за разбросанности участков или неудобного их расположения.

В условиях осуществленных аграрных преобразований развитие капитализма как важного фактора изменений в социальном положении трудящегося крестьянства, особенно ярко проявилось в усиленном использовании капитализирующимися хозяйствами, принадлежавшими не только крупным собственникам из бывших феодалов, но и зажиточным крестьянам, докапиталистических методов эксплуатации, например таких, как предоставление в аренду крестьянам на кабальных условиях рабочего скота, техники, кредитов и т. д. В хозяйствах крупных собственников эксплуатировалось примерно 90 тыс. семей издольщиков.

Сельскохозяйственный пролетариат все еще был экономически и психологически тесно связан с остатками системы, из которой вышел, и подвергался двойной эксплуатации — феодальной и капиталистической. В социальной структуре сельскохозяйственных рабочих продолжали господствовать переходные группы, что соответствовало все еще низкому уровню развития самого капиталистического уклада в сельском хозяйстве.

Одновременно резко возросло значение капиталистических форм как базы расширения и углубления пролетаризации другой части сельского населения. Капиталистическое развитие шло по пути превращения все новых групп крестьян в сельскохозяйственных рабочих. Сокращение размеров землевладения побуждало землевладельцев избавляться от части издольщиков и использовать вместо них наемных рабочих, применяя современные методы ведения хозяйства. З. Хайри, отметив развитие сельскохозяйственного производства в направлении капитализма, указывал на «процесс превращения большинства крестьян в сельскохозяйственный пролетариат независимо от целей аграрного закона» [84, с. 59].

10 лет спустя после начала осуществления аграрной реформы все еще сохранились резкие социальные контрасты, характерные для феодально-колониальных времен, о чем свидетельствуют данные о соотношении земель и доходов крупных земельных собственников и крестьян в 1958 и в 1968 гг. [83, с. 35, 57, 58]:

	1958 г.	1968 г.
Земли крупных собственников*, % к общей земельной площади	89,5	37,5
Размер ренты, %	50,0	40,0
Общий доход крупных землевладельцев, тыс. дин.	45 685	27 786
Годовой доход крупного собственника, дин.	1 903	1 157
Годовой доход среднего жителя деревни, дин.	25,3	37,0

Отсюда видно, что доходы крупных собственников от сдачи земель в аренду крестьянам по-прежнему оставались высокими, несмотря на понижение по аграрному закону арендной платы с 50 до 40% урожая и уменьшение земельной собственности более чем на $\frac{1}{3}$. Они в десятки раз превышали средние доходы деревенского жителя. Рост годового дохода крестьянина за десять лет в среднем с 25,3 дин. до 37,0 дин. нельзя признать удовлетворительным. А за этими цифрами кроется еще более низкий — голодный — уровень жизни множества крестьянских семей.

Сохранялся резкий разрыв в жизненном уровне сельского и городского населения Ирака. Жестокая эксплуатация крестьян помещиками, кулаками и ростовщиками, нищенский уровень жизни, массовая безработица на селе и т. п. заставляли крестьян уходить в город. Проблема массовой миграции, почти бегства сельского населения в города оставалась нерешенной. В 1957—1965 гг. из деревни ежегодно мигрировало в среднем 42 175 человек.

* Собственники, размер участков которых превышает норму, предоставляемую крестьянам, и максимум земельной собственности.

Городское население страны за те же годы увеличилось до 1 160 932 человек (5,7% в год), сельское же — на 760 635 человек (2,4% в год), а в южных районах (ливы Амара, Басра, Насирия, Дивания) оно сократилось в 1957—1965 гг. на 62 516 человек, т. е. на 0,6% в год.

ВТОРОЙ ЭТАП АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1968—1975)

Толчком к новым эффективным шагам в области аграрных преобразований послужил вторичный приход к власти ПАСВ 17 июля 1968 г.

В первом же своем заявлении новое руководство объявило о «социалистической ориентации страны» и о «курсе на осуществление коренной аграрной реформы» [23, с. 116]; признавая Закон № 30 крупнейшим завоеванием революции 14 июля, оно вместе с тем считало, что он имеет «переходный характер». В одном из документов ПАСВ указывалось, что недостатки, имеющиеся в самом законе, а также возникшие в процессе его осуществления, «не позволили аграрной реформе стать по-настоящему глубокой» [111, 1969, № 14, с. 13] и претворить в жизнь национальные задачи в области аграрных преобразований и сельскохозяйственного производства.

В области сельского хозяйства новое руководство поставило следующие главные задачи: полная ликвидация феодальных производственных отношений, а также политических и идеологических позиций феодальных элементов, расширение кооперативного движения и подъем сельскохозяйственного производства.

Был принят ряд важных поправок и дополнений к Закону об аграрной реформе 1958 г. и отменены поправки к нему, принятые в основном в период 1964—1967 гг. в интересах феодально-помещичьих кругов.

В 1969 г. новое руководство издало законы № 66 и № 67, защищавшие интересы крестьян в вопросе о распределении государственных земель. В итоге помещики лишились миллионов донумов незаконно присвоенных ими земель [111, 1969, № 14, с. 13].

В мае 1969 г. правительство отменило компенсации за изъятую у феодалов землю. Высвободившиеся большие денежные средства (около 50 млн. дин.) могли быть направлены на нужды экономического развития. Крестьяне же были окончательно освобождены от уплаты выкупных платежей за земли, предоставленные им государством из фонда Управления аграрной реформы. Правительство связывало с этой мерой надежду на «сплочение крестьян вокруг Республики и национального правительства» для защиты от феодалов и других реакционных элементов [111, 1969, № 14, с. 11].

Большое значение имело постановление о лишении помещиков права выбора лучших участков при изъятии у них земельных излишков.

Существовавшая прежде практика осуществления аграрной реформы приводила к раздроблению крестьянских наделов, к неэффективному использованию ирригационных сооружений, снижению плодородия почвы, ее засолению, вследствие чего страна ежегодно теряла в среднем 30 тыс. донумов плодородных земель [112, 1969, № 5, с. 22]. Нередко крестьяне были вынуждены бросать ставшие непригодными для обработки участки. Учитывая это, новое руководство разработало план мероприятий по расширению систем ирригации и мелиорации и улучшению использования сельскохозяйственной техники. Министрство аграрной реформы приняло решение о создании смешанной государственно-частной компании с общим капиталом 20 млн. дин. в целях осуществления ирригационных и мелиоративных работ, а также заключило договор с СССР о поставке Ираку сельскохозяйственной техники на сумму 10 млн. дин. [28, с. 8, 9].

Компартия Ирака хотя и призывала к радикальной аграрной реформе, но поправки к существующему закону не отвергала, поскольку они отвечали интересам крестьянства. Она считала, что частичное улучшение Закона об аграрной реформе вытекает из сложившегося соотношения классовых сил и что поддержка поправок отвечает интересам достижения союза с ПАСВ.

В своей программе по аграрному вопросу компартия ставит вопросы о проведении радикальной аграрной реформы, ликвидации всех видов феодальных и полуфеодальных отношений, создании в деревне кооперативов на демократической основе. Программа подчеркивала, что коммунисты «выступают прежде всего вместе с сельскохозяйственными рабочими и крестьянами-бедняками» [16, с. 102, 103]. Капиталистический путь развития в принципе отвергался. Партия выдвинула также программу частичных требований, включавшую поправки к существующему аграрному законодательству, и прежде всего требование снижения максимума в пределах от 120 донумов для поливных земель среднего плодородия до 300 донумов для богарных земель среднего плодородия. Партия предусматривала возможность дальнейшего понижения максимума до 25 донумов на лучших землях и 100 донумов на худших, т. е., по существу, до размеров крупного и даже среднего крестьянского землевладения. Крестьянский надел предполагалось определить в размере от 5 до 100 донумов в зависимости от качества земли. Исходя из учета существующей расстановки классовых сил в деревне, партия поставила вопрос о снижении доли землевладельца до 20—25% от урожая и изгнании из деревень крупных феодалов [61, с. 17, 18].

Меры, принятые руководством ПАСВ по дальнейшему развитию аграрной реформы, уже в первые годы привели к заметным положительным результатам. С июля 1968 по июль 1969 г. общая площадь распределенных среди крестьян земель достигла 213 424 донумов. Новые участки с учетом их качества получили в течение 1969 г. 2875 крестьянских семей из 18 022 семей, положение которых обследовали специальные комиссии. Многие семьи, ушедшие раньше из родных мест в поисках заработков, стали возвращаться. Так, только в Эль-Амару в течение года возвратилось около одной тысячи семей, вновь приступивших к земледельческому труду [111, 1969, № 14, с. 6, 11].

Министерство аграрной реформы обратило внимание на улучшение методов наделения крестьян землей. Несовершенство этих методов часто снижало эффективность аграрных преобразований, проводимых в первые годы революции. Так, земли, предназначенные для распределения, делились на равные по площади участки и передавались крестьянам для самостоятельного ведения хозяйства без учета качества почвы и степени обводненности участка. Это, естественно, вызывало недовольство крестьян, требовавших справедливого раздела земель.

На своем наделе крестьяне вели севооборот произвольно. На поливных землях половина участка засевалась, а другая оставалась под паром. О единой системе использования земли не могло быть и речи. Дробность сельскохозяйственного производства служила препятствием к внедрению современных методов ведения хозяйства и сельскохозяйственных машин. Плодородие крестьянских земель неуклонно снижалось, в частности вследствие усиления процесса засоления почвы. Крестьяне требовали замены участков, ставших непригодными для возделывания, новыми. В итоге раздел земель застопорился, и решения министерства аграрной реформы не выполнялись.

В 1969 г. был избран другой, более приемлемый метод раздела земель на основе соответствующей инструкции главной комиссии сельскохозяйственной реформы. Теперь земля, подлежащая разделу, делилась на две части, между которыми проходил главный канал, и крестьяне получали в надел по участку по обеим сторонам канала. Кроме того, создавалась система более мелких отводных каналов, дополнительно обеспечивавшая водой крестьянские наделы.

Таким образом преодолевались, хотя и частично, причины, приводившие к снижению качества земель, замедлялся процесс засоления почвы. Конечно, эффект от этих мероприятий был бы гораздо большим, если бы было ускорено сооружение каналов.

Однако в целом проблема эффективного использования земли оставалась нерешенной. Вот почему со всей остротой встал

вопрос о необходимости внедрения метода коллективного землепользования. Этот метод, как подчеркивали представители управления распределения земель при министерстве аграрной реформы, «соответствует социальному курсу правительства» [111, 1969, № 14, с. 29].

Правительство ПАСВ приступило к созданию новых сельскохозяйственных кооперативов. Их число с июля 1968 г. по июнь 1969 г. выросло на 139, увеличив общее количество кооперативов, созданных в Ираке за все годы осуществления аграрной реформы, на 1/3. На 31 августа 1970 г. их насчитывалось уже 805 с числом членов 110 472 [43, с. 105].

Государство увеличило помощь кооперативам. Было принято решение о передаче им в бесплатное пользование сельскохозяйственной техники, насосов, водонапорных башен, о подготовке специалистов для сельского хозяйства (в том числе в социалистических странах), об использовании опыта кооперирования в социалистических странах. Значительно выросла финансовая помощь. Так, кредиты, полученные кооперативами на различные цели в 1968/69 финансовом году, составили 412,6 тыс. дин., т. е. превысили более чем на 1/3 сумму кредитов предыдущего года, а в 1969/70 г. они достигли суммы 2,1 млн. дин., увеличившись в течение одного года в 5 раз [43, с. 107]. Было принято решение также снизить процентную ставку выплаты за кредиты с 3 до 1 и увеличить срок их погашения с 6 до 10 лет [69, с. 69]. Кредиты было разрешено погашать в конце сезона после реализации собранного урожая.

Эти меры в какой-то степени ограждали крестьян от эксплуатации деревенскими богачами и в конечном счете способствовали укреплению кооперативов, повышению экономических результатов их деятельности и жизненного уровня крестьян.

С 1968 г. помощь кооперативам со стороны государства стала более разнообразной; это особенно относится к помощи семенным материалом [28, с. 19, 20]:

	1967/68 г.	1968/69 г.
Семена:		
пшеницы, т.	2754	3106
ячменя, т.	208	363
риса, т.	—	87
фасоли, кг.	—	180
бамии, кг.	—	160
моркови, кг.	—	94
клевера и люцерны, кг.	—	134
перца, кг.	—	22
огурцов, кг.	—	67
помидоров, кг.	—	20

Государство оказывает помощь кооперативам и в развитии животноводства, этой важной в условиях Ирака отрасли хо-

зяйства. Стоимость продукции животноводства составляет, по данным на 1970 г., свыше $\frac{1}{10}$ национального дохода (около 90 млн. дин.) [39, с. 38]. В последние годы правительство предпринимает определенные шаги с целью развития животноводства на научной основе.

Управление животноводства по заявкам крестьян выделяет кредиты для приобретения скота. Им предоставляется также техническая информация по улучшению содержания скота и увеличению его поголовья. Так, в 1968/69 г. государство предоставило кооперативам в качестве кредита 52 629 дин., 128 коз, 3321 овцу, 856 голов крупного рогатого скота, 16 464 шт. птицы и 7 голов рабочего скота [28, с. 21].

Но самым значительным мероприятием нового руководства в области аграрных преобразований был новый Закон об аграрной реформе № 117 от 21 мая 1970 г. С принятием этого закона аграрная реформа перешла в новую, более глубокую фазу.

Как показывает опыт проведения аграрных реформ в развивающихся странах, проблема ликвидации феодальных и полусеудальных отношений осуществляется не единовременным актом. Как правило, имеет место последовательная серия реформ, степень радикальности которых возрастает. Закон № 117 явился именно такой новой ступенью в процессе осуществления аграрных преобразований в Ираке, более высокой по сравнению с предыдущей.

Принятию нового закона предшествовала перегруппировка социальных и политических сил в стране, происшедшая в период с 1965 по 1970 г. Усилилось влияние рабочих, крестьян и революционной интеллигенции на развитие событий. Учитывая соотношение классовых сил в иракском обществе, коммунистическая партия решительнее и настойчивее начала выступать за радикальную аграрную реформу. За углубление реформы выступали и крестьяне, за исключением богатых. Городская мелкая буржуазия поддерживала радикальную реформу, в то время как национальная буржуазия в целом проявила себя в этом вопросе как консервативная сила.

В Законе № 117 наиболее ярко воплотились черты нового этапа аграрных преобразований в Ираке. По мнению одного из иракских экономистов, Мукаррама ат-Талабани, «ПАСВ взяла многое из предложений компартии по улучшению предыдущего закона, а в своем понимании аграрной реформы пошла во многом дальше буржуазных партий, особенно в вопросе о собственности и распределении земли между крестьянами» [61, с. 19].

В подходе к вопросу о максимуме землевладения, как и к другим, отразились возросшие возможности государства оказывать регулирующее и направляющее воздействие на развитие капиталистических форм хозяйствования и с большей эф-

фективностью подчинять его основным целям своей аграрной политики.

По примерным оценкам, новый закон распространялся приблизительно на 10 тыс. собственников из 20 тыс., владеющих более 100 донумами земли. Изъятию подлежало 20% принадлежавших им земель. Максимум землевладения определялся с учетом плодородия почвы, расположения участков, обеспеченности водой, вида выращиваемых культур и т. д.

В табл. 3 показаны принципы определения максимума земельной собственности в соответствии с качеством земли.

Таблица 3

Максимум земельной собственности в зависимости от категории земли и размеры наделов по новому распределению (донумы) *

Категория земель	Максимум землевладения	Размеры наделов
Богарные земли:		
земли, расположенные южнее линии выпадения средней нормы осадков		
неплодородная	2000	200
плодородная	1600	160
земли, расположенные севернее линии выпадения средней нормы осадков		
неплодородная	1300	130
плодородная	1000	100
Поливные земли:		
неплодородная, орошаемая различными средствами	600	60
неплодородная, поливная (самотечное орошение)	400	40
плодородная, орошаемая различными средствами	400	40
плодородная, поливная	300	30
орошаемая различными средствами под хлопком и овощами, расположенная на севере	120	12
поливная под хлопком и овощами, расположенная на севере	80	8
орошаемая различными средствами, под рисом, расположенная на севере	80	8
поливная под рисом, расположенная на севере	60	6
орошаемая с помощью различных средств под табаком, расположенная на севере	50	5
поливная под табаком, расположенная на севере	40	4
поливная под рисом в других районах страны, кроме северных	100	10

* Составлено по [31а, с. 5—7, 19—21].

29,5% площади земель, или около 7 млн. донумов, сохраняется в виде их максимального надела. Число имеющих такой надел составляет 23 544, или 13,9% общего количества земельных собственников [83, с. 63]. Остальные 70,5% площадей находятся в руках мелких собственников или Управления аграрной реформы, причем Закон № 117 предусматривает обязательное создание кооперативов на землях, передаваемых крестьянам управлением.

10,5% всей площади находится в собственности 145 тыс. мелких крестьян с наделами от 4 до 100 донумов. Этой землей они владели еще до принятия Закона № 117. Закон об аграрной реформе не обязывает эту группу крестьян вступать в кооперативы, но государство надеется привлечь их к кооперативному движению методом убеждения и силой примера кооперативов, которым оно оказывает всестороннюю поддержку [83, с. 64, 68].

Особенностью нового закона является то, что он предусматривает распределение реквизированных земель среди крестьян не только в индивидуальную, но и в коллективную собственность. В коллективных хозяйствах основные средства производства, в том числе земля, обобществлены и осуществляется оплата по труду.

Иракская коммунистическая партия оценила новый закон как шаг вперед по сравнению с прежним. «Однако, — как подчеркивается в программе ИКП 1970 г., — этот закон все еще далек от коренного решения аграрной проблемы, ибо он оставляет в руках крупных земельных собственников около трети сельскохозяйственных земель, что ведет к сохранению феодальных отношений в деревне. Кроме того, он имеет много недостатков» [16, с. 102]. Серьезным недостатком, например, считается то, что не указаны сроки проведения реформ. Это дает возможность эксплуататорским элементам деревни тормозить осуществление аграрных преобразований. В программе ИКП было выдвинуто требование ограничить срок исполнения закона двумя годами.

Закон допускает сохранение земель, изъятых сверх установленного максимума, за их бывшими владельцами на условиях аренды и на неопределенный срок. Таким образом, сохраняется возможность продолжения жестокой эксплуатации крестьян. Закон не распространяется на земельную собственность, находящуюся под садами, и не ограждает хозяйственные интересы садоводов-издольщиков. Рента, выплачиваемая ими землевладельцу, остается высокой [16, с. 102].

ИКП видела немалые трудности на пути осуществления нового закона, главную из которых представляет сопротивление классовых врагов, в частности отражающего их интересы бюрократического аппарата, не способного на быстрое и коренное решение аграрной проблемы. Этот факт признало и руковод-

ство ПАСВ, когда позже заявило на своем VIII съезде о необходимости «ликвидировать полностью и коренным образом отсталые методы и формы деятельности некоторых правительственных органов и внедрить методы и средства, соответствующие духу и потребностям времени» [23, с. 183, 184].

По мнению компартии, претворение в жизнь этого закона «неизбежно повлечет за собой дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве на базе неравенства в распределении земельной собственности и концентрации ее в отдельных руках сверх установленного максимума». Сохраняется и масса мелких индивидуальных хозяйств как база для развития капитализма.

Следует, однако, признать, что Закон № 117 отражает характер нынешнего революционного демократического этапа развития Ирака и выходит за рамки обычных буржуазно-демократических преобразований. Он не только наносит более решительный удар по феодальным и полуфеодальным производственным отношениям в сельском хозяйстве, но и создает определенные условия для развития под эгидой государства прогрессивных форм производства, опирающихся на трудовую, некапиталистическую основу, например коллективных форм. Вместе с тем допускается довольно широкое развитие капиталистических форм на основе все еще сохраняющихся остатков крупной земельной собственности. Есть основания считать, что в сферах, на которые распространяется государственная политика и влияние государственного сектора, будет усиливаться острая борьба между частным капиталом и прогрессивными формами развития.

ИКП, направляющая свои усилия на укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, предлагала более радикальные меры, усиливающие революционно-демократический характер аграрных преобразований, предусмотренных Законом № 117. Она считает возможным понизить максимум надела до 120 донумов орошаемых земель среднего плодородия и 200 донумов богарных земель. ИКП настаивала на полной ликвидации феодалов как класса с конфискацией имущества. На конфискованных у них землях она считает необходимым создавать госхозы, которые служили бы крестьянам примером ведения хозяйства. Компартия убеждена, что кооперирование крестьян должно проводиться только на добровольных началах; она высказывается за освобождение крестьян от уплаты долгов всех видов, увеличение помощи им со стороны государства и установление твердых гарантированных государством цен на сельскохозяйственные продукты, с тем чтобы ограничить крестьян от губительных последствий рыночной конкуренции.

ИКП считает, что каждая крестьянская семья должна быть наделена землей соответственно количеству ее членов и что

положение крестьян, занимающихся производством различных видов сельскохозяйственной продукции, должно быть уравнено. Сельское население необходимо обеспечить всеми видами медицинского обслуживания и открыть ему доступ к техническим и агротехническим знаниям. Следует также активно использовать опыт социалистических стран [16, с. 103].

Как подчеркивает ИКП, аграрный вопрос может быть окончательно решен только в условиях социализма.

Нынешнее руководство страны довольно последовательно проводит в жизнь меры по осуществлению нового Закона об аграрной реформе. С 1968 по 1970 г. (до провозглашения нового закона) было изъято 1,3 млн. донумов, а по Закону № 117 на 31 декабря 1973 г. — 5,4 млн. донумов, в том числе 2,3 млн. донумов государственных угодий «мири-сирф» [49а, с. 54]. За эти пять лет было изъято почти столько же, сколько за предыдущее десятилетие (1958—1968). Всего по Закону № 117 на 31 мая 1975 г. было изъято у помещиков 6,1 млн. донумов, тогда как по Закону № 30 — 4,2 млн. Итого площадь изъятых земель составила 10,3 млн. донумов [47, с. 93—95].

Темпы распределения изъятых земель также значительно возросли. Так, если за первые десять лет осуществления реформы было распределено среди 55,8 тыс. крестьянских семей 2,8 млн. донумов, то в следующие пять лет (до 1974 г.) среди 83,9 тыс. крестьянских семей — 2,5 млн. донумов.

За восемнадцатилетний срок проведения аграрной реформы на всей территории Ирака, включая Курдистан, на конец 1975 г. в собственность 169 170 крестьянских семей было передано 6233 тыс. донумов, в том числе орошаемых земель 3123 тыс. и богарных 3110 тыс. — из 10,3 млн. донумов, включая изъятые у помещиков и государственных земли, подлежащие распределению. Следовательно, еще достаточно большая часть земельного фонда находится в распоряжении государства и сдается крестьянам в аренду. Общее же число крестьян, занятых сельскохозяйственным производством на бывших помещичьих и государственных землях, составляет 291 770 [47, с. 93—95].

Важным шагом вперед в решении аграрной проблемы был принятый правительством 25 мая 1975 г. Закон № 90 об аграрных преобразованиях в Курдистане. Принятие закона явилось событием большого общенационального значения, поскольку речь шла о распространении прогрессивных аграрных преобразований на наиболее отсталый район, который длительное время находился вне сферы этих преобразований ввиду военных действий. Новый закон был направлен прежде всего против реакционных сил в лице феодалов и шейхов; в то же время он призван способствовать укреплению автономии Курдистана.

Район Курдистана во многом отличен от остальной части Ирака благодаря не только особым природно-географическим

условиям и национальным особенностям его жителей, но и тому социально-экономическому строю, который исторически здесь сложился. Наиболее характерной чертой этого строя является сохранение довольно сильных пережитков феодализма и даже родо-племенного строя.

Крупные феодалы, шейхи и ага с первых дней революции 1958 г. всегда были против осуществления аграрной реформы в Курдистане. Это и понятно, поскольку та лишала их крупной земельной собственности и возможности эксплуатировать крестьянские массы. Реакционные силы в лице крупных феодалов использовали в прошлые годы военное положение для того, чтобы как можно дольше удерживать в руках собственность на землю и свое влияние на массы.

До принятия нового закона максимальный размер землевладения здесь составлял южнее линии выпадения средней для Курдистана нормы осадков 1600—2000 донумов (в зависимости от плодородия почв, степени отдаленности участков от коммуникаций, рынков сбыта и т. д.) и 1000—1300 донумов — севернее этой линии. В обоих случаях потолок землевладения по Закону № 90 сокращается до 300—500 донумов в зависимости от плодородия почв и т. п. На орошаемых землях (2% всей обрабатываемой в Курдистане земли) максимальный размер землевладения устанавливается в 40—120 донумов [107, 13.VI.1975].

В отличие от Закона об аграрной реформе № 117, новый закон распространяется также на земли, занятые под фруктовыми деревьями. Максимальный размер участка под садом определялся в 40 донумов на орошаемых и 50 донумов на богарных землях [107, 13.VI.1975].

По Закону № 90 все природные источники воды объявляются общенациональным достоянием, государственной собственностью и передаются в ведение Высшего аграрного совета. До издания закона ими распоряжались феодалы и шейхи в своих интересах.

Предусматривается организация кооперативов на изъятых землях. Высший аграрный совет имеет право отменить решение о распределении земли в единоличную собственность, с тем чтобы перераспределить ее в целях создания и укрепления коллективных хозяйств с последующим преобразованием их в крупные хозяйства, особенно в садоводстве. Закон № 90 уже успешно осуществляется. За период 1958—1975 гг. в автономном районе было изъято около 1,2 млн. донумов, в том числе за последние пять лет (1970—1975) 812 тыс., т. е. темпы изъятий повысились в 3 раза. 17 488 крестьянских семей получили участки общей площадью 755,5 тыс. донумов [47, с. 93—95].

Закон № 117 и его осуществление явились новым стимулом развития кооперативного движения в иракской деревне [46, с. 114—118; 17, с. 104—107; 47а, с. 116].

Год	Число кооперативов	Число членов в них, тыс.
1968	473	63,0
1969	667	82,1
1970	805	110,5
1971	831	129,6
1972	986	160,1
1973	1271	201,5
1974	1386	217,7
1975	1652	239,6
1976	1852	296,5

В основном это непроектные кооперативы — сбытовые, кредитные и т. д. Их число к концу 1976 г. увеличилось более чем в 4 раза по сравнению с 1968 г., а число членов в них — почти в 5 раз. Помимо этих кооперативов, в которых объединены крестьяне одной деревни, в стране было создано в 1975 г. еще 141 кооперативное объединение. Они включают два и более местных кооперативов в рамках административной единицы [45, с. 132—133].

Принято решение о создании в Курдистане 74 сельскохозяйственных кооперативов с общей земельной площадью 1,2 млн. донумов, в которых будут объединены 9,5 тыс. крестьян. Кроме того, намечается организовать три коллективных хозяйства. Организация кооперативов уже началась.

Идет процесс слияния и постепенного преобразования кооперативов в коллективные хозяйства — производственные кооперативы, представляющие собой крупномасштабные многоотраслевые хозяйства. Правительство всячески способствует возникновению таких объединений. К середине 1972 г. в стране было организовано 33 коллективных хозяйства на площади 120 тыс. донумов государственных земель, предоставленных крестьянам по аграрной реформе в коллективное пользование. В них объединились 3124 крестьянские семьи [40, с. 39]. К лету 1975 г. коллективные хозяйства насчитывали уже около 10 тыс. членов и обладали земельной площадью примерно 500 тыс. донумов [102, 1976, № 1, с. 110].

В отличие от простейших форм кооперативов, эта форма основана на коллективной собственности на средства производства (включая землю). Труд в них носит общественный характер. Практикуется бригадная форма организации и оплаты труда с учетом его количества и качества. Руководители бригад и звеньев выбираются самими кооператорами. В таких условиях помощь со стороны государства способствует укреплению общественного хозяйства, т. е. идет на благо каждого его члена.

Хотя подобные хозяйства пока еще слабы в организационном и экономическом отношении, они открывают перспективы коренного решения крестьянских проблем. Государство намерено в будущем все кооперативы аграрной реформы превратить

в коллективные хозяйства, но, как показывает практика, успех этого мероприятия в большой степени будет зависеть от того, насколько эффективна будет помощь, оказываемая коллективным хозяйствам со стороны государства.

Создание, организация и обеспечение кооперативов сельскохозяйственной техникой и финансовыми средствами стало в значительной степени государственной функцией, причем помощь государства увеличивается из года в год. Так, в 1975/76 г. из государственных источников кооперативам было предоставлено ссуд на сумму 8,8 млн. дин., что более чем в 21 раз превышает сумму ссуд, выданных в 1968/69 г. [44, с. 95]. Особо важно отметить здесь роль Сельскохозяйственного банка (табл. 4).

Таблица 4

Займы, предоставленные Сельскохозяйственным банком кооперативам, и их целевое назначение, тыс. дин.*

Год	С.-х. оборудование	С.-х. техника	Рыночный сбыт	Животноводство	С.-х. услуги	Прочие услуги	Улучшение почв	Итого
1964/65	183,3	340,4	—	—	—	—	—	52,4
1965/66	42,4	48,2	6,1	—	—	—	—	96,7
1966/67	86,0	16,3	10,8	7,0	—	5,0	—	125,1
1967/68	194,8	4,3	61,0	2,0	—	0,8	—	262,8
1968/69	170,8	18,1	115,7	85,3	21,6	1,1	—	412,7
1969/70	1139,0	151,4	354,5	222,5	125,7	33,5	—	2026,5
1970/71	968,0	278,1	344,4	52,4	136,3	18,6	—	1797,8
1971/72	832,7	517,4	349,5	300,0	153,4	46,1	—	2198,9
1972/73	1055,9	617,1	316,5	492,4	129,3	173,3	—	2784,4
1973/74	1141,6	670,5	118,8	717,7	85,8	10,5	160,4	2905,4
1974/75	1586,4	3076,3	136,0	921,7	32,0	10,0	157,9	5920,3
1975/76	2004,7	3446,7	354,0	2513,6	178,2	95,3	205,3	8796,0

* Составлено по [46, с. 118; 47, с. 107, 47а, с. 117].

Помимо организационной и финансовой помощи государство содействует кооперативам в области образования и обучения специалистов, улучшения здравоохранения и ветеринарной службы, обеспечивает их информацией о новейших агротехнических достижениях. Через кооперативы, и особенно коллективные хозяйства, государство оказывает влияние на все сельскохозяйственное производство. Объединения возглавляют государственные служащие (инспекторы), прошедшие специальную подготовку в Институте кооперации и развития сельского хозяйства, открытом на базе Сельскохозяйственного колледжа Багдадского университета, а также в Центре социалистической сельскохозяйственной кооперации, организованном с помощью ГДР близ Багдада в конце 1972 г.

Общее руководство делами сельскохозяйственных кооперативов в стране осуществляет департамент кооперации и сель-

скохозяйственного производства министерства аграрной реформы, а на местах — местные управления аграрной реформы. В 1973 г. было принято решение об открытии 13 отделений Сельскохозяйственного банка в дополнение к 28 существующим, через которые государство предоставляет кооперативам аграрной реформы кредиты, снабжает их на льготных условиях семенами, удобрениями и сельскохозяйственной техникой.

Государство оказывает сельскохозяйственным кооперативам и другие виды финансовой помощи, предусмотренные Законом № 117. Так, кооперативы и коллективные хозяйства освобождаются от уплаты различных сборов и имеют ряд других привилегий. Часто государство списывает задолженность кооперативов по кредитам или дает большую отсрочку в их выплате.

Серьезную помощь государство оказывает кооперативам в сбыте их продукции, закупая ее по более высоким ценам, чем купцы-оптовики, которые вместе с сельскими ростовщиками на протяжении многих лет держали крестьян в кабале. Благодаря решительным и систематическим мерам со стороны государства и при содействии сельскохозяйственных кооперативов торговый и ростовщический капитал постепенно теряет свои позиции в иракской деревне.

Эти меры способствуют еще большему признанию преимуществ кооперации широкими массами крестьян. На путь кооперации вступают не только крестьяне, получившие земельный участок по аграрной реформе, но также многие мелкие и средние собственники, которые организуют так называемые кооперативы вне аграрной реформы. Эти кооперативы также поощряются государством [102, 1976, № 1, с. 110].

Действия правительства, направленные на развитие сельскохозяйственной кооперации, сопровождаются другими прогрессивными мероприятиями по аграрной реформе. Продолжается улучшение земель, расширяется и совершенствуется система ирригационных и мелиоративных сооружений, развивается сеть шоссежных дорог в сельской местности и т. п.

Большое внимание государство уделяет организации медицинского, бытового и культурного обслуживания сельского населения, ликвидации неграмотности на селе. Эти меры играют важную роль в закреплении крестьян на землях, полученных по распределению.

Перед прогрессивными силами страны стоит в качестве главной задачи дальнейшее развитие и укрепление государственного и кооперативного секторов в деревне. Несмотря на то что пока на их долю приходится всего 3% посевной площади и их развитие еще не вышло за рамки начальной стадии, борьба «трудового крестьянства, — как говорится в программе ИКП, — вместе со всеми прогрессивными силами страны за развитие сельского хозяйства на основе производственной кооперации, за распространение государственных хозяйств и развитие аг-

рарного законодательства в сторону углубления прогрессивных преобразований в деревне будет способствовать расширению общественного сектора и укреплению кооперативных производственных отношений в сельском хозяйстве» [112, 1976, № 81, с. 139, 140].

Сложность такой борьбы в значительной степени обусловлена тем, что вместе с развитием кооперативных форм продолжают развиваться также и частнокапиталистические формы на базе урезанного реформами помещичьего землевладения.

На начало 70-х годов в руках 24 тыс. собственников, подпадавших под действие Закона об аграрной реформе, оставалось 7 млн. донумов, или 29,5%, обрабатываемых земель. Их землевладение колебалось в пределах 400—2000 донумов (100—500 га). На этих землях работали 150 тыс. крестьян, арендаторов и издольщиков, в большинстве случаев принадлежащих к беднейшим слоям деревни. Именно эти собственники представляли основной контингент лиц, которые, продолжая часто в обход законов широко применять докапиталистические методы эксплуатации крестьян, вместе с тем все больше склонялись на путь предпринимательства, усваивая современные методы хозяйствования и вкладывая в земледелие все больше капиталов. Они являлись главными владельцами сельскохозяйственной техники, которая нередко сдавалась ими в аренду крестьянам на кабальных условиях.

Количество сельскохозяйственной техники, проданной частным лицам в 1967—1975 гг., было следующим [41, с. 165; 43, с. 108; 46, с. 119; 47, с. 110, 111]:

Год	Тракторов	Плугов	Комбайнов	Сеялок	Культиваторов	Насосов
1967	1188	766	122	12	216	—
1968	1084	539	240	1	243	—
1969	1056	540	266	—	295	—
1970	600	226	164	—	164	185
1971	752	339	15	—	46	218
1972	879	198	223	5	6	522
1973	1240	892	13	31	193	1877
1974	823	614	19	16	215	2305
1975	1233	918	1334	100	781	5353

В нижеследующих табл. 5 и 6 приводятся данные об урожайности и валовом сборе основных сельскохозяйственных культур Ирака в 1958—1975 гг.

Аграрная политика ПАСВ имела определенный экономический эффект, хотя и не решала проблему роста сельскохозяйственного производства коренным образом. В наиболее концентрированном виде ее результаты в период после 1968 г. нашли свое отражение в тенденции роста урожайности сельскохозяйственных культур (см. табл. 5).

Таблица 5

Урожайность основных сельскохозяйственных культур
в Ираке в 1958—1976 гг. *,
ц/га

Год	Пшеница	Ячмень	Рис	Хлопок	Табак
1958	4,9	4,2	15,4	6,6	6,9
1959	3,8	6,5	15,0	7,1	11,5
1960	4,6	7,7	15,5	7,6	9,3
1961	6,3	8,8	10,7	7,3	8,1
1962	6,8	9,5	13,0	7,5	6,5
1963	5,1	7,8	15,6	6,8	3,6
1964	4,9	5,7	16,8	7,6	8,7
1965	5,9	7,4	16,7	9,3	7,4
1966	4,7	7,1	16,4	8,7	3,9
1967	6,8	9,4	30,5	12,2	9,2
1968	9,1	11,0	32,5	16,5	10,5
1969	7,1	11,4	30,0	13,2	6,1
1970	7,0	10,1	24,1	12,3	10,5
1971	8,7	10,9	28,1	12,6	13,2
1972	13,7	13,5	28,4	13,8	9,2
1973	8,3	9,9	24,5	12,6	10,0
1974	8,2	10,2	22,0	15,4	11,6
1975	6,0	7,6	20,2	14,7	—
1976	8,8	10,0	31,2	13,6	—

* Составлено по [55, с. 118, 119, 122, 123; 56, с. 62—65; 78, с. 400, 401; 46, с. 85—97; 47, с. 67—75; 47а, с. 77—79].

Тенденция роста урожайности культур за указанный период обозначилась достаточно четко (хотя и с определенными колебаниями), особенно для технических культур.

Аналогичную картину мы наблюдаем также в области валового производства сельскохозяйственных культур (см. табл. 6).

Здесь колебания в размерах сбора отдельных культур выражены еще резче, так как они обуславливаются колебаниями в размерах не только урожайности, но и посевных площадей. Тем не менее тенденция роста прослеживается и здесь.

Изменения в структуре национального дохода Ирака за время правления ПАСВ свидетельствуют о развитии прогрессивных тенденций в иракской экономике, в частности в сельском хозяйстве (табл. 7).

Правда, несмотря на рост сельского хозяйства, его доля в национальном доходе вследствие индустриализации страны резко упала.

Однако, при всех положительных сторонах аграрной политики ПАСВ крестьянский вопрос не был решен и, что важно отметить, не мог быть решен коренным образом на данном этапе. Не мог быть ликвидирован частный сектор и, следовательно,

Таблица 6

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур
в период 1958—1975 гг. *,
тыс. т

Год	Пшеница	Ячмень	Рис	Хлопок	Табак
1958	757	954	137	12	5,2
1959	564	725	88	8	11,1
1960	592	804	118	8	12
1961	857	911	68	27	10,2
1962	1085	1125	113	26	7,9
1963	873	947	168	17	4,1
1964	807	623	184	29	13,1
1965	1006	806	198	32	11,3
1966	826	832	182	29	5,7
1967	1029	736	315	19	13,3
1968	1537	992	354	26	15,7
1969	1183	963	318	29	9
1970	1236	682	180	41,4	15,6
1971	822	432	306	42,8	18,2
1972	2625	979	267	50,8	11,7
1973	957	461	156	45,3	18,6
1974	1338	532	69,3	40,2	9,6
1975	845	437	60,5	38,5	6,1

* Составлено по [55, с. 116, 117, 127; 56, с. 64—66; 46, с. 97; 47, с. 67—75].

Таблица 7

Доля сельскохозяйственного производства
в национальном доходе в 1968—1976 гг. *,
млн. дин.

Год	Национальный доход	Доля сельского хозяйства в национальном доходе (в скобках — %)
1968	845,0	196,0 (23,2)
1969	885,1	191,0 (21,6)
1970	962,0	206,9 (21,5)
1971	1375,0	212,5 (15,5)
1972	1388,8	269,4 (19,4)
1973	1587,5	225,9 (14,2)
1974	3535,4	284,0 (8,0)
1975	4013,3	—

* [46, с. 280, 281; 47, с. 159; 47а, с. 8].

но, база капиталистической эксплуатации. Развитие капитализма, хотя и ограниченное и контролируемое государством, создает трудности для решения проблемы мелкоотоварного сектора,

т. е. проблемы основной массы мелкого крестьянства. Беднейшие крестьяне, которых насчитывается около четверти миллиона семей, не могут обеспечить собственное существование и вынуждены наниматься на сезонные работы к богачам или уходить в город. Среди этого слоя широко распространена частичная и полная безработица.

Мелкие крестьяне, которые имели небольшой участок или же получили его по аграрной реформе, в основной массе также подвергаются эксплуатации со стороны крупных земельных собственников и сельской буржуазии, владеющей лучшими землями, большей частью сельскохозяйственной техники, насами и денежными средствами. Основная масса беднейшего крестьянства и середняков прибегает к займам из частных источников на кабальных условиях. К тому же беднейшая часть крестьянства подвергается различным притеснениям со стороны бюрократического аппарата, в результате чего многие крестьяне мигрируют в город.

В таком же положении находится и большая часть трудового крестьянства, спорадически прибегающего к найму временных рабочих, некапиталистическому по своему характеру. Этот слой, так же как и беднейшее крестьянство, заинтересован в ликвидации остатков феодального класса и сельской буржуазии. Короче говоря, в деревне продолжают развиваться социальные процессы и противоречия, характерные для первого этапа аграрных преобразований.

Было бы неверно утверждать, будто руководство ПАСВ не видит недостатков в аграрной реформе и методах ее осуществления. В Политическом отчете ПАСВ на ее VIII съезде, например, указывается, что, несмотря на радикальный характер нового Закона об аграрной реформе, значительное число крестьян не имеют земли и вынуждены продавать свою рабочую силу середнякам и даже мелким хозяевам или мигрировать в город в поисках средств к существованию. Партия предвидит рост категорий безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих в связи с естественным приростом населения, процессом дробления семей, а также в связи с более широким использованием техники на всех стадиях сельскохозяйственного процесса. В документе признается тот факт, что сфера эксплуататорских отношений в деревне расширяется, возникает новая форма классовой борьбы, в стране растет безработица. Процесс дробления крупной земельной собственности на среднюю и мелкую, несмотря на его прогрессивное и демократическое содержание, отрицательно сказывается на производительности земли и общем развитии сельскохозяйственного производства [23, с. 89].

В Политическом отчете ПАСВ определяются главные направления деятельности партии в области развития сельского хозяйства. Партия считает необходимым добиваться, чтобы

решающие позиции в производственном процессе в сельском хозяйстве в предстоящей пятилетке заняли три прогрессивных типа хозяйств — государственные, коллективные и кооперативные. Развитие этих типов хозяйств руководство ПАСВ связывает с созданием предпосылок перехода иракской деревни к социализму. ПАСВ считает также необходимым «усилить борьбу за распространение социалистического сознания среди крестьян».

Однако на данном этапе развития не следует недооценивать сложный характер социальной природы указанных типов хозяйств. Даже если не касаться вопроса о классовой природе государственной власти, осуществляющей аграрную реформу в стране, эти типы еще далеко не социалистические. Они отнюдь не свободны от классовых антагонизмов, в них происходит довольно острая борьба различных социальных сил. Компартия мыслит переход этих типов хозяйств в социалистические через изменения в классовой структуре власти, классовую борьбу в деревне, направленную против капиталистических производственных отношений и представляющих их социальных групп.

Тем не менее следует признать, что курс, взятый руководством ПАСВ в аграрном вопросе, в том числе в вопросе расширения общественного и кооперативного секторов сельского хозяйства, и уже осуществленные мероприятия в целом соответствуют интересам широких крестьянских масс и всего иракского народа.

О прогрессивном характере курса, направленного на подлинное решение аграрной проблемы в интересах всего народа, свидетельствует также политика ПАСВ в курдском вопросе. Аграрные преобразования в Курдистане, дополненные целой серией других прогрессивных социально-экономических преобразований, подтверждают серьезность намерений нынешнего руководства осуществить намеченную программу социально-экономического и политического развития этого района.

С марта 1970 г. по октябрь 1975 г. государство затратило 500 млн. дин. для экономического развития Курдистана, включая строительство промышленных предприятий, электростанций и ирригационных сооружений. Значительная часть средств расходуется на развитие там сельского хозяйства, особенно животноводства, а также на выполнение Закона об аграрной реформе № 90. На эти цели выделено еще 140 млн. дин. [107, 14.X.1975].

В провинциях Эрбиль, Сулеймания и Духок в настоящее время ведется строительство жилья, медицинских учреждений, школ, административных учреждений, путей сообщения на сумму 16 млн. дин. [106, 22.X.1975]. К началу 1975/76 учебного года здесь было открыто 120 начальных и средних школ, и в этом же году должно было закончиться строительство еще 200 школ. Большое внимание уделяется расширению универ-

ситета в г. Сулеймания, в котором открывается несколько новых факультетов [106, 4 XI.1975].

ЦК ИКП на своем пленуме, состоявшемся 21 февраля 1975 г., в целом одобрил прогрессивные мероприятия руководства страны и в своих решениях в разделе по аграрной политике предлагает дополнить разработанную ПАСВ аграрную программу мероприятиями, которые будут способствовать дальнейшему расширению и углублению аграрных преобразований. В частности, в решениях пленума указывается на необходимость уделять больше внимания природе существующих в деревне типов коллективных хозяйств, госхозов и кооперативов, распространению планирования на производство сельскохозяйственных продуктов, расширению и улучшению всех видов помощи крестьянам — финансовой, технической и агротехнической, подготовке специалистов, а также помощи в вопросах, связанных с проблемой рынка. ИКП предлагает также шире привлекать бедняков и сельскохозяйственных рабочих к участию в управлении и руководстве сельскохозяйственным производством [34, 21.II.1975].

Дальнейшее развитие получила программа ИКП по аграрному вопросу в новой программе партии 1976 г. Партия отстаивает прежде всего интересы беднейших слоев крестьянства и сельскохозяйственных рабочих, а также средних слоев, с целью укрепления союза крестьянства с рабочим классом. Она считает необходимым проведение ряда мероприятий, гарантирующих ускорение выполнения Закона об аграрной реформе № 117 и дальнейшее углубление его содержания. «Уроки длительной борьбы, которую вело крестьянство в течение десятилетий, и его опыт со времени принятия первого закона об аграрной реформе, — говорится в программе ИКП, — подтверждают, что окончательное освобождение и избавление от нищеты и отсталости может быть осуществлено только путем революционной борьбы в союзе с рабочим классом за полное осуществление демократической аграрной революции и ее развитие» [112, 1976, № 81, с. 140, 141].

Партия предлагает следующую программу мероприятий для осуществления этой цели:

1. Строго выполнять Закон об аграрной реформе № 117 (1970) и изъять у эксплуататорских элементов их земли, превышающие установленный максимум, с последующим распределением их среди крестьян (в том числе и фруктовые сады).

2. Не дробить на части крупные экономические сельскохозяйственные единицы, а передавать земли аграрной реформы крестьянам в коллективное пользование. Не допускать распределения земель среди некрестьянских слоев и изъять у них земли, переданные ранее. Определить максимум землевладения для одной крестьянской семьи.

3. Претворить в жизнь Закон № 90 (1975) и продолжать

углублять аграрные преобразования в Курдском автономном районе, т. е. сократить максимум землевладения. Распространить действие закона на северные провинции, которые не входят в автономный район.

4. Придерживаться Закона № 117 в вопросе о классификации земель и конфискации собственности землевладельцев, проживающих за границей.

5. Расширить строительство госхозов, которые вместе с государственными станциями сельхозтехники являются основой общественного сектора в сельском хозяйстве (на начало 1975 г. госхозы созданы на площади 400 тыс. донумов; на государственные станции приходится только 15% сельхозтехники, на частные же — 85%). Госхозы должны стать основными источниками сельскохозяйственной продукции, а также местом обучения крестьян современным методам ведения хозяйства, источником повышения культурного уровня трудящихся и т. д.

6. Всемерно поддерживать кооперацию и обеспечить переход к производственному кооперированию. Развитие и укрепление кооперативного сектора в деревне должно сопровождаться отказом от всякой помощи эксплуататорским элементам со стороны государства и ликвидацией в деревне торгово-ростовщического капитала.

7. Обеспечить участие трудового крестьянства в руководстве крестьянскими союзами, кооперативами и коллективными хозяйствами. По мнению партии, зажиточные крестьяне, большая часть доходов которых создается путем эксплуатации трудового крестьянства и сельскохозяйственных рабочих, должны быть отстранены от участия в руководстве кооперативами и крестьянскими союзами. Это мотивируется как задачами данного периода, так и предпосылками перехода к социализму в сельском хозяйстве в будущем. Таким образом, говорится в программе, «будет гарантировано сохранение прогрессивного курса борьбы крестьянских масс и в конечном счете поступательного движения революции» [112, 1976, № 81, с. 140].

Партия высказывается за обеспечение за женщинами права участвовать в крестьянских союзах и в производственной жизни и за их равноправие с мужчинами в вопросе оплаты труда.

Предлагается освободить крестьян от уплаты за воду (10%) на поливных землях, на содержание администрации (5%), от арендной платы за земли, находящиеся в ведении органов аграрной реформы, а беднейших крестьян — также от налогов, долгов и пошлин.

8. Аграрная революция связывается с полным использованием природных и трудовых ресурсов, повышением производительности труда с использованием достижений научно-технической революции [112, 1976, № 81, с. 141].

Выполнение этих требований партия рассматривает как

создание предпосылок для перехода к социализму. Она предлагает также комплекс агротехнических, организационных, социально-культурных мер, которые должны ускорить всестороннее развитие сельского хозяйства.

ИКП призывает активно использовать опыт развития социалистических стран в строительстве, ирригации, создании производственных кооперативных хозяйств и современных госхозов и др. [112, 1976, № 81, с. 142].

Решение больших и сложных задач, которые стоят перед страной в области сельского хозяйства, возможно на основе укрепления и расширения политической и социально-экономической базы власти, опирающейся на поддержку народа, и прежде всего Прогрессивного национально-патриотического фронта, на основе сплочения вокруг этой власти широких народных масс и дальнейших достижений, соответствующих Хартии национальных действий, которая отвергает в принципе капиталистический путь развития.

Глава III

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЕЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАКА В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Завоевание политической независимости — лишь главная предпосылка достижения освободившимися, в том числе арабскими, странами независимости экономической. Борьба за нее еще далеко не завершилась. Мировой империализм до сих пор продолжает в значительной степени эксплуатировать богатейшие природные ресурсы этих стран, и прежде всего нефтяные ресурсы.

Запасы нефти Арабского Востока в 1966 г. оценивались в 30,1 млрд. т, что составляло тогда 56,5% мировых запасов нефти. По последним оценкам, они достигают $\frac{3}{4}$ запасов мира. Империалистов всегда привлекала исключительно низкая себестоимость добычи нефти в этом районе мира. Так, по данным за 1961—1964 гг., себестоимость добычи одного барреля в США составила 151 цент, в Венесуэле — 63 цента, в Кувейте — 9,8, в Саудовской Аравии — 9,5, в Ираке — 4,2 [86, с. 44, 47].

Чистая прибыль международных нефтяных монополий от добычи арабской нефти в 1966 г. оценивалась в 2500 млн. долл., причем характерной чертой монополистической нефтяной промышленности здесь является постоянный рост прибылей при неизменном уровне капиталовложений [86, с. 51].

Неравноправные концессионные договоры, навязанные арабским странам, позволяли иностранным монополиям, по существу, бесконтрольно распоряжаться огромными природными богатствами на больших территориях. Отчисления в пользу правительств нефтедобывающих стран систематически занижались с помощью различных приемов бухгалтерии, а то и прямых махинаций.

Достижение политической независимости и борьба за экономическое освобождение со всей силой поставили перед развивающимися странами, в том числе перед Ираком, вопрос об использовании своих природных богатств в национальных интересах.

По оценке 1967 г., в недрах Ирака сосредоточено 3200 млн. т нефти, что составляло тогда 6% мировых запасов. По уровню добычи нефти Ирак занимал седьмое место в мире. Доходы от нефти составляли почти половину национального дохода страны [76, с. 420, 427]; они покрывали более $\frac{2}{3}$ расходов государства. Не располагая средствами и возможностями, необходимыми для самостоятельной разработки месторождений (финансовыми и техническими средствами, квалифицированными кадрами, мощностями по переработке нефти, транспортом и возможностями для сбыта сырой нефти и нефтепродуктов), Ирак не мог сразу же после революции 1958 г. поставить вопрос о национализации нефтяной промышленности. Даже сокращение добычи нефти, не говоря уже о ее остановке, могло серьезно подорвать национальный бюджет и резко ухудшить экономическое положение страны.

Обстановка того времени требовала от правительства и ведущих политических партий выработки реалистичной нефтяной политики. При правительстве Касема ни одна из партий, входивших во Фронт национального единства, не выдвигала требования национализации нефтяной промышленности. Эта мера признавалась несвоевременной. Демократические силы страны выступили за проведение такой нефтяной политики, которая привела бы к значительному повышению доходов Ирака от нефти, покончила бы со всеми неравноправными статьями концессионного договора и поставила всю деятельность нефтяных компаний под государственный контроль. Прогрессивные круги потребовали также создания национального сектора в нефтедобывающей промышленности.

Наиболее четкую и последовательную программу по нефтяному вопросу выдвинула Иракская коммунистическая партия. Программа компартии в качестве срочной меры предусматривала требование отказа «Ирак Петролеум Компани» от всех неэксплуатируемых ею участков концессии, повышение доли концессионных отчислений, распространение раздела прибылей на все стадии операций с нефтью, предоставление Ираку права участия как в акционерном капитале компании, так и в ее правлении. Программа компартии включала также требование установить справедливые цены на нефть на основе двусторонних соглашений, заставить иностранные компании использовать природный газ, вместо того чтобы его сжигать. Компартия высказалась также за создание национальной нефтяной компании [15, с. 94, 95].

Правительство Касема не опубликовало программы действий в нефтяном вопросе, но предпринятые им шаги свидетельствовали о том, что оно взяло курс на постепенное ограничение деятельности иностранных нефтяных монополий в стране.

Прежде всего оно потребовало от компаний-концессионеров точного выполнения своих обязательств и пересчета правитель-

ственных доходов за прошлые годы на основе справедливых цен. Затем правительство обязало «Ирак Петролеум Компани» удвоить добычу нефти в 1962 г., а в 1963 г. довести ее до 70 млн. т [115, I.IV.1959, с. 1591]. Компания формально согласилась с этим требованием и удвоила свой основной капитал. На эти средства была проложена дополнительная нитка к нефтепроводу из Киркука в Банияс, началось сооружение нового нефтяного порта в Фао и крупного нефтепровода к нему от южной группы месторождений, а также проводилась разведка новых месторождений нефти.

Молодая республика нуждалась в финансовых средствах, но нефтяные компании не спешили увеличивать добычу и экспорт нефти. В итоге за шесть первых лет революции отчисления в пользу правительства Ирака росли очень медленно: в 1958 г. — 79,8 тыс. ф. ст., в 1959 г. — 86,6 тыс., в 1963 г. — 110,0 тыс. ф. ст. Отчисления производились на основе старого принципа «фифти-фифти» (50:50), действовавшего в Ираке с 1952 г.

В 1959 г. правительство Ирака приступило к разработке долгосрочных программ развития экономики, в результате осуществления которых намечалось в ближайшие 10 лет увеличить национальный доход страны более чем вдвое. В декабре 1961 г. был принят первый пятилетний (Детальный экономический) план развития Иракской Республики на 1961/62—1965/66 гг., который являлся первой составной частью десятилетней программы развития.

В отличие от ранее действовавшего временного четырехлетнего плана экономического развития Ирака (1959/60—1962/63), в пятилетнем плане основное внимание уделялось развитию отраслей сферы материального производства (75% общей суммы ассигнований выделялись на эти цели) [49, с. 73, 74]. Однако реализация этого плана на 75% зависела от нефтяных отчислений, что красноречиво свидетельствует о существовавшей огромной экономической зависимости республики от западного капитала. Перед Ираком встал во весь рост задача усиления борьбы за ликвидацию этой зависимости, за дальнейшее углубление антиимпериалистических преобразований, которые предусматривали бы, в частности, создание собственной нефтяной промышленности, включая не только добычу, но и переработку нефти, развитие традиционных отраслей экономики страны и создание новых отраслей, с тем чтобы внутренние источники финансирования стали бы основными, надежными и исключили бы зависимость от отчислений с нефти.

Обсуждение вопроса об изменении концессионных соглашений началось еще перед июльской революцией 1958 г., но революция поставила совершенно по-новому проблему иракской нефти.

Революционное правительство Ирака вначале пошло на переговоры с представителями компаний, но, убедившись в аб-

солютной бесперспективности их, вынуждено было добиваться своих прав иными средствами. В частности, был предпринят ряд шагов, направленных на ограничение деятельности нефтяных монополий и увеличение доходов Ирака от нефти. Так, 11 декабря 1961 г. был издан Закон № 80, согласно которому нефтяные монополии лишались прав на территориях, на которых они не вели добычу нефти. Таким образом, их деятельность ограничивалась пределами эксплуатируемых ими площадей, равных 1937 кв. км, что составляло около 0,5% прежней концессионной территории [90, с. 205].

Этот шаг правительства был расценен прогрессивными силами страны как важное завоевание революции, как первый крупный успех иракского народа в его борьбе за освобождение от экономического гнета иностранного капитала.

Закон № 80 открывал стране возможность создания в будущем национальной нефтедобывающей промышленности на изъятых у компаний территориях.

Конечно, без сопротивления со стороны нефтяных компаний дело не обошлось. Как указывал В. И. Ленин, «не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники... Отсюда неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще» [5, с. 381]. Международный нефтяной картель в лице «Ирак Петролеум Компани» сделал все возможное, чтобы свести Закон № 80 на нет. Одно время он был близок к осуществлению своих планов, а именно в период правления Арефа, пришедшего к власти в результате переворота 18 ноября 1963 г. Правые силы внутри страны и международная реакция активизировали свою деятельность в поддержку нефтяных монополий. Однако, несмотря на то что многое из осуществленного режимом Арефа во внутренней и внешней политике, соответствовало интересам монополий, Закон № 80 все же не был отменен. Сопротивление, оказанное новому режиму широкими народными массами и основными политическими партиями страны, растущая изоляция и борьба среди правящих группировок вынудили правительство оставить закон в силе. Но конкретные шаги правительства братьев Арефов в нефтяном вопросе в последующий период свидетельствовали о попытках отступить от Закона № 80, выхолостить из него национальное содержание. Как отмечается в Политическом отчете VIII регионального съезда иракской ПАСВ, «Закон № 80, принятый в 1961 г. ...продолжал оставаться лишь клочком бумаги вплоть до революции 17 июля (1968 г.)... а Ирак оставался зависимым от экономического господства империализма...» [23, с. 51, 54].

Все мероприятия первого послереволюционного правительства по ограничению деятельности нефтяных монополий в Ираке были в 1963—1967 гг., по существу, приостановлены. В фев-

рале 1964 г. вновь началось обсуждение нефтяного вопроса на высшем уровне. Переговоры с руководителями ИПК проводились в обстановке строгой секретности, поскольку новое руководство хорошо понимало, что его соглашательская политика в нефтяном вопросе может вызвать резкое недовольство общественности не только в самом Ираке, но и в других арабских странах. Было объявлено лишь о возможной уступке компании части концессионных территорий при условии ее согласия на эксплуатацию двух нефтеносных районов на юго-востоке страны совместно с национальной нефтяной компанией, создание которой обсуждалось еще во времена Касема. ИПК же настаивала на возвращении ей и другим компаниям наиболее перспективных участков, а именно тех, на которых, по данным геологической разведки, было сосредоточено 50—60% всех разведанных запасов нефти в Ираке. При удовлетворении этого условия основные нефтяные богатства страны вновь попали бы под контроль иностранного капитала. Помимо этого, на 0,6% бывшей концессионной территории предполагалось создание так называемой «Багдадской нефтяной компании» со смешанным капиталом — национальной нефтяной компании и иностранных компаний, действовавших в Ираке [107, 1967, № 5]. Таким образом, правительство намерено было под предлогом создания смешанной компании сдать в аренду иностранным компаниям часть территории, на которую распространялся Закон № 80.

Секретные переговоры с ИПК вызвали протест общественности страны. Резко осудила закулисную сделку правящих кругов компартия, призывавшая к отмене парафированных соглашений и выработке новой конструктивной политики в нефтяном вопросе. Представители деловых кругов и различные националистические группировки также осуждали правительство за парафированное в 1964 г. соглашение.

Патриотические силы национальной буржуазии при активной поддержке прогрессивной общественности страны, всего народа сумели выдержать натиск внутренней реакции и иностранных монополий: парафированные соглашения не были утверждены. Таким образом, попытка империалистических кругов добиться отмены Закона № 80 — важного завоевания иракской революции — провалилась.

Тогда ИПК сознательно стала тормозить рост добычи нефти в Ираке. Так, темпы роста добычи нефти в Ираке в конце 60-х годов были значительно ниже, чем у других нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока. Они составили в среднем за 10 лет 5,2% по сравнению со средней цифрой по странам Среднего Востока — 10,0%, а во всем мире — 7,5%. Доля Ирака в общей добыче нефти стран Среднего Востока также уменьшилась в эти годы с 18,5% в 1960 г. до 12,0% в 1969 г. (табл. 8).

Эти данные лишний раз свидетельствуют о том, что империализм делал все возможное для того, чтобы затормозить социально-экономическое развитие Иракской Республики и препятствовал этому развитию тем больше, чем решительнее были меры, предпринимаемые ею против иностранного капитала. ИПК отвечала быстрым увеличением добычи нефти на уступки реакционных правящих кругов Ирака и, наоборот, снижала темпы, когда курс правительства становился для нее нежелательным.

Другой метод давления, к которому прибегали иностранные компании, — это систематическое недоиспользование своих мощностей, на чем Ирак нес большие финансовые потери. Так, дочернее предприятие ИПК — «Басра Петролеум Компани» (БПК) в 1963—1969 гг. использовала свои мощности только

Таблица 8

Добыча нефти и годовые темпы роста добычи в странах Ближнего и Среднего Востока в 1960—1969 гг. *, млн. т

Год	Иран	Ирак	Кувейт	Нейтральная зона	Катар	Саудовская Аравия	Абу-Даби	Другие районы	В целом по Среднему Востоку
1960	52,6	47,5	81,9	7,3	8,3	62,1	—	2,2	261,8
1961	59,4	49,0	82,7	9,5	8,3	69,2	—	2,2	280,3
1962	66,0	49,2	92,2	13,0	8,8	75,8	0,8	2,2	308,0
1963	73,1	56,7	97,2	16,7	9,1	80,5	2,6	2,4	338,3
1964	85,4	61,7	106,7	18,8	10,2	86,2	9,0	2,5	380,5
1965	94,8	64,4	109,0	19,1	11,0	100,8	13,6	2,8	415,5
1966	105,1	68,0	114,4	22,3	18,8	119,4	17,3	3,3	463,6
1967	129,3	60,1	115,2	21,7	15,4	129,2	18,3	6,5	495,7
1968	142,2	74,3	122,1	22,1	16,3	140,9	24,0	17,2	559,1
1969	168,1	74,9	129,5	23,3	17,0	148,6	28,9	24,0	614,3
Темпы среднегодового роста, %	13,8	5,2	5,3	13,8	8,4	10,2	20,1	30,4	10,0

* Источник [29, с. 43].

на 51%, в результате чего Ирак терял свою долю от стоимости 18,5 млн. т нефти ежегодно [29, с. 50]. Общие же потери Ирака по причине умышленного недоиспользования иностранными нефтяными компаниями своих мощностей составили в периоде 1962 по 1970 г. 550 млн. дин. [29, с. 8].

Иностранный монополистический капитал сознательно тормозил развитие национальной нефтяной промышленности. В канун революции 1958 г. она была представлена лишь пятью небольшими нефтеперерабатывающими заводами (в том числе

три государственным), на которых перерабатывалось всего 3% добываемой в стране нефти.

В создании национальной промышленности, в том числе и нефтяной, в первые годы революции большую роль должен был сыграть договор об экономическом и техническом сотрудничестве с СССР, заключенный в марте 1959 г., по которому Иракской Республике представлялся кредит в сумме 550 млн. руб. сроком на 12 лет на льготных условиях из расчета 2,5% годовых. Советский Союз обязался оказать содействие в строительстве более 25 крупных предприятий машиностроительной, химической, пищевой и легкой промышленности, оросительных и транспортных сооружений. Советский Союз обязался также оказать помощь Ираку в изыскательских работах на нефть и другие полезные ископаемые [96, 1959, № 16, с. 278—288]. Как писала газета «Тарик аш-Шааб», «заключение договора об экономическом и техническом сотрудничестве между Ираком и Советским Союзом было крупным достижением революции 14 июля 1958 г. Заключение этого договора было направлено на создание прочного фундамента для индустриализации страны и ликвидации экономической зависимости от империалистических стран» [107, 1966, № 3].

Реакционные круги делали все возможное, чтобы вызвать в массах и правящих кругах недоверие к искреннему стремлению Советского Союза оказать эффективную помощь стране, вставшей на путь самостоятельного развития.

Понадобилось почти 10 лет для того, чтобы в стране от слов перешли к практическим и эффективным действиям по созданию национальной нефтяной промышленности. Борьба иракского народа за создание национальной нефтяной компании — ИННК явилась важной составной частью антиимпериалистической борьбы в нефтяном вопросе. Создание ИННК заслуживает особого внимания, поскольку с развитием национальной нефтяной промышленности, включая не только добычу, но и переработку нефти, связаны существенные коррективы в социально-экономической структуре страны.

Как отмечалось выше, впервые серьезно вопрос о создании национальной нефтяной компании был поставлен еще при Касеме, когда в январе 1963 г. в Совете министров обсуждался законопроект об образовании ИННК. Через год в феврале 1964 г. был издан Закон № 11 о создании ИННК. Предполагалось, что национальная компания с капиталом в 25 млн. дин. будет осуществлять добычу и переработку нефти на территории, отобранной по Закону № 80 у иностранных компаний, а также самостоятельно экспортировать нефть. В рамках устава компании предусматривалось сотрудничество с частным национальным и иностранным капиталом [104, 8.II.1964].

Закон № 11 недостаточно надежно защищал интересы ИННК в вопросе установления национального контроля над

нефтяными богатствами, поскольку им предусматривалась возможность уступки иностранным нефтяным компаниям 0,5% резервных территорий с уже разведанной нефтью.

Начало нового этапа в нефтяной политике Ирака связано с Ближневосточным кризисом, возникшим в июне 1967 г. «Шестидневная война» между арабскими странами и Израилем, за спиной которого стояли империалистические державы, и последовавшие за ней события заставили арабских националистов по-новому посмотреть на многие вещи. В этих условиях происходила перегруппировка политических сил в Ираке: правые националистические группировки, тяготевшие к сотрудничеству с империализмом, теряли свои позиции, левые — усиливали. В результате в июле 1968 г. к власти пришла ПАСВ.

Необходимость дать отпор силам империализма и сионизма выдвинула на первый план борьбу прежде всего против империалистических нефтяных монополий. «Цель, связанная с достижением экономической независимости, приобрела исключительную важность после поражения 5 июня и тех опасных изъятий, которые оно вскрыло в арабской действительности. ...Это поражение и его последствия вскрыли значение экономического фактора как эффективного оружия, которое может и должна использовать арабская нация в борьбе против империализма и сионизма», — говорится в политическом отчете VIII регионального съезда иракской ПАСВ [23, с. 51].

Конкретным шагом в этом направлении, а также важной вехой в борьбе иракского народа за установление национального контроля над нефтяными богатствами своей страны был Закон № 97, принятый в августе 1967 г. По новому закону богатые месторождения Эр-Румайлы и нефтеносные земли в районе Киркука, т. е. те земли, возвращения которых ИПК добивалась с момента принятия Закона № 80, окончательно передавались ИННК. Все геологические и географические материалы и сведения, связанные с производством нефти в районах, подпадающих под действие Закона № 11, передавались в собственность ИННК безвозмездно [105, 7.VIII.1967].

Принятие Закона № 97 было встречено общественностью страны с большим воодушевлением. Иракская коммунистическая партия дала высокую оценку этому решительному антиимпериалистическому шагу правительства. Газета «Тарик аш-Шааб» писала: «Принятие законов № 80 и № 97 является крупным достижением нашего народа, плодом длительной борьбы под руководством национальных сил против ограбления иностранными монополиями, за соблюдение нефтяных интересов страны. Этот шаг станет исходным пунктом борьбы масс за полное вытеснение иностранного капитала и ликвидацию существующего диктаторского режима, который интересы страны приносит в жертву интересам империалистических монополий» [107, 1968, № 3].

Однако противоречие между Законом № 11 от 1964 г. об основании ИННК и Законом № 97 было очевидным, так же как и необходимость преодоления оппозиции в лице руководства ИННК, которое с первого момента ее создания находилось под сильным влиянием сторонников сотрудничества с иностранными нефтяными монополиями.

Под давлением прогрессивных сил страны 4 сентября 1967 г. был принят Закон № 123 о реорганизации ИННК, отменявший Закон № 11. Одновременно были произведены существенные изменения в руководящем составе ИННК [63, с. 152, 153].

После своей реорганизации ИННК получила право проводить все виды работ, связанных с добычей и переработкой нефти, на территориях, изъятых у ИПК и ее филиалов по Закону № 80 и переданных ИННК по Закону № 97. Таким образом, Закон № 123 явился логическим продолжением Закона № 97. Он привел к еще большему ослаблению позиций международного нефтяного картеля в Ираке, позиций иностранного капитала в экономике страны.

Совершенно очевидно, что принятие законов № 97 и № 123 явилось ответной реакцией патриотических кругов национальной иракской буржуазии на резкое углубление противоречий с империалистическими державами в связи с ближневосточным кризисом.

Широкая общественность требовала отстранения от непосредственной эксплуатации нефтяных месторождений иностранных нефтедобывающих компаний, поддерживавших агрессию Израиля и поощрявших ее. В этих условиях курс на самостоятельную добычу и использование нефтяных богатств был логичной и необходимой мерой.

В результате ослабления позиций международного нефтяного картеля в Ираке резко возрос интерес к иракской нефти у западных компаний-аутсайдеров. Перед ними открывалась возможность проникновения в зарождающуюся нефтяную промышленность страны в связи с тем, что ИННК на первых порах не могла обойтись без иностранной технической и финансовой помощи. Не случайно, что еще с 1964 г. правительство Ирака было вынуждено вступить в переговоры с представителями отдельных нефтяных компаний Франции, Италии, Японии.

Однако следует отметить, что заключение соглашений о совместном с иностранными компаниями участии в разработке нефтяных ресурсов характерно и для других нефтедобывающих развивающихся стран, причем такие соглашения рассматриваются ими, как этап на пути к самостоятельной разработке природных богатств. По сравнению с концессионными договорами эта форма отношений с иностранными монополиями является шагом вперед, в особенности если одновременно идет

процесс развития и укрепления государственного сектора экономики.

В сентябре 1967 г. правительство Ирака обратилось к ряду капиталистических государств, а также к Советскому Союзу и другим социалистическим странам с просьбой изучить возможности оказания помощи ИННК в разработке нефтяных месторождений. Это вызвало большое оживление в деловых кругах Франции, Японии и Италии, от которых Ирак получил ряд предложений. Особую заинтересованность проявил французский капитал, добившийся подписания соглашения между ИННК и группой французских государственных компаний ЭРАП, которая взяла на себя на условиях подряда работы по изысканию, разведке и добыче нефти на территории свыше 10 тыс. кв. км. По условиям соглашения, ЭРАП в течение 6 лет ведет изыскательские работы, затем в течение 20 лет получает право на эксплуатацию открытых месторождений (нефть, однако, должна принадлежать ИННК). По истечении 5 лет после открытия месторождения все операции должны производиться совместно. В случае открытия месторождений, имеющих промышленное значение, добытая нефть распределяется между ЭРАП и ИННК поровну, однако французская компания может покупать у иракской до 30% принадлежащей ей нефти. ЭРАП обязалась предоставить ИННК 15 млн. долл. безвозмездно в виде премии с момента начала экспорта нефти [88, с. 186, 187].

Достигнутое соглашение с ЭРАП встретило оппозицию в стране. Против него выступили сторонники сотрудничества с «Ирак Петролеум Компани» и некоторые из тех, кто принципиально выступал против расширения сотрудничества с западными странами. И все же соглашение было ратифицировано, потому что национальная буржуазия Ирака сочла выгодной для себя сделку с французским капиталом, согласившимся принять условия ИННК [63, с. 160].

Резко осудила соглашение с ЭРАП Иракская коммунистическая партия, предупреждавшая, что подобные действия правительства содержат в себе опасность подчинения страны французскому неокOLONиализму. В партийной печати, а затем и в программе ИКП, принятой на II съезде партии в 1970 г., компартия указывала на необходимость бороться за ликвидацию контракта с ЭРАП и полное сосредоточение эксплуатации природных богатств страны в государственном секторе. Компартия выступала за самостоятельную деятельность национальной компании на отобранных у ИПК территориях, опираясь на помощь дружественных социалистических стран [16, с. 94, 95].

Правительство СССР согласилось оказать Ираку содействие в развитии национальной нефтяной промышленности, причем с помощью СССР ИННК могла добывать нефть самостоятельно, в то время как ЭРАП была намерена выступать в ка-

честве подрядчика. Таким образом, сущность предлагаемой Советским Союзом помощи состояла в подлинном содействии развитию национальной нефтяной промышленности, а не в извлечении прибыли, в которой прежде всего заинтересована ЭРАП.

В декабре 1967 г. в Багдаде состоялись советско-иракские переговоры о сотрудничестве в деле становления и развития иракской национальной нефтяной промышленности. В результате было подписано соглашение, согласно которому советские организации обязались поставить Ираку необходимое оборудование, оказать помощь в проведении геологической разведки, в бурении скважин и введении их в строй, в транспортировке и продаже добываемой нефти. Участвовавший в переговорах председатель правления Иракской национальной нефтяной компании Адиб аль-Джадир дал высокую оценку достигнутому соглашению и выразил уверенность в том, что помощь Советского Союза будет способствовать созданию национальной нефтяной промышленности Ирака и ослаблению влияния западных нефтяных монополий [106, 26.XII.1967].

Общественность страны расценила достигнутое с СССР соглашение как нечто значительно большее, чем обычная коммерческая операция. Подчеркивалось, что это соглашение открывало Ираку возможности для мощного наступления на позиции иностранного капитала в нефтяной промышленности. Это наступление, как известно, завершилось в 1972 г. национализацией собственности ИПК. Именно с момента подписания соглашения с СССР началась коренная перестройка отношений Ирака с западными нефтяными компаниями. Такая перестройка была невозможна до тех пор, пока Ирак не смог противопоставить империалистическому нефтяному спруту свою способность добывать и продавать нефть, опираясь при этом на помощь и поддержку Советского Союза. Благодаря искренней и эффективной помощи СССР и других стран социалистического содружества стало возможным дальнейшее углубление антиимпериалистических мероприятий правительства в нефтяной политике.

Новым крупным достижением Ирака в борьбе за развитие национальной нефтяной промышленности явилось принятие 10 апреля 1968 г. административным советом ИННК решения отказаться от предложений иностранных компаний о совместной разработке месторождения Северная Румайла и приступить к самостоятельной его эксплуатации.

Месторождение Северная Румайла, по мнению специалистов, весьма перспективное с точки зрения как запасов нефти, так и эффективности капиталовложений. Запасы нефти здесь оцениваются в 2 млрд. т, что намного превышает запасы нефти любого из действующих в стране нефтепромыслов. Близость порта Фао (143 км) облегчала проведение нефтепровода. Ка-

питательные затраты на организацию добычи и транспортировку нефти определялись в сумме 5 млн. ф. ст., в то время как стоимость добытой нефти по ценам мирового рынка того периода оценивалась в 35—45 млн. ф. ст. [90, с. 127, 291].

Таким образом, освоение и эксплуатация этого месторождения силами национальной нефтяной компании явились бы мощным подспорьем в строительстве независимой национальной экономики страны. Кроме того, это означало бы большую победу Ирака в борьбе за освобождение национальных богатств от иностранных нефтяных монополий.

Приход к власти 17 июля 1968 г. ПАСВ положил начало новому периоду в нефтяной политике Ирака. Новое руководство стало последовательно осуществлять курс на ликвидацию зависимости страны от западных нефтяных монополий.

4 июля 1969 г. между правительствами Ирака и Советского Союза было заключено соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве в области развития национальной нефтяной промышленности Иракской Республики. Советский Союз обязался оказать Ираку помощь в развитии нефтяных промыслов в Северной Румайле, с тем чтобы довести уровень добычи нефти там до 18¹ млн. т в год, построить нефтепровод от Северной Румайлы до порта Фао длиной 143 км, содействовать в проведении геологической разведки новых месторождений, ввести в строй пять нефтяных промыслов в Южном Ираке (Нахр-Умар, Лухеис, Раджи, Дуджейла, Хальфая). СССР предоставил Ираку на эти цели кредит в 60 млн. руб. из расчета 2,5% годовых [94, 15.XI.1971].

Советский Союз обязался также подготовить кадры специалистов во всех областях нефтяной промышленности и, что особенно важно и выгодно для Ирака, соглашался получить возмещение всех расходов, связанных с развитием нефтяной промышленности Ирака, сырой нефтью, добытой ИННК, по ценам мирового рынка.

Другие страны социалистического лагеря также оказывают большую помощь Ираку в создании национальной нефтяной промышленности. Венгрия, Чехословакия, Болгария и Румыния принимали самое непосредственное активное участие в проектно-изыскательских работах и освоении новых промыслов. По достигнутому между Ираком и названными странами соглашению, Ирак на цели развития нефтяной промышленности получил от них большие кредиты, которые также будут оплачены поставками сырой нефти.

Первый национальный нефтепромысел Северная Румайла и нефтепровод Северная Румайла — порт Фао пропускной способностью 18 млн. т были введены в строй в начале апреля 1972 г. Нарастивание мощностей на национальном нефтяном промысле велось тремя этапами: на первом этапе — 5 млн. т, на втором (к 1974 г.) — 18 млн., на третьем, к концу 1975 г., —

40—50 млн. т [106, 17.X.1974]. Был нанесен чувствительный удар по позициям иностранных нефтяных монополий в Ираке.

Руководство страны уделяет развитию национальной нефтепромышленности в Северной Румайле неослабное внимание. В целях успешного достижения намеченного по плану уровня добычи нефти оно увеличило капиталовложения в нефтепромыслы до 70 млн. дин. Совет революционного командования утвердил генеральный план развития и использования нефти на 1971—1981 гг., расходы на реализацию которого оцениваются в 498 млн. дин. Планом предусматривается создание таких условий деятельности ИННК, которые обеспечат ежегодное увеличение добычи нефти на 10% [35, с. 118]. Сюда входят топографические изыскания и разведка, расширение сети буровых скважин и средств транспортировки нефти, мероприятий по использованию попутного газа, а также обеспечение нормальных условий для реализации нефти.

Одновременно с развитием национальной нефтяной промышленности Ирак осуществлял курс на ограничение деятельности иностранных нефтяных монополий. К этому периоду относится активизация деятельности Иракской Республики в Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Вместе с другими участниками этой организации Ирак последовательно выступал в защиту своих интересов и интересов других нефтедобывающих стран, за независимую нефтяную политику.

Все настойчивее предъявлял Ирак свои требования ИПК. В течение 1970—1971 гг. по настоянию правительства Ирака были проведены переговоры с иностранными нефтяными компаниями, явившиеся своеобразной пробой сил. Эти переговоры показали, что иностранные компании не намерены были выполнять справедливые требования Ирака, поскольку прибегали к обычной своей тактике затягивания переговоров и навязывания выгодных им условий.

В середине января 1972 г. на вновь начавшихся переговорах с представителями «Ирак Петролеум Компани» иракская делегация предъявила ряд справедливых требований, в том числе установления гарантированного объема добычи нефти, выплаты всех долгов правительству за период с 1964 по 1970 г., правительственного контроля над финансовой деятельностью ИПК в стране, перевода штаб-квартиры ИПК из Лондона в Багдад. Правительство выдвинуло также требование о 20%-ном участии в основном капитале ИПК и ее дочерних компаний, что дало бы возможность Ираку пусть пока частично, но самому участвовать в разработке и эксплуатации собственных нефтяных ресурсов [23, 3.VI.1972].

Встретив твердую решимость Ирака защищать свои права и добиваться выполнения своих требований, нефтяные компании сделали попытку оказать на Ирак экономическое давление. Под различными предлогами ИПК в 1972 г. резко сокра-

тила добычу нефти на северных месторождениях в Киркуке и Мосуле. Потери Ирака от снижения экспорта нефти превысили менее чем за четыре месяца 280 млн. долл. [97, 1972, № 9, с. 46]. Нефтяные компании надеялись таким путем вызвать серьезные экономические трудности в стране и тем самым подорвать авторитет политического руководства. Этой мерой иностранные компании выразили также свое недовольство антиимпериалистическим курсом Ирака, его сближением с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Особое раздражение вызвало у иностранных нефтяных монополий сообщение о вводе в эксплуатацию первого крупного национального нефтепромысла в Северной Румайле, возведенного при содействии Советского Союза.

Экономические санкции нефтяных монополий действительно привели к определенным экономическим трудностям в стране, что вынудило правительство принять временные меры, направленные на снижение государственных расходов, установление режима строгой экономии. Однако твердая решимость Ирака отстоять до конца свои права осталась непоколебленной.

Решительная позиция правительства ПАСВ в отношении нефтяных монополий вызвала поддержку всех прогрессивных сил Ирака и других арабских стран.

1 июня 1972 г. Совет революционного командования Ирака принял закон о национализации всего имущества и оборудования ИПК, акции которой распределялись между английской «Бритиш Петролеум Компани», американской «Нир Ист Девелопмент Корпорейшн», англо-голландской «Ройял Датч-Шелл», французской «Компани франсез де петроль» и наследниками нефтяного промышленника Гульбекияна, тесно связанного с той же «Ройял Датч-Шелл». Национализированное имущество ИПК было передано вновь созданной государственной Иракской компании по нефтяным операциям (ИКНО). За это имущество Ирак обязывался выплатить компенсацию за вычетом долгов и других финансовых обязательств ИПК перед страной. Одновременно Совет революционного командования предупредил ИПК, что любые попытки саботажа с ее стороны могут привести к частичной или полной отмене компенсации [93, 4.VI.1973]. После опубликования закона о национализации под контроль правительства перешло 65% нефтедобывающей промышленности страны и, кроме того, 99,75% территорий, на которых велась добыча нефти [23, с. 55].

Национализация нефти в Ираке — огромный по своей важности и смелости шаг, результаты которого выходят далеко за рамки одного государства. Удар по нефтяным монополиям — это удар по стратегическим интересам империализма на Ближнем и Среднем Востоке и его международным позициям. «Национализация в Ираке, — отмечается в Политическом отчете VIII съезда иракской ПАСВ, — послужила началом нового

этапа в развитии международной обстановки, этапа, ведущего к коренным изменениям в расстановке сил на мировой арене в интересах национально-освободительного движения народов» [23, с. 57].

Но не менее важно и значительно труднее было обеспечить реализацию этого важного решения. От разумной внутренней и внешней политики руководства страной в этот момент зависело очень многое. Все понимали, что стране предстоит долгая и нелегкая борьба с силами международного империализма и реакции, от которых можно было ожидать любых провокаций.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших успешное осуществление национализации, явилась позиция СССР и других социалистических стран в ее поддержку. Советский Союз одним из первых одобрил национализацию ИПК и заявил о своей поддержке этого мероприятия иракского народа.

Успех национализации ИПК во многом был обеспечен также решительной поддержкой, оказанной Ираку со стороны арабских стран. Вслед за Ираком Сирия национализировала нефтепровод ИПК, пролегающий по ее территории, и это явилось хорошим примером единства действий двух прогрессивных государств. Полную поддержку действиям Ирака и Сирии выразила ОПЕК, подавляющее большинство членов которой заявило о готовности оказать помощь Ираку, в том числе и финансовую, в противоборстве с нефтяными монополиями.

Первое, что предприняла ИПК в ответ на действия правительства Ирака, это открытый шантаж и попытки организовать бойкот иракской нефти. Она грозила применением юридических и экономических санкций к тем странам, которые будут покупать нефть у Иракской компании по нефтяным операциям.

Угрозы со стороны ИПК имели вполне реальное основание. Дело в том, что международный нефтяной картель, в который входит ИПК, располагал определенными средствами давления на страны, осмелившиеся идти против его воли (более половины иракской нефти экспортировалось в страны Западной Европы [35, с. 135]). В его руках находились многие рынки жидкого топлива, а также большой танкерный флот. К тому же сбыт нефти — действительно большая и серьезная проблема для Ирака. Так, в 1971 г., предшествующем национализации, только ИПК добыла 51,2 млн. сырой нефти, а всего тремя иностранными компаниями было добыто в 1971 г. 82,4 млн. т [44, с. 390]. Бойкот иракской нефти действительно мог поставить страну в крайне затруднительное положение.

В то время как империалистические страны грозили Ираку бойкотом и блокадой, Советский Союз и другие социалистические страны предприняли важные шаги по оказанию ему эффективной помощи. Так, Советский Союз заявил, что в случае бойкота Ирака нефтяным картелем и стоящими за его спиной правительствами он готов увеличить закупки иракской нефти.

Первая партия национализированной нефти была отправлена в СССР, Болгарию и ГДР. Закупка социалистическими странами значительного количества нефти позволила Ираку прорвать блокаду. Вскоре иракская нефть потекла в разные страны мира, в том числе и капиталистические.

Кризиса экономики, на который рассчитывали империалисты, не произошло. Сбыт национализированной нефти шел по восходящей линии, и до заключения соглашения с компаниями в марте 1973 г. почти вся национализированная нефть была продана.

Анализируя этот важнейший момент в истории страны, руководство ПАСВ считает большим достижением революционного движения то, что оно сумело создать необходимые политические и экономические предпосылки для решающего сражения с иностранными нефтяными компаниями. В числе политических предпосылок называются: укрепление нового революционного режима; реальные шаги в деле создания национального фронта, предусмотренного Хартией национальных действий; достижение важных рубежей на пути решения курдской проблемы; установление экономических связей с арабскими странами и прочных отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Из экономических предпосылок указывается на общее улучшение экономического положения в смысле создания экономического потенциала, большие усилия по развитию промышленности и сельского хозяйства и уменьшению импорта продовольствия с целью сбережения твердой валюты. Имело значение и то обстоятельство, что согласно декрету от 1 июня 1972 г. «Басра Петролеум Компани» не была включена в число компаний, подлежащих национализации. Это позволило государству сохранить источник валютных поступлений, а также оставляло возможности маневра по отношению к компаниям, вынуждая их подчиниться решению о национализации «Ирак Петролеум Компани» [23, с. 52, 53].

После девяти месяцев ожесточенной борьбы ИПК вынуждена была пойти на уступки. 1 марта 1973 г. было опубликовано соглашение, в соответствии с которым она отказывалась от всех своих претензий к Ираку, признавала национализацию нефтепромыслов в Киркуке и снимала возражения против Закона № 80 1961 г. ИПК обязалась выплатить Ираку прежние долги в сумме 171 млн. ф. ст. и отказалась от всех концессий в районе Мосула без всякой компенсации. Со своей стороны, Ирак согласился предоставить в распоряжение компании 15 млн. т нефти. Соглашением предусматривалось увеличение добычи нефти до 80 млн. т в год на нефтепромыслах Басры, принадлежащих «Басра Петролеум Компани». Кроме того, ИПК согласилась продать Ираку находящийся на территории Ливана участок нефтепровода и другие принадлежащие ей со-

оружения, если Ирак достигнет договоренности с Ливаном на этот счет [93, 5.III.1973].

Достигнутое соглашение явилось новой важной победой иракского народа в борьбе за экономическую независимость. Ирак выстоял в схватке с нефтяными монополиями. Эта победа дала стране ощутимый экономический эффект. Уже через месяц после опубликования соглашения в стране был отменен режим экономии, введенный в мае 1972 г. В Багдаде было объявлено о том, что Ирак приступает к осуществлению плана экономического развития на 1973—1974 гг., на который ассигновано 300 млн. дин. Новый план включал в 2 раза больше промышленных объектов, чем предыдущий [93, 5.III.1973].

Следующим шагом правительства Ирака в области нефти было объявление о национализации имущества американских компаний «Стандард Ойл оф Нью-Джерси» и «Мобил Ойл Корпорейшн», доля которых в международной компании «Басра Петролеум Компани» составляла 23,75% [93, 9.X.1973].

Всего с июня 1972 г. национальная нефтяная промышленность эксплуатировала 6 месторождений нефти, из них 5 на севере страны. Добычей нефти в районе Киркука занимается созданная в июне 1972 г. Иракская компания по нефтяным операциям, а в остальных районах — ИННК. 1 марта 1973 г. «Мосул Ойл Компани» была присоединена к ИКНО [44, с. 390].

В декабре 1975 г. Ирак стал полновластным хозяином всех своих нефтяных богатств. В соответствии с решением Совета революционного командования и правительства были ликвидированы позиции двух последних иностранных нефтяных компаний, действовавших на территории страны, «Бритиш Петролеум Компани» и «Компани франсез де петроль» (которым принадлежали акции в «Басра Петролеум Компани») [105, 13.XII.1975, прил., с. 2].

Укрепление связей с социалистическими странами, и в первую очередь с Советским Союзом, явилось одним из решающих условий, обеспечивших победу над иностранными нефтяными монополиями, влияние которых имело международное значение. Президент Аль-Бакр отмечал, что «советская помощь явилась гарантией успешного проведения национализации», что Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой от 1972 г. «заложил основу стратегической линии Ирака, направленной на укрепление политической независимости и развитие национальной экономики, и обеспечил необходимые условия для нажима на империалистические монополии» [107, 5.I.1975].

Значение поддержки, которую оказали Ираку Советский Союз и другие социалистические страны в критический момент борьбы против нефтяных монополий, особенно ясно видно теперь, по истечении трех лет со дня объявления о национализации ИПК. Руководство и вся общественность страны признают

огромную роль, которую сыграла помощь Советского Союза в борьбе Ирака против иностранного монополистического капитала. Орган ИКП «Тарик аш-Шааб» называет Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком «основным фактором в укреплении политической и экономической независимости страны» [107, 5.1.1975].

Этот успех стал возможен также благодаря тесному сплочению на демократической основе всех антиимпериалистических сил Ирака и поддержке, оказанной ему другими арабскими и нефтедобывающими странами.

Иракская коммунистическая партия высоко оценила достижения народа Ирака в борьбе за освобождение своих природных богатств. В ее специальном заявлении по поводу национализации ИПК говорится: «Наш народ... готов продолжать эту святую борьбу, опираясь на единство национальных сил, единство своих рядов, партий, национальных организаций, в авангарде которых идут ПАСВ, ИКП и Демократическая партия Курдистана. Он достигнет победы, если национальные силы смогут полностью раскрыть свои возможности и если в своей борьбе опираться на поддержку социалистических стран во главе с Советским Союзом, а также на поддержку мировых прогрессивных сил» [19]. В заявлении подчеркивается, что должен быть создан единый национальный фронт, призванный сыграть главную роль в дальнейшем развитии дела национализации и защиты завоеваний народа.

Анализ антиимпериалистических мероприятий в нефтяной промышленности и достигнутые в этом направлении успехи страны свидетельствуют о том, что один из важнейших принципов, провозглашенных Хартией национальных действий, успешно претворяется в жизнь. «Стратегической целью революции, — говорится в разделе Хартии о нефтяной политике, — является полное освобождение нефтяных богатств от иностранного господства и эксплуатации, превращение этих богатств в орудие борьбы за укрепление национального суверенитета, за процветание народа, борьбы против империализма и сионизма» [25, с. 36].

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР И ЕГО РОЛЬ В ПЛАНИРОВАНИИ ИРАКСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Государственный сектор начал формироваться в Ираке в последнее десятилетие перед июльской революцией 1958 г. Как уже упоминалось в гл. I, он был представлен тогда в основном инфраструктурой, несколькими предприятиями легкой и пищевой промышленности, мелкими заводами строительных материалов и тремя маломощными нефтеперерабатывающими предприятиями. Государству принадлежали также сельскохо-

зяйственные земли и ирригационные сооружения, несколько банков и компаний по сбыту продуктов сельского хозяйства на внешнем рынке и одна — морских перевозок.

Государство, получившее большие суммы в виде отчислений от нефтяных доходов, выступало в роли крупнейшего предпринимателя. Росту государственного сектора способствовала назревшая необходимость перевода феодально-помещичьего хозяйства страны на рельсы капиталистического предпринимательства.

Понятно, что госсектор создавался в полном соответствии с нуждами монархического режима и интересами империалистических держав, в первую очередь Англии и США. Характеризуя классовую природу тогдашнего госсектора, Сафа аль-Хафед писал: «При королевском режиме природа государственных предприятий была полуимпериалистической и полуфеодальной. Мероприятия по ирригации, мелиорации и улучшению земель, по развитию транспорта служили интересам феодалов, а строительные предприятия — интересам бюрократического аппарата — высших офицеров и чиновников. Все планы были направлены на укрепление экономической зависимости от мирового империализма, удовлетворение требований господствующего класса» [88, с. 572]. В целом содержание и направленность тогдашних планов экономического развития предполагали сохранение колониальной структуры экономики страны.

После революции 1958 г. формирование государственного сектора шло несколькими путями. В его основу легла собственность, унаследованная от свергнутого правительства и государственных учреждений. Объем ее в целом был невелик, и она не могла играть серьезной роли в экономике на протяжении первых послереволюционных лет. В 1960 г. доля госсектора в национальном доходе составляла не более 19% (в 1956 г. — 14%) [109, 1970, № 10, с. 71].

Значительный вклад в развитие госсектора внесло претворение в жизнь Закона об аграрной реформе. Государство стало собственником большей части земель, отчужденных у крупных землевладельцев, ирригационной и сельскохозяйственной техники, оросительных каналов. В государственный сектор перешли национализированные в 1964 г. на условиях выплаты компенсации бывшим владельцам иностранные и местные предприятия и компании с капиталом около 26,3 млн. дин. [74, с. 73].

Были четко распределены сферы деятельности государственного и частного секторов. В компетенцию первого отошли переработка нефти, сбыт нефтепродуктов, добыча и сбыт газа, битума, производство и сбыт электроэнергии, цемента, асбеста, сигарет, спичек, сахара. В государственном секторе сосредоточились банковское и страховое дело, железнодорожный, воздушный и морской транспорт [113, 1964, № 4, с. 31]. К 1964 г.

число промышленных предприятий госсектора увеличилось с 14 до 41, объем капиталовложений государственных предприятий — с 48,8 млн. дин. до 66,14 млн. дин., а число рабочих — с 5,5 тыс. до 29,2 тыс. Этот рост произошел за счет сокращения доли крупного частного промышленного капитала (с 135,4 млн. дин. до 119,3 млн. дин.) [113, 1964, № 4, с. 30].

В государственном секторе было сосредоточено 74% чистой продукции ценовой промышленности (против 40% в 1960 г.) [74, с. 73].

Принятые в 1964—1969 гг. законы о создании Иракской национальной нефтяной компании и государственной горнорудной компании, а также об исключительном праве государства на ведение разведки и разработки минеральных запасов номинально закрепили за госсектором ключевые отрасли хозяйства и тем самым утвердили ведущую роль государства в экономическом развитии страны.

Серьезно изменился характер государственного сектора, его классовая сущность и направленность. Национальная буржуазия, пришедшая к власти в результате победы июльской революции, постаралась поставить государство и его аппарат на службу своим интересам, которые она отождествляла с решением общенациональных задач, связанных с преодолением экономической отсталости и наступлением на позиции иностранного капитала. Разрабатываемые мероприятия были нацелены на решение таких важных проблем, как создание национальной промышленности, проведение аграрной реформы, развитие инфраструктуры, т. е. на перестройку феодально-колониальной структуры народного хозяйства. Буржуазия получила возможность использовать планирование в качестве орудия своей экономической политики, опираясь на государственный сектор [81, 89, 73].

Экономическая политика правительства Касема была направлена на развитие капиталистических отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Это определило и в основном капиталистический характер госсектора, что ярко проявилось в первые годы существования республики. Развитие этого сектора в основном преследовало цель упрочить позиции частного капитала. Государство предоставило ему возможность действовать в наиболее прибыльных отраслях легкой промышленности, взяв на себя лишь непосильную для национальной буржуазии задачу развития капиталоемких отраслей промышленности с низкой оборачиваемостью капитала.

В начале 1961 г. был принят Закон о развитии национальной промышленности, призванный обеспечить защиту местных предпринимателей от конкуренции со стороны иностранного капитала. По этому закону частные национальные промышленные предприятия освобождались от уплаты налога, таможенных пошлин на ввоз оборудования и сырья, земельного налога

и т. п. В 1960 г., еще до официального вступления закона в силу, иракское правительство предоставило такие льготы 20 промышленным компаниям, освободив их от уплаты пошлин и налогов на общую сумму около 400 тыс. [95, 13.VI.1961, № 70, с. 2].

Промышленный банк расширил лимит кредитования частных компаний со 120 тыс. до 250 тыс. дин., а отдельных предпринимателей — с 20 тыс. до 50 тыс. дин. Учетная ставка была снижена с 4 до 3%. Сумма кредитов, выданных Промышленным банком в 1960 г., составила около 3,5 млн. дин., а частных капиталовложений в промышленность — около 12 млн. дин. (из них 753 тыс. дин. принадлежали вновь созданным компаниям). Всего за 2 года (1960—1961) в стране было создано 72 акционерные компании с уставным капиталом 5,8 млн. дин. [74, с. 100].

Национальная буржуазия выступила также с требованием участия в государственных промышленных предприятиях. Правительство Касема пошло навстречу этому требованию, издав в 1959 г. соответствующий закон, на основании которого Промышленный банк в 1960 г. выступил инициатором создания ряда смешанных частно-государственных компаний, в которых частному капиталу принадлежало 40% основного капитала. На конец 1960 г. Промышленный банк вложил 2,5 млн. дин. в 14 смешанных промышленных компаний. Предполагалось дальнейшее расширение смешанного сектора [60, с. 25].

Участвуя в смешанных промышленных компаниях, иракское правительство не ставило перед собой задачу подчинения государству частного сектора и ограничения его деятельности. Свидетельство тому — намерение правительства продавать частным компаниям государственные промышленные акции по мере ввода и освоения производственных мощностей смешанных предприятий. Эти шаги были продиктованы не просто его желанием привлечь частные капиталовложения в промышленное производство для дальнейшего развития национальной промышленности, но, что гораздо важнее, — стремлением усилить позиции национальной буржуазии (в первую очередь крупной и средней) в экономической области.

Интересам национальной буржуазии полностью соответствовали и действия правительства, направленные против иностранного капитала. Так, в середине 1962 г. в соответствии с принятием упомянутого выше закона 1961 г. прекратили деятельность 272 агентства иностранных торговых фирм, сократилось число иностранных страховых компаний [74, с. 100]. Однако политика в отношении иностранного капитала не отличалась последовательностью.

Так, наряду с отмеченным выше вытеснением иностранного капитала из национальной промышленности одновременно наблюдался прилив в Ирак нового частного иностранного капи-

тала. В течение только 1960 г. в стране были зарегистрированы 3 промышленные компании с участием капиталов Англии, ФРГ и Швейцарии. Кроме того, были открыты филиалы 4 иностранных фирм: 2 западногерманских, 1 английской и 1 ливанской. Иностранные капиталы помещались в основном в отрасли легкой промышленности и предприятия сферы обслуживания [95, 13.VI.1961, № 70, с. 2].

В этом, как и в проявившемся несколько позже сопротивлении дальнейшему углублению прогрессивных социально-экономических преобразований, нашла свое отражение двойственная природа национальной буржуазии, которая во имя сохранения своих узкоклассовых интересов шла на сотрудничество со вчерашними конкурентами — империалистическими монополиями. Однако теперь она стремилась поставить это сотрудничество на новую, равноправную основу, что объективно отвечало в какой-то мере также национальным интересам.

Известную непоследовательность, свидетельствующую о слабости национальной буржуазии и происходившей в ее рядах борьбе, выявила и национализация в 1964 г. крупных предприятий, принадлежавших местному капиталу. Следует особо отметить, что этот акт был принят правительством Абдель Салама Арефа по настоянию юнионистов — сторонников развития Ирака по египетскому образцу, деливших короткое время власть с группировкой Арефа.

Национализация 1964 г. сыграла большую роль в формировании государственного сектора Ирака. Однако наиболее перспективный путь формирования госсектора представляло создание новых предприятий. Курс на индустриализацию, взятый страной после революции 1958 г., означал прежде всего создание предприятий в государственном секторе.

Этой цели служили планы экономического развития первых лет существования республики. Уже в 1959 г. был принят четырехлетний план развития, действовавший, правда, всего 2 года, до принятия в 1961 г. первого (Детального) пятилетнего плана на 1961/62—1965/66 гг. В разработке последнего принимали участие советские, польские и чешские специалисты. Основные его цели определялись следующим образом: развитие всех отраслей экономики страны, и в первую очередь промышленности и сельского хозяйства; уменьшение неравенства в доходах и более равномерное распределение богатств страны; разработка природных ресурсов (помимо нефти); повышение производительности труда во всех отраслях экономики на 7—9% в год; увеличение на 30 тыс. человек числа занятых в промышленности и последующая полная ликвидация безработицы (без указания, однако, конкретных мер по борьбе с безработицей); обеспечение прироста национального дохода на 45 млн. дин, причем в течение ближайших 10 лет предполагалось удвоить национальный доход; повышение жизненного уровня на-

селения; сокращение внешнеторгового дефицита на 43 млн. дин. и увеличение валютных резервов страны [49].

Детальный пятилетний план экономического развития Ирака предусматривал значительное увеличение ассигнований по сравнению с предыдущим планом. Общая сумма их определялась в 566,3 млн. дин. Частный капитал к этим ассигнованиям не привлекался.

Распределение ассигнований по Детальному плану по отраслям хозяйства выглядело следующим образом (млн. дин., в скобках — %) [91, с. 42]:

	Общая сумма ассигнований	
Сельское хозяйство	112,990	(20,3)
Промышленность	166,786	(30,0)
Транспорт и связь	136,450	(24,5)
Гражданское и жилищное строительство	140,114	(25,2)
Итого	556,340*	(100,0)

Такое распределение ассигнований свидетельствует об усиленном внимании государства к сфере производства, в которую направлялось свыше половины всех средств. Большая часть ассигнований выделялась для развития промышленности, и это было одной из главных особенностей Детального плана, отличающих его от предыдущих. При этом намечалось развитие и отраслей тяжелой промышленности, которой в дореволюционном Ираке не было вовсе. Как и во временном плане, уделялось большое внимание строительству предприятий легкой промышленности.

Таким образом, распределение ассигнований по отраслям свидетельствует о стремлении республиканского режима изменить аграрно-сырьевую структуру экономики страны, способствовать росту внутреннего рынка, уменьшить зависимость экономики от иностранного капитала.

Ориентация нового плана в целом соответствовала общенациональным задачам страны. В нем, в частности, отмечалось значение сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами для успешного выполнения намеченных задач.

Детальный план финансировался за счет внутренних и внешних источников: внутренние — от отчисления нефтяных компаний и прибыли государственных и полугосударственных организаций; внешние — кредиты, предоставленные иностранными правительствами и международными банками, и займы частных иностранных компаний (млн. дин., в скобках — %) [91, с. 42]:

* 10 млн. дин. сверх указанной суммы предназначалось на покрытие взносов и процентов по займам.

Источники финансирования

Доходы от нефти	315,8	(55,8)
Прибыли государственных предприятий	22,8	(4,0)
Прибыли государственных агентств	8,0	(1,4)
Иностранные займы	77,2	(13,6)
Ассигнования по плану, не обеспеченные реальным покрытием	142,3	(25,2)
Итого	566,3	(100,0)

Финансирование Детального плана в основном зависело от нефтяных отчислений и иностранных займов. Только эти отчисления составили больше половины (55,8%) всех источников финансирования плана. Участие же государственных предприятий в обеспечении плана финансовыми средствами составило всего несколько больше 5%, что говорит о крайне слабых возможностях государственного сектора служить источником финансирования программ экономического развития.

В целом приведенные данные свидетельствуют о сохранении большой зависимости реализации плана от иностранного капитала. Требовалось скорейшее создание надежных внутренних источников накопления, опирающихся на отечественную промышленность, развитое сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства.

Однако первый пятилетний план так и не был выполнен. Достаточно сказать, что в течение 4 лет было освоено только 36% общей суммы ассигнований. Удельный вес освоенных ассигнований в промышленности и сельском хозяйстве составил соответственно лишь 11 и 17% [43, с. 326]. Причиной этому была напряженная внутриполитическая обстановка в начале 60-х годов, в частности война в Курдистане, начавшаяся в ноябре 1961 г., которая весьма отрицательно сказалась на выполнении плана.

И все же в рассматриваемый период были достигнуты некоторые успехи в экономической области. Вступил в строй ряд промышленных предприятий легкой и пищевой промышленности, завод по выпуску железобетонных шпал и опор для линий электропередач, а также цементный завод в Мосуле. С помощью советских специалистов были проведены геологоразведочные работы, в результате которых были обнаружены значительные запасы полезных ископаемых.

Серьезные успехи были достигнуты в строительстве объектов транспорта и связи. Несколько улучшилось медицинское обслуживание населения, значительно возросло число школ, колледжей и институтов.

Но этих достижений было явно недостаточно, если учесть масштабы и сложность проблем, которые предстояло решить стране.

Еще не закончилось действие первого пятилетнего плана, как правительство утвердило новый, второй пятилетний план экономического развития Ирака на 1965—1969 гг. (действие его продолжалось с 1 апреля 1965 г. по 31 марта 1970 г.).

В число основных задач нового плана были включены такие, как достижение ежегодного прироста валового национального продукта в среднем на 8% (ежегодный прирост валового продукта в сельском хозяйстве планировалось довести до 7,5%, а в промышленности — до 12%), сбалансирование различных отраслей экономики с целью уменьшения зависимости от нефтяных доходов и др. [104, 1970, № 1862, с. 84].

Ассигнования по второму пятилетнему плану предполагалось распределить следующим образом (млн. дин., в скобках %) [104, 1970, № 1862, с. 106]:

Сельское хозяйство	173,5	(26,0)
Промышленность	187,3	(28,0)
Транспорт и связь	110,1	(16,5)
Строительство и услуги	134,7	(20,2)
Аппарат планирования	2,5	(0,4)
Промышленное строительство министерства обороны	35,0	(5,2)
Международные обязательства (включая возвращение иностранных займов)	25,0	(3,7)

Итого 668,1 (100,0)

Впервые государство планировало привлечь частный капитал для выполнения программы развития; он должен был составить 181 млн. дин., т. е. 27,7% всех намеченных капиталовложений. Включение частных инвестиций в государственные планы развития соответствовало интересам частных предпринимателей. Однако это в конечном итоге отвечало и общенациональным интересам. Впервые также в план экономического развития были включены и данные о потребностях в трудовых ресурсах.

Сравнение фактических инвестиций с предполагаемыми по плану говорит о том, что оценка правительственных капиталовложений в 668,1 млн. дин. оказалась явно завышенной. Фактически на цели пятилетнего плана 1965—1969 гг. было инвестировано всего 365,5 млн. дин., т. е. план по ассигнованиям был выполнен всего на 54,7% [104, 1970, № 1862, с. 106].

Основным источником финансирования плана по-прежнему являлись отчисления от нефти, составлявшие 55% всех инвестированных средств. На 30,5% план обеспечивался иностранными займами. Таким образом, зависимость выполнения второго пятилетнего плана от нефтяных отчислений и внешних займов оставалась значительной.

На промышленное развитие фактически было затрачено 99,5 млн. дин. (53,1% намеченных планом ассигнований), на

развитие хозяйства — 56,3 млн. дин. (33,2%). На транспорт и связь затрачено 60% ассигнованных средств [32, с. 106].

Годовой прирост валового национального продукта составил 6,8% (вместо 8% по плану), темпы роста производства в промышленности — 8% (вместо 12%), в сельском хозяйстве — 5,9% (вместо 7,5%). Лишь в строительстве темпы роста превысили плановое задание, достигнув 12,6% (вместо 8%) [32, с. 102].

За годы осуществления второго плана экономического развития национальный доход страны увеличился с 595,8 млн. дин. в 1964 г. до 826,8 млн. дин. в 1969 г., а на душу населения — с 80,5 дин. до 98,4 дин. [47, с. 158].

Доля важнейших отраслей экономики в создании валового национального продукта в 1964—1969 гг. была следующей (млн. дин., в скобках — %) [104, 1970, № 1862, с. 117]:

	Валовой продукт в 1964 г.	Валовой продукт в 1969 г.	По плану 1964—1969 гг.
Сельское хозяйство . . .	148,1 (23,2)	186,9 (22,5)	212,6 (22,7)
Добывающая (нефтедобы- ча и др.)	145,1 (22,8)	169,5 (20,4)	195,0 (20,8)
Обработывающая	63,4 (10,0)	89,1 (10,7)	111,7 (11,9)
Электроэнергетика	7,7 (1,2)	17,1 (2,1)	19,0 (2,0)
Строительство	18,7 (2,9)	30,5 (3,7)	27,5 (2,9)
Остальные отрасли	254,5 (39,9)	337,0 (40,6)	372,5 (39,7)
Итого	637,5 (100,0)	829,1 (100,0)	938,5 (100,0)

Приведенные данные показывают, что в результате осуществления второго пятилетнего плана структура валового национального продукта претерпела некоторые изменения. Так, доля добывающей промышленности снизилась с 22,8 до 20,4%, сельского хозяйства — с 23,2 до 22,5%, доля обрабатывающей промышленности возросла с 10,0 до 10,7%. В целом же запланированные рубежи по этим отраслям не были достигнуты. Доля электроэнергетики выросла с 1,2 до 2,1% (вместо 2% по плану); заметно выросла доля строительства (до 3,7%), что связано в основном с активизацией частного сектора.

В целом пятилетний план 1965—1969 гг. не был выполнен ни по инвестициям, ни по годовым темпам роста национального дохода. Учитывая недостатки второго пятилетнего плана, официальные органы оценили его, как «первую попытку всестороннего систематического планирования», создания соответствия между структурой экономики с учетом среднего уровня развития всех секторов и их взаимовлияния, с одной стороны, и всей национальной экономикой — с другой [89, с. 23].

Из анализа планов экономического развития на 1959—1969 гг. следует, что в целом они способствовали решению сложных задач, стоящих перед страной. Однако большие возможности, заложенные в планировании, не могли быть реали-

зованы ввиду глубокого разрыва между потребностями страны, с одной стороны, и ее реальными возможностями — с другой. Необходимо учесть в этой связи и то обстоятельство, что все планы-программы разрабатывались и выполнялись в период правления национальной буржуазии, в обстановке социально-политической неустойчивости и острой борьбы между различными классами и слоями.

Общей чертой всех этих планов является недостаточная конкретность заданий, расплывчатость целей и задач, прогнозы вместо экономических обоснований, элементы волюнтаризма. Можно говорить лишь о наличии отдельных элементов научного планирования. Многие показатели оказались нереальными. Планы-программы содержали показатели, в которых отражались лишь основные направления предполагаемого государственного воздействия на процесс развития страны.

Тем не менее экономические планы, какими бы недостатками они ни страдали, в большой степени способствовали преодолению отсталой колониальной структуры иракской экономики. Планы акцентировали основное внимание на промышленном развитии. Так, если по временному плану на эти цели было ассигновано 48,7 млн. дин., что составило 15% всех ассигнований, то по первому пятилетнему плану (Детальному) — 166,8 млн. дин., т. е. уже 30% ассигнований. По второму пятилетнему плану (1965/66—1969/70) ассигнования на развитие промышленности в абсолютном выражении составили 187,3 млн. дин. или 28% всех ассигнований. Кроме того, если до революции средства на развитие промышленности предназначались для строительства мелких и средних предприятий, то по планам республиканских правительств они направлялись на создание крупных промышленных объектов национального значения.

При этом уменьшилась доля ассигнований, выделяемых на развитие сельского хозяйства, по сравнению с дореволюционным планом, в котором эта доля составляла примерно 1/3 всех ассигнований. Тем не менее расходы на развитие сельского хозяйства показывают общую тенденцию роста как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, если по временному плану на сельское хозяйство выделялось всего 14,8%, то по Детальному — 20,3%, а по второму пятилетнему — уже 26% ассигнований. Ассигнования на сельское хозяйство особенно росли в абсолютных цифрах.

Доля ассигнований на развитие инфраструктуры понижалась, зато значительно увеличились ассигнования на строительство в системе образования, здравоохранения, а также на жилищное строительство.

Важнейшим результатом экономического планирования, осуществлявшегося государством, было определенное развитие и укрепление государственного сектора. В стране появились но-

вые отрасли промышленности: машиностроение, нефтехимия, электро- и гидроэнергетика. Некоторых успехов госсектор достиг и в развитии традиционных отраслей: новые современные предприятия возникли в текстильной, пищевой промышленности, а также в промышленности строительных материалов.

Ниже приводятся данные об удельном весе предприятий государственного сектора в национальной промышленности и стоимости валовой продукции в 1960—1969 гг. (в скобках %) [73, с. 66]:

	1960 г.	1964 г.	1969 г.
Всего предприятий . . .	970	1 197	1 363
из них госсектора . . .	158 (16,3)	261 (21,8)	294 (21,6)
Всего персонала	67 220	80 072	97 443
из них госсектора . . .	21 953 (32,6)	41 986 (52,4)	57 059 (58,6)
Стоимость валовой продукции, млн. дин. . . .	85,1	126,5	213,0
из них госсектора . . .	23,1 (27,0)	82,3 (65,0)	148,9 (69,9)
Стоимость чистой продукции (без вычета амортизации), млн. дин. . . .	41,7	65,8	121,0
из них госсектора . . .	16,4 (40,0)	45,5 (74,0)	98,0 (81,0)

Таким образом, доля государственных предприятий в чистой продукции промышленности равнялась в 1969 г. 81%, увеличившись вдвое за 9 лет. Следует подчеркнуть тот факт, что в государственный сектор вошли крупные современные предприятия и целые отрасли промышленности, в то время как частный сектор представлен в основном относительно мелкими предприятиями.

Капиталовложения в государственный сектор в 1967 г. значительно превосходили капиталовложения в частном секторе (млн. дин., в скобках %) [112, 1969, № 9, с. 52, 53]:

	1959 г.	1967 г.
Капиталовложения в частный сектор (предприятия, входящие в Союз промышленников)	49,5 (58,3)	74,9 (38,4)
Капиталовложения в государственный сектор	35,5 (41,7)	120,0 (61,6)
Всего	85,0 (100,0)	194,9 (100,0)

Отсюда видно, что соотношение двух секторов по такому важному показателю, как капиталовложения, резко изменилось в пользу государственного сектора.

В 1969 г. в государственный сектор входили 179 промышленных предприятий с общим числом занятых 44 611 человек, а в частный — 1069 предприятий с числом занятых 40 384 [38, с. 64, 82]. Следующие данные дают представление о количестве

в мелких, средних и крупных промышленных предприятий в каждом из секторов [38, с. 67, 82]:

Число занятых на предприятиях	Число предприятий в государственном секторе	Число предприятий в частном секторе
10—19	25	635
20—29	19	144
30—39	11	56
40—49	12	32
50—69	14	47
70—99	12	43
100—149	22	58
150—199	12	34
200—249	2	7
250 и более	50	13
Итого . . .	179	1069

Таким образом, ясно, что хотя концентрация рабочих в среднем на одно предприятие в частном секторе намного ниже, чем в государственном, тем не менее в частном секторе она была выше, чем в государственном секторе в группе с числом занятых 100—249 человек и выше. В частном секторе насчитывалось 99 таких предприятий, тогда как в государственном — 36.

В государственном секторе не была решена проблема рентабельности и повышения эффективности производства. Следует отметить, что общая низкая доходность госсектора, так же как и низкие нормы накопления в нем характерны для всех развивающихся стран, и Ирак не составляет в этом отношении исключения. Несмотря на относительное расширение государственного сектора в годы республиканского правления, доход его по-прежнему оставался незначительным из-за недоиспользования производственных мощностей, медленного ввода в действие новых объектов, а также из-за неэффективного руководства со стороны государственного аппарата.

Виной всему этому была в значительной степени позиция, которую занимала национальная буржуазия по отношению к государственному сектору в 1958—1968 гг. Разумеется, представители ее в правительстве не могли игнорировать объективную необходимость расширения экономических функций государства, роль, которую госсектор призван сыграть в избавлении страны от империалистической зависимости и укреплении ее экономической и политической самостоятельности, поскольку значительные выгоды от этого получала прежде всего сама национальная буржуазия. Но для нее гораздо важнее было укрепить свои собственные позиции, нередко в ущерб общенациональным интересам. Национальная буржуазия не могла не видеть в слишком быстром и самостоятельном развитии и укреплении госсектора угрозу своим позициям, поскольку изменение

соотношения между частным и государственным секторами в пользу последнего объективно усиливало тенденцию отказа от капиталистического пути развития страны. Поэтому буржуазные круги всячески стремились ограничить экономические функции государственного сектора узкими рамками, совпадающими с интересами частного предпринимательства.

Этим объясняется также и тот факт, что значительная часть государственных средств направлялась в капиталоемкие отрасли хозяйства, на создание инфраструктуры, на осуществление социальных мероприятий, т. е. на те объекты, которые требуют больших финансовых затрат и расширяют при этом сферу предпринимательской деятельности частного капитала.

Частный сектор продолжал развиваться и укреплять свои позиции в экономике страны, абсолютно господствуя в сельском хозяйстве. В нем создавалась основная доля национального дохода (%) [109, 1970, № 10, с. 71]:

	1956 г.	1965 г.	1969 г.
Доля государственного сектора	14,0	24,06	27,04
Доля частного сектора	86,0	75,94	72,96

Хотя доля государственного сектора в национальном доходе и выросла почти в 2 раза, на частный сектор приходилась основная часть дохода ($\frac{2}{3}$).

Частный сектор соперничал с государственным в области капиталных накоплений (млн. дин., в постоянных ценах 1962 г.) [44, с. 376]:

Год	Государственный сектор (1)	Частный сектор (2)	Итого (3)	1 : 3 (%)	2 : 3 (%)
1964	65,0	52,8	117,1	55,5	45,1
1968	69,1	60,5	129,6	53,3	46,7
1969	70,6	70,4	141,0	50,1	49,9

Итак, важным итогом экономической политики буржуазных режимов за период 1958—1968 гг. было развитие частнокапиталистических форм хозяйства на национальной основе. Какими бы отрицательными последствиями оно ни сопровождалось в социальном плане, это явление имело один важный результат: оно позволило государству сосредоточить свое внимание на планировании развития собственно государственного сектора. Следует подчеркнуть, что государственный сектор, прежде чем стать опорой для частного сектора, должен был сам укрепить свои позиции в борьбе против иностранного капитала. И эти позиции были значительно укреплены, в чем и заключается главная заслуга национальной буржуазии за десятилетний период ее правления после революции 1958 г.

С приходом к власти в июле 1968 г. Партии арабского социалистического возрождения в развитии государственного сектора и всей иракской экономики начался новый этап, каче-

ственно отличный от предыдущих. Характер этого этапа и, следовательно, природа государственного сектора начали все больше определяться новой политикой ПАСВ, основные принципы которой сформулированы в ряде ее программных документов. Так, в обнародованной руководством ПАСВ 15 ноября 1971 г. Хартии национальных действий капиталистический путь развития страны решительно отвергается, как «принципиально порочный», неспособный обеспечить достижение экономической независимости и решить социально-экономические проблемы в интересах трудящихся масс. Единственно правильным путем признается путь строительства социалистического общества. Особое место в Хартии уделяется проблеме ликвидации засилья иностранных нефтяных монополий и созданию национальной нефтяной промышленности. Государственный сектор рассматривается в качестве основы национальной экономики [36, с. 32—35].

В другом документе — Программе Прогрессивного национально-патриотического фронта (ПНПФ), принятой в июле 1973 г., предусматривается необходимость «максимального расширения государственного сектора с целью увеличения его возможностей в осуществлении задач нынешнего периода, а также задач перехода к социализму» [108, 28.VIII.1973].

«Центральным вопросом на предстоящем этапе, — подчеркивается в Политическом отчете VIII съезду ПАСВ, — является разработка форм развития в пользу социалистического преобразования, т. е. использование их для развития и расширения социалистического сектора в сельском хозяйстве, промышленности и сфере обслуживания... Необходимо идти по пути принятия мер и изменений, имеющих прямую связь с обеспечением предпосылок перехода к социализму» [23, с. 176].

Одной из первоочередных своих задач ПАСВ считает решительную борьбу с унаследованными от прошлых режимов такими явлениями, как использование госсектора в интересах предпринимательских кругов, бюрократии и спекулянтов, иждивенческие настроения, коррупция и мошенничество в системе государственных учреждений. Руководство партии заявило о своем намерении развивать госсектор на основе «централизма, имеющего демократическое содержание», под чем понимается централизованное планирование и руководство госсектором со стороны партии и Совета революционного командования наряду с широким и действительным участием трудящихся и их организаций в составлении производственных планов, управлении производством, контроле над производственным аппаратом. Особое значение придается необходимому для этого повышению культурного, профессионального и организационного уровня различных слоев трудящихся, в особенности рабочего класса, с тем чтобы они могли выполнять возлагаемые на них задачи.

В специально выполненном исследовании отдел экономических исследований правительственного органа — газеты «Ас-Саура» в 1972 г. приходит к выводу, что в Ираке капиталистическими методами невозможно осуществить цели, стоящие перед нацией. «Практика показала, — говорится в этом исследовании, — невозможность развития экономики на основе местного частного сектора, особенно создания тяжелой промышленности» [35, с. 106].

Наряду с этим в нем отмечается, что частный сектор имеет еще немаловажное значение для строительства национальной экономики. Поскольку республика нуждается в ускоренном росте, государство должно поддерживать и всячески поощрять частный сектор, используя его возможности как для производства предметов потребления, так и для общей индустриализации страны.

В упомянутом Политическом отчете VIII съезду ПАСВ также указывается на необходимость «поощрять участие национального капитала в строительстве мелких и средних промышленных объектов и создании объектов смешанного типа с тем, чтобы использовать частный капитал, а также опыт национальной буржуазии в этой области в соответствии с потребностями страны» [23, с. 90].

Новое прогрессивное руководство рассматривает проблему планирования как проблему, неразрывно связанную с общей стратегией национального развития. Заявления и практические шаги руководства свидетельствовали о его стремлении поднять планирование до уровня общенациональных задач, придав ему всеобъемлющий характер.

Разрабатывая стратегию национального развития, руководство ПАСВ поставило перед собою цель добиваться полного освобождения иракской экономики и ее ресурсов от всех форм иностранной зависимости [23, с. 100]. Главной задачей оно считает обеспечение устойчивого экономического развития и на его основе — непрерывного роста жизненного уровня населения, а также ликвидацию контрастов в распределении доходов между социальными слоями и между различными областями страны.

Стратегия национального развития предусматривает «использование всех современных технических возможностей для строительства национальной экономики, более широкое использование материальных и человеческих ресурсов, которое гарантировало бы быстрый и сбалансированный прогресс в сфере экономического, социального и культурного развития» [23, с. 100].

Подчеркивалось, что не должна нарушаться связь между политической потребностью и потребностями развития и что конечная цель последнего не должна противоречить повышению жизненного уровня граждан.

ПАСВ признала также необходимым поставить производство и импорт в такую взаимозависимость, при которой обеспечивается улучшение качества и увеличение объема товаров народного потребления, а также повышение уровня жизни, особенно слоев населения с низким уровнем доходов.

В области непосредственного планирования ПАСВ считает необходимым «вместо частичных и импровизированных экономических акций придерживаться научного метода планирования, который строится на комплексном изучении проблем экономического и технического характера, с тем чтобы обеспечить выработку реального плана и его превращение в детальные программы, имеющие характер директив» [23, с. 101].

Предусматривается разработка комплексного плана экономического и социального развития, содержащего подробную программу роста производства, доходов, показателей занятости, потребления, накоплений, развития сотрудничества с другими странами и т. д.

Выполнение этих задач непосредственно связывается с изменениями отношений собственности в экономике страны, и прежде всего с обеспечением господствующего положения государственного сектора.

Следует подчеркнуть, что основные положения стратегии национального развития, выработанные ПАСВ, в основном сближаются или даже совпадают с положениями программы ИКП, принятой в 1970 г., т. е. до принятия Хартии национального действия, что свидетельствует о сближении позиций двух партий по кардинальным вопросам внутренней экономической политики. Так, например, в программе ИКП упор делался на создание государственного сектора в качестве ведущего, подчинение частного сектора интересам и потребностям всего экономического развития, создание здоровых и разумных межотраслевых пропорций. Компартия также считала необходимыми разработку и проведение в жизнь всеобъемлющего плана социально-экономического развития, реорганизацию административных и экономических государственных органов с целью повышения их эффективности, стимулирование и направление деятельности предприятий частного сектора (особенно в новых отраслях промышленности) посредством политики таможенного протекционизма, предоставления кредитов и льгот или же путем создания смешанных предприятий, которые позволят распространить на них действие государственного экономического плана и установить контроль над частнокапиталистическим сектором, устраняя опасность роста монополий и ставя иностранные капиталовложения на службу интересам национальной экономики [16, с. 90, 91].

Новый этап в развитии государственного сектора ознаменовался полным освобождением иракской нефти от засилья западных монополий. Национализированные в июне 1972 г. неф-

тепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, трубопроводы и другие промышленные объекты ИПК, а в 1973—1975 гг. — БПК в большой степени укрепили материальную основу государственного сектора, существенно увеличили его долю в национальном доходе и объем инвалютных поступлений в государственный бюджет.

До национализации нефтяного концерна ИПК и его филиала (МНК) единственным предприятием по добыче нефти, которое принадлежало Иракской Республике, был нефтепромысел в Нефтахане близ Ханекина. В конце 60-х годов здесь добывалось не более 500 тыс. т нефти в год, т. е. менее 0,5% общего количества нефти, добываемой в стране иностранными монополиями [38, с. 102]. После национализации ИПК добыча нефти резко возросла. В 1974 г. в стране было добыто 95,6 млн. т нефти, из них Иракской компанией по нефтяным операциям — 44,4 млн. т, Иракской национальной нефтяной компанией — 8,5 млн. т, остальная часть — 42,7 млн. т — единственной оставшейся тогда в Ираке иностранной нефтяной компанией — «Басра Петролеум Компани». В 1975 г., т. е. в год полного завершения национализации БПК, добыча нефти в стране составила 109,2 млн. т., а в 1976 г. достигла 119,2 млн. т [46, с. 195; 47, с. 151; 47а, с. 172].

Год	ИКНО	ИННК	БПК	Итого производство нефти	Экспорт сырой нефти
1970	58,2	—	17,1	75,3	72,1
1971	52,4	—	30,1	82,5	78,1
1972	36,9	2,2	32,0	71,2	67,3
1973	57,1	5,5	35,1	97,8	93,2
1974	44,4	8,5	42,7	95,6	89,6
1975	44,4	8,5	52,9	109,2	99,4
1976	—	—	—	119,2	110,6

Характерно, что если в 1972 г. валютные доходы Ирака от нефти составляли 0,6 млрд. долл., то в 1974 г. как в результате роста добычи, так и особенно роста цен на нефть на мировом рынке они возросли до 7,6 млрд. долл. [62, с. 109].

В марте 1970 г. был принят новый пятилетний план развития экономики на 1970—1974 гг. (Национальный план развития). Общая сумма намеченных ассигнований составила 1143,7 млн. дин., в том числе централизованных правительственных ассигнований — 536,9 млн., ассигнований в самофинансируемые государственные организации — 321,9 млн., в частный сектор (вместе со смешанным) — 285 млн. дин. Объем намеченных ассигнований значительно превышал ассигнования по предыдущему, т. е. второму, пятилетнему плану (849,1 млн. дин., в том числе 181 млн. дин. за счет частного сектора) [104, I.IV.1970, № 1862, с. 145, 106].

Следует отметить, что в ходе выполнения плана размер ассигнований по отдельным отраслям неоднократно менялся в

сторону увеличения в связи с дополнительными поступлениями от нефти.

Так, в конце 1971 г. размер централизованных правительственных ассигнований был увеличен с 536,9 млн. дин. до 952,5 млн. и общая сумма ассигнований возросла до 1559,3 млн. дин. [44, с. 325]. Эти ассигнования, а также ассигнования в самофинансируемые государственные организации и в частный сектор в 1970—1974 гг. распределялись следующим образом (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ассигнований по Национальному плану развития 1970—1974 гг., тыс. дин.

	Ассигнования			
	централизованные	в самофинансируемые организации	в частный сектор	итого (в скобках, %)
Сельское хозяйство . . .	336 485	8 000	18 000	362 485 (27,0)
Промышленность	171 700	209 500	50 000	431 200 (30,3)
Электрэнергетика . . .	35 550	2 500	—	38 050 (2,7)
Транспорт, связь и хранения	96 580	54 290	35 000	18 870 (11,8)
Торговля и финансы . . .	—	17 500	15 000	32 500 (1,3)
Строительство и услуги	128 918	30 000	167 000	325 918 (11,8)
Различные остальные инвестиции	54 649	—	—	54 649 (5,0)
Кредиты государственным организациям	82 353	—	—	82 353 (6,5)
Международные обязательства	46 265	—	—	46 265 (3,6)
Итого . . .	952 500	321 790	285 000	1 559 290 (100,0)

По сравнению с предыдущим планом в Национальный план развития (1970—1974) было включено большее число источников его финансирования. В общей сумме централизованных правительственных капиталовложений увеличилась доля предприятий государственного сектора. Вместе с тем в плане в большой степени сохранялась зависимость от отчислений иностранных нефтяных компаний. При этом доля доходов от нефти в финансировании правительственных ассигнований даже возросла по сравнению с планом 1965—1969 гг. с 69,6 до 87,1% [104, I.IV.1970, № 1862, с. 51]. И после национализации «Ирак Петролеум Компани» в 1972 г. за нефтяной промышленностью по-прежнему сохранилась роль главного источника средств для финансирования бюджетов развития. Но этот источник приобрел иной характер, гарантирующий его использование в национальных интересах.

Национальный план развития предусматривал увеличение годового национального дохода в среднем на 7,1%, причем в первую очередь за счет индустриализации страны [26, с. 7]. Задаче индустриализации были подчинены также осуществленная в 1970 г. перестройка министерства промышленности и создание ряда генеральных управлений для руководства деятельностью предприятий в основных отраслях промышленности [35, с. 98].

Ассигнования на цели развития промышленности по плану распределялись по отраслям следующим образом (млн. дина., в скобках %) [35, с. 99]:

Промышленность		
химическая	24,6	(11,9)
фармацевтическая	1,1	(0,5)
пищевая	15,3	(7,4)
стройматериалов	19,2	(9,3)
электроэнергетика	43,7	(21,1)
горная	5,4	(2,6)
текстильная	15,2	(7,3)
нефтяная и газовая	36,0	(17,4)
Дотации для предприятий, пускаемых в производство	4,4	(2,1)
Геологическая и геофизическая разведка	1,7	(0,8)
Профессиональная подготовка кадров	1,5	(0,7)
Переучет завершенных предприятий	8,8	(4,2)
Строительство новых промышленных предприятий	30,5	(14,7)
Всего	207,4	(100,0)

Приведенные данные свидетельствуют о стремлении правительства развивать прежде всего нефтяную, газовую и химическую промышленность, а также энергетику. Дальнейшее развитие должны были получить и традиционные отрасли — текстильная, пищевая, производство стройматериалов.

Национализация нефтяных компаний, осуществленная в период реализации плана экономического развития 1970—1974 гг., внесла существенные изменения в предусмотренные ассигнования. Так, на 1973 г. первоначально предполагалось ассигновать 204 млн. дина. Рост же поступлений от национализированной нефти позволил государству повысить ассигнования до 387 млн. дина. В 1974 г. финансирование плана за счет доходов от нефти увеличилось с предполагаемых 1024 млн. дина. до 1169 млн., что составило 88% общих ассигнований плана. Это позволило в 1974/75 г. направить в промышленность 392 млн. дина. (в предыдущем году — 60 млн. дина.), а в сельское хозяйство — 192 млн. дина. (в предыдущем году — 65 млн. дина.) [106, 5.I.1976, прил., с. 9]. Таким образом, страна

сразу же ощутила эффект важнейшего для судеб Ирака мероприятия, каким явилась национализация нефти.

Существенной особенностью плана на 1970—1974 гг. является выделение средств на профессиональную подготовку кадров для промышленности — 1,52 млн. дина. Национальным планом развития было предусмотрено также увеличение рабочих мест на 619,5 тыс., т. е. на 24,3%, по сравнению с 1969 г. [31, с. 102]. Группа сотрудников отдела трудовых ресурсов министерства планирования провела специальное исследование по планированию и использованию трудовых ресурсов. Оно основывалось на данных переписей населения Ирака 1957 и 1965 гг., итогах осуществления планов экономического развития республики и исследованиях в этой области специалистов ООН и позволило определить перспективы роста и использования трудовых ресурсов вплоть до 1980 г. [31, с. 102].

Важность такой работы отмечается в Политическом отчете на VIII съезде ПАСВ. Как указывается в нем, одной из причин неудач в промышленном развитии не только Ирака, но и других развивающихся стран является то, что в планировании строительства промышленных объектов не учитывались проблемы подготовки для них инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих. Это в большой степени снижало экономический эффект от введения в строй новых промышленных предприятий. По той же причине многие промышленные предприятия долгое время были нерентабельными, отягощали государственный бюджет [23, с. 92].

Другая серьезная проблема, с которой сталкивались в первые послереволюционные годы многие предприятия, — это проблема недостаточного обеспечения их сырьем по причине анархии планирования при прошлых режимах, отсутствия координации различных элементов планирования, а также коррупции, процветавшей при этих режимах. В результате многие предприятия были вынуждены либо бездействовать, либо импортировать сырье, либо сокращать производство. Все это в итоге вело к увеличению стоимости производимых товаров и, следовательно, к росту цен на них на местном рынке и к ослаблению их конкурентной способности на внешних рынках, а также снижало рентабельность многих предприятий.

При составлении Национального плана развития обращалось особое внимание на устранение указанных выше недостатков. В частности, на первом этапе своей деятельности в области улучшения системы планирования руководство страны предприняло попытку комплексного исследования состояния дел в аппарате планирования, анализа ошибок прошлого периода и изыскания возможностей для развития и совершенствования аппарата планирования с точки зрения кадров и техники. Подчеркивалась необходимость выполнения одного из важнейших требований научного планирования, а именно «до-

Таблица 10

Выполнение Национального плана развития по ассигнованиям*,
тыс. дин.

Отрасль	1970/71 г.		1971/72 г.		1972/73 г.		1973/74 г.		1974/75 г.		Итого	
	ассигновано	выполнено (%)	ассигновано	выполнено (%)	ассигновано	выполнено (%)	ассигновано	выполнено (%)	ассигновано	выполнено (%)	ассигновано	выполнено (%)
Сельское хозяйство	28 000	50,2	60 000	82,2	23 211	126,2	65 000	58,1	90 000	40,9	366 211	56,8
Промышленность	28 000	75,5	50 000	71,8	28 000	79,4	60 000	110,6	225 000	80,8	391 000	83,0
Транспортные средства связи	15 268	48,5	28 000	60,6	16 000	124,2	40 000	68,9	20 000	87,5	219 268	80,7
Строительство и сфера обслуживания	13 000	76,1	28 000	65,3	22 000	75,9	45 000	81,1	175 000	50,6	283 000	59,8
Расходы, связанные с планированием	1 150	63,5	1 540	63,6	1 200	82,9	3 860	49,4	7 000	42,4	14 750	51,4
Займы, предоставленные государственным учреждениям и организациям	5 800	11,3	7 750	23,3	22 000	96,1	29 400	113,9	40 000	132,2	104 950	126,0
Международные обязательства	8 100	88,2	11 855	101,0	9 000	85,7	12 500	94,2	13 000	74,8	54 455	87,6
Другие расходы	17 212	68,1	14 855	19,5	13 089	81,2	54 240	52,7	399 000	11,7	498 396	20,1
Итого	116 530	67,0	202 000	76,1	134 500	95,6	310 000	78,7	1 169 000	48,4	1 932 030	60,5

* Составлено по [47, с. 257, 258]

стижения всеобщей координации между разными секторами; их органической взаимосвязи, определения границ и обязательств каждого из них» [23, с. 99].

Руководство ПАСВ поставило перед национальной промышленностью задачу обеспечить государство доходами, гарантирующими ему возможность развивать другие отрасли экономики страны и расширять промышленную базу в запланированном объеме и темпах. Отмечая, что в Ираке многое делается для того, чтобы поставить планирование на научную основу, оно тем не менее указывало, что «...проделанного в этой области, при всей его важности, мало по сравнению с насущными потребностями страны» [23, с. 91, 98].

Продолжает особо ощущаться нехватка квалифицированных национальных кадров в области планирования, отсутствие единства взглядов на задачи и методы планирования, нехватка опыта и пр. Еще слабо изучается богатый опыт планирования, приобретенный социалистическими странами. Эти и другие недостатки явились причиной того, что не все требования, направленные на улучшение планирования и реализацию плановых заданий, были выполнены (табл. 10).

Из таблицы явствует, что в целом план по ассигнованиям, возросшим к 1974/75 г. до 1,9 млрд. дин., был выполнен всего лишь на 60,5%. Однако следует подчеркнуть, что наилучшие результаты по реализации плана достигнуты в области промышленного развития; здесь план был выполнен на 83,0%, тогда как в сельском хозяйстве — всего лишь на 56,8%. Этот факт лишний раз свидетельствует о сложностях планирования в тех отраслях экономики, где полностью господствует частный сектор. Следует учитывать, что сосредоточение основных усилий на решении главной задачи — индустриализации страны — не могло не привести к отвлечению сил и внимания от других отраслей экономики, в том числе и от сельского хозяйства.

Деятельность в главных направлениях, принятых Национальным планом развития, привела к дальнейшему укреплению и развитию госсектора в промышленности. Только в течение 1974 г. было официально утверждено строительство 379 объектов на сумму 225 млн. дин. (из них 95 млн. дин. — на строительство предприятий по производству машин и оборудования). 93% этой суммы, т. е. 210 млн. дин., были направлены в госсектор (из них 84 млн. дин. — на производство машин и оборудования), доля частного сектора составила всего 6%, смешанного — 1% [107, 16.VII.1975].

С точки зрения перспектив экономического развития Ирака особую важность представляет, естественно, нефтеперерабатывающая промышленность. В 1973 г. эта отрасль была представлена 5 национальными предприятиями общей мощностью свыше 4 млн. т в год, которые почти полностью обеспечивали потребности страны в нефтепродуктах [45, с. 193].

Поскольку с конца 1975 г. государство полностью взяло в свои руки добычу нефти, оно стремится создать необходимые условия для того, чтобы экспортировать не только сырую нефть, но и нефтепродукты. Так, в 1970 г. было начато строительство нового нефтеперерабатывающего завода близ Басры мощностью 3,5 млн. т в год, значительная часть продукции которого должна экспортироваться. В настоящее время строительство этого важного объекта закончено, завод достиг запланированной мощности [107, 16.VII.1975]. Намечено строительство второго нефтеперерабатывающего завода в Мосуле мощностью 1,5 млн. т для снабжения нефтепродуктами северных районов Ирака, а также их экспорта [35, с. 122]. Одновременно ведется расширение крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода в Доре производительностью 3 млн. т. Завод выпускает многие нефтепродукты, включая бензин, керосин, топливо для авиационных двигателей, сжиженный нефтяной газ, смазочное масло и другие виды и удовлетворяет 85% потребностей в них внутреннего рынка [107, 16.VII.1975].

Не менее важной в условиях Ирака является газовая промышленность, которая в настоящее время полностью представлена государственными предприятиями. Запасы попутных и природных газов в Ираке оцениваются в 620 млрд. куб. м [51, с. 47]. Ранее большое количество газа сжигалось иностранными компаниями, которые не были заинтересованы в их использовании. Так, только с 1964 по 1973 г. ими было сожжено в факелах 671 511 куб. м из 755 346 куб. м полученного попутного газа. За этот период процент использования попутного газа увеличился всего с 9,7 в 1964 г. до 13,9 в 1973 г. [45, с. 191]. В последующие годы он медленно повышался, достигнув в 1976 г. 15,9% (1894,2 куб. м) [47а, с. 172].

Проблема рационального использования газа для Ирака чрезвычайно важна, поскольку газ является не только хорошим топливом для промышленных предприятий и бытовых нужд, но и служит сырьем для нефтехимической индустрии.

Первым предприятием по переработке газа явился завод в Киркуке, построенный и введенный в эксплуатацию англичанами в 1971 г. Мощность этого предприятия — 1 млрд. куб. м газа, добываемого на этом нефтепромысле. Киркукский газ содержит большой процент серы. Годовая продукция завода — 100 тыс. т серы (99,5% чистоты), 436 млн. куб. м сухого газа, 250 тыс. т газового бензина и сжиженного газа. $\frac{2}{3}$ производимой заводом серы идет на экспорт, остальная часть поступает на завод химических удобрений близ Басры. Строительство завода обошлось в 10,7 млн. дин. [35, с. 102, 103].

В 1970 г. вошел в строй еще один завод по переработке газа — в Таджи, близ Багдада, дающий 2,63 млн. куб. м переработанного газа в сутки, т. е. почти в 2 раза больше, чем завод в Киркуке [51, с. 47].

Ирак располагает большими возможностями для развития химической промышленности, а именно нефтехимии, сырьем для которой служит нефть, продукты ее переработки и газ. Завод искусственных удобрений в Абу-Флюс (близ Басры) — первое предприятие этой отрасли. Сырьем и топливом для него служит очищенный природный газ месторождения Румайла и сера с завода в Киркуке. Общие капиталовложения в это предприятие оцениваются в 10 млн. дин. Первая очередь завода мощностью 116 тыс. т сульфата аммония, 60 тыс. т нитрата аммония и 20 тыс. т серной кислоты введена в строй в 1971 г. Больше половины продукции завода экспортируется [35, с. 103].

Следует отметить, что закладка указанных промышленных объектов была осуществлена еще в начале 60-х годов, но строительство их неоправданно затягивалось. Руководство ПАСВ приняло решительные меры по завершению строительства. Этим в большой степени и объясняется тот факт, что многие крупные предприятия были введены в строй в начале 70-х годов почти одновременно.

Среди других крупных предприятий следует отметить завод сельскохозяйственных машин в Искандерии, построенный при содействии СССР и пущенный на полную мощность в 1971 г. Численность его персонала — 3400 человек. Завод производит тракторы, грузовики, сельскохозяйственные машины 12 наименований, запасные части к ним. При заводе организована профессионально-техническая подготовка кадров [35, с. 100, 101].

В начале 1971 г. начал давать продукцию построенный при содействии Советского Союза завод антибиотиков и фармацевтических препаратов в Самарре. В будущем предусмотрено его расширение, так что он сможет полностью обеспечить потребности страны в медикаментах. На предприятии при полном завершении его строительства будут работать 1150 человек. Рядом с ним создано специализированное государственное хозяйство по выращиванию лекарственных растений [35, с. 103].

Крупным предприятием по производству строительных материалов является построенный также при содействии Советского Союза стекольный завод в Рамади на базе местного высококачественного сырья. Его мощность — 22,7 тыс. т листового стекла и стеклянных изделий в год. Завод в основном удовлетворяет потребности страны в листовом стекле, однако часть его продукции уже сейчас идет на экспорт [35, с. 101].

Среди новых предприятий легкой промышленности в государственном секторе наиболее крупным и важным является построенный при экономическом и техническом содействии СССР хлопчатобумажный комбинат в г. Кут, центре важного хлопкосеющего района. В 1970 г. комбинат дал первую продукцию. Общая годовая мощность предприятия — 30,5 млн. кв. м тка-

ней и 632 т товарной пряжи. Оно способно переработать 4652 т хлопка в год. Численность персонала — 2330 человек, общая стоимость объекта — 10 млн. дин. [35, с. 102].

Помощь, которую оказали Советский Союз и некоторые другие социалистические страны Иракской Республике, сыграла большую роль не только в развитии государственного сектора, но и, что особенно важно, в укреплении экономической и политической независимости страны.

Характер этой помощи, ее роль были предметом анализа многих специальных исследований [63; 64; 73]. Отметим лишь, что в отличие от «помощи» западных держав, преследующей цели извлечения прибылей и закабаления страны, помощь Советского Союза и других социалистических стран имела и имеет самое непосредственное отношение к индустриализации страны, к тем успехам в экономическом строительстве, которых Ирак достиг в послереволюционный период.

Первый договор об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ираком, заключенный 16 марта 1959 г., оказал существенную помощь в экономическом развитии республики, в осуществлении ею социально-экономических преобразований. Еще значительнее и разнообразнее стала помощь, оказываемая Ираку Советским Союзом, после подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком, заключенного в апреле 1972 г. Этот договор заложил долговременную международно-правовую основу для укрепления и расширения сотрудничества между двумя странами, содействовал поднятию его на более высокий уровень [96, 16.VIII.1972, № 33, с. 461, 462].

Как отмечается в Политическом отчете VIII съезду ПАСВ, «борьба арабского народа за экономическую независимость и общее развитие находится в полном противоречии с политикой и интересами империализма. Поэтому сотрудничество с Советским Союзом и социалистическими странами естественно и необходимо, ибо оно полностью соответствует стремлению иракского народа к развитию и прогрессу» [23, с. 203].

За 18 лет существования Иракской Республики при содействии Советского Союза и других стран в Ираке было построено 200 крупных объектов в различных отраслях народного хозяйства. 150 объектов находятся в настоящее время в стадии строительства [99, 1977, № 6, с. 83]. 90% средств, предоставленных социалистическими странами Ираку в виде помощи, направлялись на создание новых отраслей промышленности, крупных предприятий государственного сектора [107, 5.I.1975]. С помощью Советского Союза, например, связано создание и развитие в стране национальной нефтедобывающей, химической (в том числе нефтехимической), машиностроительной, энергетической, стекольной, текстильной, пищевой промышленности, что существенным образом сказалось на укреплении по-

зиций государственного сектора и улучшении общего состояния экономики страны. Планы экономического развития Ирака включали все объекты, создание которых было предусмотрено в соглашениях с СССР.

Благотворное влияние на экономическую жизнь страны оказал также ввод в эксплуатацию построенной при советской помощи железной дороги Багдад — Басра — Эш-Шуайба — Умм-Каср. Большую помощь Ираку оказал Советский Союз и в создании энергетической базы.

Освоение крупного месторождения нефти в Северной Румайле, также связанное с эффективной помощью СССР, явилось важнейшей вехой в решении этой задачи. Советский Союз, располагающий мощной нефтяной промышленностью, оказывал и оказывает Ираку всестороннюю помощь в создании новых нефтепромыслов, в строительстве нефтепроводов. Важным и выгодным для Ирака является и то, что за поставляемые Советским Союзом машины и оборудование для предприятий он может расплачиваться с СССР сырой нефтью. Кроме того, Советский Союз дал согласие регулярно делать закупки иракской нефти [35, с. 120].

Введение с помощью СССР и других социалистических стран в строй новых предприятий позволило Ираку удовлетворить внутренние потребности страны по многим видам промышленных изделий, а часть из них и экспортировать. Помощь социалистических стран способствовала развитию внутренних источников накопления и внутреннего рынка, вовлечению в сферу материального производства дополнительной рабочей силы, явилась хорошим стимулом для развития не только промышленности, но и сельского хозяйства и других областей экономики.

СССР оказывает помощь Ираку и в подготовке национальных кадров. Формы такой подготовки разнообразны; наиболее важными из них являются специальные центры, открытые при 10 крупных промышленных предприятиях. Так, в Багдаде при электротехническом заводе действует учебный центр по подготовке кадров для электротехнической промышленности на 300 человек. На его базе в 1972 г. открыт другой учебный центр по подготовке кадров для нефтяной промышленности, в котором обучается 500 человек по 12 специальностям. При заводе сельскохозяйственных машин в Искандерии готовятся квалифицированные рабочие по металлообработке. В Куте при текстильном комбинате строится учебный центр по подготовке кадров текстильщиков. В 1972 г. начали действовать организованные советскими специалистами курсы по подготовке механизаторов. Помимо этого, около трех тысяч иракцев проходят обучение на советских предприятиях, учатся в вузах и техникумах, стажировались в научных учреждениях Советского Союза и других социалистических странах [99, 1977, № 6, с. 83].

В 1975 г. товарообмен между СССР и Ираком составил 35 млн. дин. Советский Союз поставляет Ираку сельскохозяйственные машины, комбайны, тракторы, экскаваторы и многие другие виды оборудования для развития сельского хозяйства и промышленности. Ирак, в свою очередь, поставляет в СССР нефть, некоторые виды сырьевых материалов, финики и потребительские товары [107, 5.1.1975].

Новым явлением в экономическом сотрудничестве СССР с Иракской Республикой является деятельность Постоянной межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, цель работы которой заключается в том, чтобы содействовать дальнейшему развитию и укреплению экономического и технического сотрудничества между двумя странами путем координирования планов экономического развития сторон. Ее задача состоит также в том, чтобы анализировать результаты сотрудничества, разрабатывать и решать коренные проблемы его развития. Комиссия была создана в 1970 г. в соответствии с соглашением от 8 марта 1970 г. [64, с. 248, 249].

Достигнуты определенные успехи в деле привлечения частного капитала к выполнению планов экономического развития. Так, по плану 1970—1974 гг. государство выделило для создания промышленных предприятий в частном секторе 50 млн. дин. Планом охватывалось 820 промышленных предприятий частного сектора, в том числе 215 пищевых, 185 текстильных и прядильных, 132 по добыче минералов, 60 предприятий кожевенных, обувных, резиновых и пластмассовых изделий, 54 строительных и других предприятий [35, с. 107]. Правительство подготовило экономическую и техническую документацию большинства этих предприятий, которая была безвозмездно передана промышленникам. Были приняты также меры по наиболее рациональному размещению этих предприятий на территории страны.

Совет революционного командования еще в 1970 г. принял решение привлекать к развитию национальной экономики частный иностранный капитал, владельцы которого — арабы по национальности. Иностранцам-арабам разрешено открывать предприятия как самостоятельно, так и совместно с иракским капиталом с условием, что этот капитал будет представлен в конвертируемой валюте и все валютно-финансовые операции должны проходить через иракский банк.

Таким иностранным владельцам предоставлен ряд льгот. Например, они освобождаются от налога в течение 5 лет с первого дня получения прибыли, если она не превышает в год 10% от вложенного капитала. Излишки подлежали обложению налогом. В следующие пять лет от налога освобождаются 5% прибыли. Если фонд развития этих предприятий не превышает 25% годовой прибыли, то они также освобождаются от налога.

В течение первых пяти лет от налога освобождается импорт этими предприятиями машин, оборудования, строительных материалов и др., с условием если таковых нет в Ираке [35, с. 110]. Иностранным арабам — владельцам предприятий разрешено проживание в Ираке, облегчается предпринимательская деятельность на территории страны, предоставляется право устраивать выставки и создавать торговые палаты для реализации производимой продукции.

Иностранным владельцам капиталов неарабского происхождения также было разрешено открывать предприятия в Ираке (за исключением граждан Израиля и Южной Африки), но с рядом ограничений. Так, они не имеют права проживания в Ираке, их капитал переводится в иракскую валюту. Все их финансовые операции проходят через Национальный банк. Создавать предприятия разрешено с условием обязательного и непосредственного участия в них 51% иракского капитала от общей суммы капиталовложений. Переводить в иностранную конвертируемую валюту разрешено 50% годовой прибыли предприятий в сфере обслуживания, 10% — в торговле, 20% — в промышленности [35, с. 110, 111].

Однако ведущие позиции в экономике страны сохраняются за государственным сектором. Об этом свидетельствуют данные о капитальных накоплениях в государственном и частном секторах за 1964—1974 гг. (млн. дин.) [44, с. 376; 46, с. 284; 47, с. 166]:

Год	Госсектор (1)	Частный сектор (2)	Итого (3)	1: 3 (%)	2: 3 (%)
1964	67,1	55,0	122,1	55,0	45,0
1968	75,7	67,2	142,9	53,0	47,0
1972	114,6	102,4	217,0	52,8	47,2
1973	136,7	116,4	253,1	54,0	46,0
1974	208,7	164,0	372,7	56,0	44,0

Еще убедительнее представляются результаты промышленной деятельности по секторам за годы осуществления Национального плана развития (табл. 11).

Результаты годовых отчетов демонстрируют наряду с абсолютным ростом активности частного сектора падение его значения на фоне более быстрого укрепления позиций государственного сектора по наиболее важным показателям, в частности по числу занятых рабочих, стоимости произведенной продукции и др.

Об этом же свидетельствуют сравнительные данные о росте наиболее крупных промышленных предприятий в обоих секторах. Так, в государственном секторе количество предприятий с числом работающих 200—249 увеличилось с 2 в 1969 г. до 13 в 1975 г., в частном же с 7 до 10, с числом же работающих 250 и более соответственно с 50 до 64 и с 13 до 14. Число работающих в государственном секторе на всех предпри-
яти-

Таблица 11

Результаты годовых промышленных отчетов о деятельности крупных промышленных предприятий в 1970—1976 гг. (с числом работающих 10 и более) в государственном и частном секторах *, млн. дин.

	1970 г.	1976 г.
Число предприятий		
государственный	151	227
частный	1 107	1 157
Рабочих (тыс.)		
государственный	48,9	93,5
частный	38,1	37,7
Выплаченная зарплата и субсидии		
государственный	19,13	62,7
частный	10,06	20,7
Стоимость произведенной продукции		
государственный	121,67	270,8
частный	52,60	113,7
Стоимость вещественных элементов производства		
государственный	71,13	404,6
частный	37,90	154,3
Стоимость проданных товаров		
государственный	139,10	...
частный	55,01	...

* Источник [47, с. 145; 47а, с. 143—154].

ях (с числом рабочих 10 и выше) возросло за тот же период с 44,6 тыс. человек до 93,6 тыс., в частном же с 40,4 тыс. всего до 41,8 тыс. [47а, с. 125—130].

Мероприятия, осуществленные под руководством ПАСВ в

Таблица 12

Динамика роста производства в государственном и частном секторах в 1968—1975 гг. *, млн. дин.

Год	Общий объем производства (1)	Прирост (%)	Объем производства в гос-секторе (2)	Прирост (%)	Объем производства в частном секторе (3)	Прирост (%)	2 : 1 (%)	3 : 1 (%)
1968	159,13	100,00	100,39	100,0	58,74	100,0	63,0	37
1969	148,59	—93	121,045	120,57	63,535	108,106	65,6	34,4
1970	174,27	109,48	121,67	121,2	52,60	89,5	69,9	30,2
1971	208,82	131,23	148,48	147,9	60,34	102,72	71,0	29
1972	235,77	148,16	171,81	171,14	63,96	108,89	72,8	27,2
1973	292,11	183,57	224,70	223,83	67,41	114,76	76,9	23,1
1974	307,26	193,09	229,02	228,13	78,24	133,20	74,5	25,5
1975	426,87	268,25	313,26	312,04	113,61	193,41	73,4	26,6

* Составлено по [45, с. 171; 47, с. 138—145; 33, с. 28—30].

1968—1975 гг. в области экономического развития страны, способствовали значительному росту промышленного производства, о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 12.

За восемь лет общий объем производства возрос почти в 2,7 раза, а в госсекторе — более чем в 3 раза, причем его доля в общем объеме возросла с 63% в 1968 г. до 73,4% в 1975 г. Одновременно увеличилась и доля частного сектора в общем объеме производства в абсолютном выражении (с 58,7 млн. дин. в 1968 г. до 113,6 млн. дин. в 1975 г., т. е. в 1,9 раза). Стремление государства активнее использовать частный сектор привело даже к некоторому увеличению доли последнего в общем объеме производства в 1974—1975 гг.

Таким образом, если в первом послереволюционном десятилетии государственный сектор обслуживал в основном интересы частного капитала, им подчинялся, а противоречия, возникавшие между двумя секторами, решались в основном в пользу частного, то в период правления ПАСВ положение изменилось. Новое руководство перешло от политики ограничения частного капитала к более активному использованию его как одного из средств решения национальных экономических задач в условиях усилившегося контроля над его деятельностью со стороны правительства. Такая политика способствовала значительному укреплению позиции самого госсектора, превращению его в действительно ведущий сектор национальной экономики. В настоящее время государственный сектор в Ираке занимает господствующие позиции в промышленности, охватывает полностью банковское дело и страхование, 94% внешней торговли, всю нефтедобывающую промышленность и 95% оптовой торговли.

Руководство страны и впредь намерено придерживаться курса на укрепление государственного сектора, осуществлять координацию деятельности частного сектора и усиливать государственное руководство им, с тем чтобы этот сектор смог внести решающий вклад в реализацию планов экономического развития [23, с. 177].

Важной вехой на пути экономического и социального прогресса Иракской Республики явится выполнение нового пятилетнего Плана национального развития (1976—1980), закон о котором был обнародован в 1977 г. Планом предусмотрен огромный рост ассигнований в развитие экономики — 13 455 млн. дин. против 1559 млн. дин. по второму (Национальному) плану (1970—1974). Из этой суммы 12 255 млн. дин. направляется на развитие государственного сектора. Предполагается достичь среднегодового прироста национального дохода в размере 16,8% против 7,1% по предыдущему плану. Приоритет в таком приросте падает на обрабатывающую промышленность (32,9%). Национальный доход должен возрасти с 4013,3 млн. дин. в 1976 г. до 7475,5 млн. дин. в 1980 г., или

почти вдвое, а среднегодовой доход на душу населения — с 349,0 дин. до 575,1 дин. (на 13,3% ежегодно). Производительность труда в среднем ежегодно должна увеличиваться на 11,7%.

Объектом детального планирования являются трудовые ресурсы. Они возрастут с 2962,4 тыс. человек до 3510,0 тыс., т. е. на 18,4%, главным образом за счет увеличения числа занятых в обрабатывающей промышленности (450 тыс. против 232,8 тыс. в 1976 г.), в строительстве (223,0 тыс. против 119,2 тыс.), а также в сфере обслуживания (732 тыс. против 637,2 тыс.). В то же время число занятых в сельском хозяйстве хотя и останется неизменным, но их удельный вес понизится с 53,03% в 1976 г. до 44,75% в 1980 г. [32а, с. 13, 14, 97, 102].

Компартия Ирака поддерживает меры, предпринимаемые руководством ПАСВ в направлении усиления роли госсектора в социально-экономическом развитии страны. Партия полагает, что они смогут привести к созданию экономических предпосылок для перехода к социализму. По ее мнению, необходимо идти еще дальше в осуществлении и углублении намеченных ПАСВ прогрессивных преобразований в экономической области. Следует и далее проводить курс на расширение и укрепление государственного сектора, реорганизацию его аппарата на основе специализации и дальнейшее его совершенствование. Компартия считает, что должен быть гарантирован всесторонний и действенный контроль над деятельностью госсектора со стороны рабочих и служащих, широких народных масс и Прогрессивного национально-патриотического фронта (ПНПФ).

Важно также довести до конца национализацию внешней торговли, обеспечить полный контроль государства над оптовой торговлей, расширить на плановой основе розничную торговлю, особенно товарами широкого потребления.

Компартия считает также необходимым расширение и укрепление смешанного сектора, усиление руководящей роли в нем госсектора, повышение его производственных возможностей и роли в национальной экономике.

Она подчеркивает целесообразность использования частного сектора под контролем государственного сектора, с тем чтобы он играл дополнительную роль в развитии производства и распределения.

Наконец, важной областью борьбы за прогрессивные экономические преобразования признается развитие и расширение потребительской кооперации и обеспечение поддержки ее со стороны государственного сектора, поскольку она является действенным средством обеспечения потребностей населения [17, с. 134].

Осуществление этих мер, по мнению Иракской коммунистической партии, будет способствовать формированию материальных и социальных предпосылок борьбы за социалистическое развитие.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАКА

Усилия республиканских правительств в области промышленного развития страны (особенно в период после 1968 г.) привели к определенным достижениям: увеличился вклад промышленности в создание национального дохода, изменилась и ее структура.

Наиболее общее представление о состоянии промышленности дает характеристика той роли, которую играет она в образовании национального дохода.

Общий национальный доход увеличился с 374 млн. дин. в 1958 г. до 840,6 млн. дин. в 1968 г. (т. е. в 2,2 раза) и до 4013,3 млн. дин. в 1976 г. (т. е. более чем в 11 раз по сравнению с 1958 г. и почти в 5 раз по сравнению с 1968 г.) [44, с. 371; 47, с. 158; 33, с. 15; 32а, с. 8]. Национальный доход на душу населения соответственно составил в 1958 г. 57,3 дин.; в 1968 г. — 96,9 и в 1976 г. — 349,0 дин., т. е. увеличился за 18 лет существования республики более чем в 6 раз [44, с. 371; 47, с. 158; 33, с. 15; 32а, с. 8].

Анализ структуры валового внутреннего продукта Ирака показывает, что до 1972 г. основная часть национального дохода создавалась в сельском хозяйстве и нефтедобывающей промышленности. В 1958 г. в сельском хозяйстве было создано 24% валового национального продукта, в нефтедобывающей промышленности — 44%, в 1968 г. — соответственно 23,1 и 40%, а в 1972 г. — 24,7 и 38%. Чистые прибыли иностранных нефтяных компаний с 1958 по 1972 г. выросли с 78,4 до 214,9 млн. дин. Таким образом, до их национализации $\frac{1}{5}$ национального дохода страны ежегодно «уплывала» за границу.

Хотя добыча других полезных ископаемых в 1971 г. по сравнению с 1958 г. абсолютно увеличилась в 8 раз, относительное ее участие в образовании валового внутреннего продукта страны по-прежнему было незначительно: 1,03% вместо 0,3%.

Что касается обрабатывающей промышленности, то увеличение ее вклада в валовой внутренний продукт с 36,8 млн. дин. в 1958 г. до 135,3 млн. дин. в 1971 г. нельзя считать большим достижением, поскольку относительное увеличение ее доли в национальном доходе за такой большой промежуток времени с 7,5 до 9,6% явно невелико. Последовательный курс руководства ПАСВ на индустриализацию страны, несомненно, приведет к изменению положения в обрабатывающей промышленности и к увеличению ее доли в национальном доходе, чему уже способствовал ввод в действие промышленных предприятий в 1970—1971 гг. Если в 1958 г. удельный вес ее в валовом внутреннем продукте составлял 7,5%, а в 1968 г. — 8,8, то в 1971 г. — 9,6%, т. е. если за 10 лет он увеличился на 1,3%, то только за первые 3 года нового режима — на 0,8%.

Темпы роста обрабатывающей промышленности в течение первых 10 лет республиканского строя составляли в среднем 10,0% в год. После 1968 г. наметилось ускорение темпов: в 1970 г. — 12,6%, в 1971 г. — 16,6%.

Валовой продукт важной для Ирака отрасли промышленности — производства нефтепродуктов за рассматриваемый период увеличился в 2 раза (с 5,7 млн. дин. в 1958 г. до 11,5 млн. дин. в 1971 г.). Однако этот рост явно недостаточен, если принять во внимание наличие богатой сырьевой базы. Проблема создания в стране развитой нефтеперерабатывающей промышленности остается актуальной и сегодня.

Сравнивая структуру национального дохода Ирака 1958 г. с 1971 г., т. е. после 12 лет социально-экономического развития страны, следует сказать, что глубоких сдвигов в структуре как национальной промышленности, так и всей экономики не произошло. Господствующей отраслью промышленности и сегодня является нефтедобыча; другие отрасли по-прежнему занимают в структуре национального дохода страны скромное место.

Однако те изменения, которые имели место, хотя и не привели пока к глубоким структурным сдвигам в экономике, все же являются важным шагом на пути к упрочению экономической независимости страны.

Произошли существенные изменения в структуре населения (в скобках %) [31, с. 20]:

Год	Население Ирака	Городское население	Сельское население
1957	6 298 900	2 445 200 (38,8)	3 853 700 (61,2)
1965	8 047 400	4 111 800 (51,1)	3 935 600 (48,9)
1970	9 440 100	5 452 400 (57,0)	3 987 700 (42,2)
1975	11 124 254	7 084 000 (63,7)	4 040 400 (36,3)
1980*	13 214 100	9 120 300 (69,0)	4 093 800 (31,0)

Таким образом, после революции соотношение городского и сельского населения Ирака значительно изменилось в сторону сокращения сельского населения и увеличения городского.

Однако темпы развития промышленности не могли обеспечить занятости быстро растущего населения городов (табл. 13).

Таблица показывает, что за 16 лет произошло значительное увеличение удельного веса занятых лишь в сельском хозяйстве и сфере обслуживания; во всех же остальных отраслях экономики, несмотря на абсолютное увеличение числа занятых, их удельный вес сохранялся примерно на том же уровне. Вместе с тем для Ирака характерно систематическое увеличение количества вообще не занятой рабочей силы. В 1973 г. число за-

* Предположительные данные.

Таблица 13

Распределение рабочей силы Ирака по отраслям экономики и фактическое ее использование*, тыс. человек (в скобках %)

Отрасль экономики	Число занятых		
	1960 г.	1968 г.	1976 г.
Сельское хозяйство . . .	733,9 (45,9)	1253,6 (54,9)	1571,0 (53,1)
Добывающая промышленность	11,0 (0,7)	15,0 (0,7)	21,4 (0,7)
Обрабатывающая	130,0 (8,1)	146,0 (6,2)	232,8 (7,8)
Строительство	58,0 (3,6)	66,0 (2,5)	119,2 (4,0)
Торговля	100,0 (6,3)	140,0 (6,1)	201,5 (6,8)
Транспорт и связь	110,0 (6,9)	140,0 (6,1)	146,5 (4,9)
Обслуживание	445,0 (15,3)	290,0 (12,5)	637,2 (21,5)
Электричество, вода, газ .	11,8 (0,7)	12,8 (0,6)	21,0 (0,7)
Другие отрасли	200,0 (12,5)	260,0 (11,2)	11,8 (0,5)
Всего занятых . . .	1599,7 (100,0)	2323,4 (100,0)	2962,4 (100,0)

* Составлено по [43, с. 427; 45, с. 358; 32а, с. 13].

регистрированных незанятых составило 200,1 тыс. по сравнению с 31,4 тыс. в 1960 г. и 134,7 тыс. в 1968 г.

Перед страной по-прежнему стоит задача развития национальной добывающей промышленности, причем не только добычи и переработки нефти, но и добычи других полезных ископаемых, которые могли бы стать ценным сырьем для многих отраслей иракской индустрии. Национализация ИПК, ее филиалов в 1972—1975 гг. и меры по развитию национальной нефтяной промышленности явились первыми, очень важными шагами в решении этой задачи.

Как уже отмечалось, за последние годы значительно выросло количество предприятий обрабатывающей промышленности. Особенно важным является увеличение числа предприятий по обработке металла, химических и нефтеперерабатывающих. Так, если в 1960 г. в стране было 24 крупных предприятия (в соответствии с иракской статистикой с числом занятых 10 человек и больше) химической и нефтеперерабатывающей отраслей и на них работало 4139 человек, то в 1971 г. число таких предприятий составило уже 82 и мелких 45 с общей занятостью 8502 человека. Из них 16 предприятий были государственными. На них работало 7051 человек (со средним числом занятых 450) [56, с. 106; 45, с. 156—159, 162—165, 172, 173].

В 1960 г. в стране было зарегистрировано 44 крупных предприятия по металлообработке с числом занятых 1310 человек. В 1971 г. их было уже 99 с числом занятых 2190 и 2772 мелких

с числом занятых 5992. Из них только 5 предприятий принадлежали государству, и работал на них лишь 381 человек, а объем продукции их составлял 4% от общего объема продукции всей отрасли [56, с. 106; 45, с. 156—159, 162—165, 172, 173].

Увеличилось и число предприятий легкой промышленности (особенно текстильной и пищевой отраслей), причем в основном в частном секторе. Так, в 1960 г. было 47 крупных текстильных предприятий с числом занятых 7823, в 1971 г. — уже 139 с числом занятых 18 627 и 1319 мелких с числом занятых 2991. На 12 государственных предприятиях этой отрасли (со средним числом занятых более 1 тыс. человек) работало 14 132 человека, что свидетельствует о крупных размерах этих предприятий по сравнению с предприятиями частного сектора, которые, хотя и относятся статистикой к крупным, все же гораздо меньших размеров — в среднем с 35 занятыми на одном предприятии. Объем продукции государственных текстильных предприятий в 1971 г. составил 64,5% общего объема продукции текстильной промышленности [56, с. 102; 45, с. 156—159, 162—165, 172, 173].

То же можно сказать и о пищевой промышленности. Количество предприятий этой отрасли за тот же период увеличилось со 144 крупных предприятий с числом занятых 8694 до 306, на которых работало 18 845 человек; на 3983 мелких предприятиях, принадлежавших частникам, было занято 14 763 человека. Государству принадлежало 30 предприятий с числом занятых 10 865. Увеличение количества предприятий пищевой промышленности происходит в основном за счет частного сектора, но государственные предприятия по числу занятых занимают большой удельный вес: на 30 государственных предприятиях работала $\frac{1}{3}$ всех занятых в этой отрасли, а стоимость их продукции составила 55,8% стоимости всей продукции этой отрасли [56, с. 100; 45, с. 158, 159, 172, 173].

В 1970—1975 гг. крупные промышленные предприятия Ирака распределялись между частным и государственным секторами следующим образом [44, с. 463; 45, с. 153, 154; 47, с. 119—138; 33, с. 28—30]:

	1970 г.	1971 г.	1974 г.	1975 г.
Государственный сектор				
количество предприятий	182	198	198	201
число занятых	53 893	65 113	77 591	87 804
стоимость продукции, тыс. дин.	123 622	149 041	229 018	313 260
Частный сектор				
количество предприятий	1 107	1 132	1 058	1 003
число занятых	38 100	38 796	31 934	33 610
стоимость продукции, тыс. дин.	52 599	60 341	78 237	11 361

Обращает внимание значительное превышение предприятий государственного сектора по занятости и объему выпускаемой продукции по сравнению с частным, хотя общее количество

крупных предприятий в госсекторе во много раз меньше. Объем промышленной продукции предприятий государственного сектора в 1971 г. составил 71,1% общего объема промышленной продукции, а занятость — 62,6% общей занятости в промышленности; в 1975 г. — соответственно 73,4 и 72,3%.

Большое влияние на структуру промышленного производства оказывают темпы его роста в целом и по отраслям. Помещенные ниже данные показывают изменение индексов промышленного производства в различных отраслях тяжелой и легкой промышленности Ирака в 1963—1976 гг. (1962 г. = 100) [43, с. 563; 47, с. 146; 47а, с. 162]:

Отрасль	1963 г.	1968 г.	1976 г.
Химическая	109,3	169,7	371,9
Переработка нефти	99,7	147,1	403,3
Цементная, стройматериалы	94,2	137,5	240,2
Текстильная	100,9	118,1	286,1
Швейная, обувная	103,8	161,0	350,4
Пищевая, табачная	101,6	112,7	288,1
Общий индекс промышленного производства	100,7	130,1	324,9

Отсюда можно сделать вывод об определенных успехах иракской промышленности в смысле абсолютного выражения объема промышленного производства (увеличение общего индекса до 324,9 в 1976 г.) Заметно увеличился с 1968 по 1976 г. и индекс промышленного производства (в 3 с лишним раза), после того как были введены в строй крупные промышленные предприятия по переработке нефти, химической, цементной, строительной, текстильной и пищевой промышленности.

Эти данные говорят также о том, что производство в отраслях тяжелой промышленности увеличивалось несколько более быстрыми темпами, чем в отраслях легкой промышленности. Это важный момент, поскольку преимущественное развитие тяжелой индустрии, как известно, является важным условием для преобразования отсталой социально-экономической структуры и ускорения общего экономического прогресса. Но преимущество это пока еще слишком мало, чтобы тяжелая промышленность в ближайшем будущем смогла стать материальной базой общего экономического развития.

Как и в первые революционные годы, Ирак и сейчас импортирует большое количество потребительских товаров, что свидетельствует о слабом развитии промышленных отраслей II подразделения. Слабое развитие легкой и пищевой промышленности вынуждало правительство расходовать большие средства на приобретение многих продуктов и товаров первой необходимости за границей.

Следующие данные дают представление о состоянии торгового баланса страны на протяжении 18 лет существования республики (тыс. дин.) [47, с. 207; 47а, с. 398]:

Год	Экспорт (без нефти)	Импорт	Торговый баланс
1958	14 248	109 956	— 95 708
1968	23 029	144 165	—121 136
1976	46 543	1 024 654	—978 111

Как видим, для Ирака по-прежнему характерен большой дефицит торгового баланса, причем растущий с каждым годом. В 1975 г. он превысил 1 млрд. дин. В структуре импорта по-прежнему около $\frac{3}{4}$ составляют предметы потребления. Правда, в последние годы все больший удельный вес в импорте занимают машины, станки, сталь, железо, электрооборудование, вагоны и другие средства производства и транспорта, что свидетельствует о стремлении государства усилить темпы экономического развития.

Общий объем экспорта Ирака невелик и растет более медленными темпами, чем импорт. Главными его статьями являются (помимо сырой нефти) сельскохозяйственное сырье, финики, овощи и фрукты. В последние годы в связи с вводом в строй и полным освоением производственных мощностей ряда крупных промышленных предприятий Ирак стал экспортировать и некоторые промышленные продукты — цемент, химические удобрения и нефтепродукты, бумагу, обувь, текстиль, изделия из кожи, продукты пищевой и консервной промышленности и др.

Растущие потребности индустриализации страны предъявляют все больший спрос к внешней торговле, изменяя не только ее характер и содержание, но и географическое распределение по странам и регионам (табл. 14).

Из таблицы видно, что за четыре года импорт вырос в 2 с лишним раза, экспорт же — всего на 23,6%. При этом следует отметить отчетливо наметившуюся тенденцию усиления внешнеторговых связей Ирака с развитыми странами, включая и социалистические. Характерно, что доля последних в экспорте и особенно в импорте несколько сократилась, соответственно с 10,7 до 8,1% и с 21,8 до 9,7%, однако в абсолютных цифрах они выросли, особенно заметно — импорт (почти в 2 раза). Наличие у Ирака огромных резервов конвертируемой валюты позволяет ему расширять связи и с развитыми капиталистическими государствами. Важно, чтобы они осуществлялись на равноправной основе, отвечающей национальным интересам иракского народа, как это имеет место во внешнеэкономических связях Ирака с социалистическими странами.

Для иракской промышленности все еще характерно большое количество мелких промышленных предприятий с числом занятых менее 10 и с капиталом до 3 тыс. дин. Хотя они продолжают играть важную роль в экономике страны, уже происходит процесс концентрации промышленного производства,

Таблица 14

Распределение экспорта и импорта Ирака по странам и регионам *, тыс. дин.

Страны и регионы	1973 г.		1975 г.		1976 г.	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт
Социалистические страны Восточной Европы	58 901	3 467	87 599	2 442	99 229	3 631
%	21,8	10,7	8,4	6,8	9,7	8,1
В том числе СССР	23 773	2 244	25 204	1 904	21 879	2 164
%	8,78	6,89	5,40	5,34	2,1	4,8
Китай и КНДР	10 936	3 205	17 434	2 104	15 970	7 483
%	4,0	9,8	1,6	5,9	1,6	16,8
Арабские страны	11 286	18 806	26 964	11 272	18 495	8 745
%	4,17	57,8	2,58	31,6	1,8	19,6
Развивающиеся страны Азии	47 454	2 244	279 729	9 061	206 936	14 725
%	17,5	6,9	26,8	25,4	20,3	33,0
Африки (кроме арабских)	1248	100	4 026	102	1 319	54
%	0,5	0,3	0,4	0,3	0,1	0,1
США и Канада	16 960	1 210	107 630	5 372	75 197	1 332
%	6,3	3,7	10,3	15,0	7,4	2,9
Латинская Америка	18 160	20	33 247	—	21 308	—
%	6,7	0,1	3,2	—	2,1	—
Австралия и Океания	1547	248	13 849	319	30 385	73
%	0,6	0,7	1,3	0,89	2,9	0,2
Страны Западной Европы	168 724	3 610	552 157	8 600	558 725	4 923
%	38,4	10,0	54,1	19,3	45,1	15,3
Итого	439 041	36 133	1 238 001	32 119	1 020 996	44 643

* Составлено по [47, с. 208—213; 47а, с. 400—405].

благодаря которому эта роль постепенно понижается (табл. 15).

Согласно данным таблицы, количество крупных предприятий растет быстрее, чем мелких. В 1975 г. в стране имелось 1349 таких предприятий вместо 971 в 1960 г. На них в 1975 г. было занято 56,9% всех промышленных рабочих. Однако следует иметь в виду, что в число 102 000 рабочих мелких предприятий не включено большое количество поденных и сезонных рабочих. Обращает на себя внимание более низкий уровень заработной платы рабочих мелких предприятий, что влияет на общий уровень заработной платы в стране и является тормозом

Таблица 15

Изменения в соотношении крупной и мелкой промышленности Ирака за период 1970—1975 гг. *, тыс. дин.

Год	Предприятия	Количество	Число занятых	Сумма заработной платы, тыс. дин.	Объем продукции, тыс. дин.	Доходы, тыс. дин.
1960	Крупные **	971	67 220	15 360	43 387	85 082
	Мелкие ***	—	—	—	—	—
	Всего . . .	971	67 220	15 360	43 387	85 082
1962	Крупные	1 186	77 690	18 993	51 211	104 690
	Мелкие	20 191	43 136	2 962	20 776	32 625
	Всего	21 377	120 826	21 955	71 987	137 315
1968	Крупные	1 432	90 027	26 818	78 116	166 864
	Мелкие	26 690	54 227	4 828	53 857	75 497
	Всего	28 122	144 254	31 646	131 973	242 361
1975	Крупные	1 349	134 600	61 130	436 430	426 630
	Мелкие	39 275	102 000	26 630	278 300	...
	Всего	40 624	236 600	87 760	714 730	...
1976	Только крупные .	1 384	131 200	83 570	559 040	...

* Составлено по [56, с. 88, 91; 43, с. 156—159, 162—165, 172, 173; 47, с. 129—145; 33, с. 28—32; 47а, с. 124, 155].

** 10 и более человек.

*** До 10 человек.

для развития экономики. В целом на мелких предприятиях в 1976 г. все еще производилось около $\frac{2}{5}$ всей промышленной продукции, что свидетельствует о сохранившемся серьезном экономическом значении таких предприятий для экономики.

Развитие крупной промышленности представляется важным не только с точки зрения большей ее эффективности для экономического развития, но и с точки зрения становления и развития пролетариата как класса. Вместе с ростом крупной промышленности растет самый передовой класс — пролетариат, причем растет и его концентрация, и, следовательно, создаются более благоприятные условия для роста пролетарского самосознания и организованности. Официальные статистические данные говорят о том, что увеличение числа рабочих на крупных предприятиях происходит постоянно, нарастающими темпами, в то время как на мелких предприятиях занятость сильно колеблется и даже порою в некоторых отраслях снижается (табл. 16).

Как видим, темпы роста числа рабочих на крупных предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности систематически увеличиваются. В других отраслях промышленности устойчивый рост наблюдается лишь на крупных предприятиях. Так, в электроэнергетике и водоснабжении происходит увели-

Таблица 16

Индекс числа рабочих в промышленности Ирака в 1963—1968 гг. (1962 г. = 100) *

Отрасль промышленности	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Добывающая (крупные предприятия)	91,9	94,8	92,4	81,7	89,8	74,3
Переработка нефти (крупные предприятия)	101,5	103,1	104,8	107,6	110,1	120,5
Обработывающая промышленность	97,0	104,9	112,1	113,3	121,0	124,2
крупные предприятия	97,1	102,5	108,0	113,4	116,5	121,4
мелкие предприятия	96,6	115,5	130,7	113,1	141,4	137,0
Электро- и водоснабжение	...	...	...	...	...	...
крупные предприятия	101,8	108,7	116,2	121,7	128,7	132,9
мелкие предприятия	133,5	108,3	75,2	78,3	60,6	85,8
Ремонт	101,9	108,4	114,3	120,9	130,8	134,2
крупные предприятия	102,9	109,6	114,8	122,6	129,0	135,4
мелкие предприятия	95,0	100,0	110,7	108,2	143,8	125,9
Всего	96,8	102,7	107,0	108,7	113,7	112,2

* Источник [56, с. 50, 51].

чение числа рабочих, занятых на крупных предприятиях, при одновременном уменьшении числа рабочих на мелких предприятиях. Число рабочих крупных ремонтных предприятий также постоянно растет, а мелких — подвержено сильным колебаниям и по темпам отстает от роста занятости на крупных предприятиях.

На крупных предприятиях, особенно тяжелой промышленности, выше процент квалифицированных рабочих по отношению к общему их числу; так, в нефтедобыче в 1969 г. он составил 89,9%. На предприятиях по добыче серы из 197 рабочих 99 были квалифицированными и полуквалифицированными, т. е. доля рабочих, имеющих квалификацию, равнялась 51%. На перерабатывающих предприятиях эта доля составляла 78,2%, в химической промышленности — 63,3%. В других отраслях обрабатывающей промышленности она равнялась в среднем 50,3% [38, с. 25—31].

Нынешнее руководство страны ставит задачу не только количественного роста рабочего класса Ирака, но и качественной его подготовки. Страна предприняла первые успешные шаги по переводу профессиональной подготовки кадров для промышленности на плановую, научную основу.

Важным для характеристики сдвигов в структуре промышленного производства является анализ изменений в территориальном его размещении. В главе I, анализируя структуру промышленности дореволюционного Ирака, мы отмечали край-

ную неравномерность в размещении промышленности. В то же время основная масса предприятий была сосредоточена в двух городах — Багдаде и Басре.

Теперь положение постепенно меняется. Произошли сдвиги в сторону более равномерного размещения промышленного производства по территории страны. Промышленные предприятия возникли в ряде других провинций. Однако, по данным на 1974 г., в Багдаде и Басре по-прежнему сосредоточено более $\frac{2}{3}$ всех крупных промышленных предприятий, причем из 1256 крупных предприятий страны 697, т. е. более половины, находилось в Багдаде и его окрестностях. На предприятиях столицы работало 55% всех занятых в иракской промышленности [47, с. 130—132]. Таким образом, задача выравнивания уровней промышленного развития различных областей страны находится только в начале решения.

Итак, в структуре иракской промышленности произошли заметные сдвиги под влиянием ряда факторов, важнейшими из которых являются национализация нефти, мероприятия по промышленному развитию и государственному планированию, постоянное укрепление государственного сектора и курс на использование частного капитала в общенациональных интересах. Крупные государственные капиталовложения в промышленность привели к возникновению и развитию новых ее отраслей — химической, энергетической, газовой, целлюлозной, цементной и т. д. Важным для страны является развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Заметно выросло число крупных промышленных предприятий, хотя мелкое производство продолжает играть существенную роль в экономике страны. Несколько улучшилось территориальное размещение промышленности. Вырос численно иракский рабочий класс, увеличилась его концентрация, повысилась производственная квалификация.

Важную роль в осуществлении страной шагов по промышленному развитию сыграла, как отмечалось ранее, помощь социалистических стран, и прежде всего Советского Союза.

Но впереди еще много нерешенных проблем. В числе их ИКП видит необходимость развития прежде всего нефтехимической и машиностроительной промышленности, а также сосредоточение тяжелой промышленности, наряду с крупными предприятиями по производству товаров народного потребления, в государственном секторе. «Создание тяжелой промышленности и использование собственных запасов нефти, серы и природного газа при создании новейших отраслей промышленности в нашей стране, — говорится в программе ИКП, — явится основной материальной базой дальнейшего развития нашей экономики» [16, с. 91, 92].

ИКП указывает на целесообразность ускорения строительства металлургического и алюминиевого заводов в Басре, а

также расширения заводов сельскохозяйственных машин в Искандерии [17, с. 134]. Предполагается, что после полного завершения строительства металлургического комплекса в Басре он должен стать базой для развития других отраслей промышленности и подготовки квалифицированных кадров.

Позитивные меры нынешнего руководства ПАСВ в области внутренней и внешней политики создают благоприятные возможности для дальнейшего решения задач по индустриализации Ирака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ важнейших социально-экономических преобразований в Иракской Республике показывает, что в целом их содержание неуклонно углубляется.

После победы революции 14 июля 1958 г. перед Иракской Республикой стояла главная задача: ликвидация экономических основ господства империализма и создание национальной экономики. Именно решению этой задачи и были подчинены социально-экономические преобразования, осуществленные республиканскими правительствами на протяжении рассматриваемых 18 лет.

Говоря о главных направлениях перемен во многих освобожденных странах, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС назвал в их числе перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидацию феодального землевладения, установление контроля над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров. «Словом, — говорил Л. И. Брежнев, — наперекор трудностям в этой части мира происходят глубокие прогрессивные изменения. Это, конечно, процесс исторической важности» [11, с. 11, 12].

Это в полной мере относится и к Ираку, достигшему определенных успехов в деле прогрессивных социально-экономических преобразований.

Встав на путь ограничения, а затем постепенного вытеснения иностранного капитала, Ирак первый из всех арабских нефтедобывающих государств сумел положить конец засилью иностранных нефтяных монополий. Борьба иракского народа за возвращение нефтяных богатств и строительство национальной промышленности слились в едином процессе борьбы за достижение экономической и упрочение политической независимости, за социальный прогресс. Только создав значительный промышленный потенциал в национальном секторе, в том числе и собственную нефтедобывающую промышленность, страна смогла поставить вопрос об устранении иностранного капитала из своей экономической структуры, о развитии национальной экономики ускоренными темпами, используя для этой цели доходы от национализированной нефти. Опыт борьбы Ирака против нефтяных монополий показывает, что демократический революционный режим может поставить природные богатства страны на службу их настоящему хозяину — народу. Именно

осуществление ряда мер по демократизации внутривнутриполитической жизни страны в 70-е годы, решительные действия по ликвидации засилья иностранного капитала, углубление социально-экономических преобразований, дружба и сотрудничество с социалистическими странами обеспечили иракскому народу победу в борьбе с иностранными нефтяными монополиями.

Свидетельством укрепления прогрессивного курса в экономическом и социальном развитии Иракской Республики в последние годы являются достигнутые страной успехи в создании и резком расширении общенациональной и общественной собственности в рамках государственного и кооперативного секторов. Ныне государственный сектор в Ираке занимает ведущие позиции в промышленности и внешней торговле, в него полностью входит банковское и страховое дело, производство электроэнергии, важнейшие ирригационные сооружения, транспорт и связь. Всемерное развитие и укрепление государственного сектора экономики сочетается с курсом, нацеленным на недопущение самостоятельного развития торгово-промышленной буржуазии. Большую роль в становлении госсектора сыграло государственное планирование экономического развития, хотя большие возможности, заложенные в планировании, еще полностью не используются вследствие сложностей и трудностей освоения научных принципов планирования. В стране созданы новые современные отрасли промышленности: нефтеперерабатывающая, машиностроительная, электроэнергетическая — т. е. те отрасли, которые являются основой индустриализации и от которых зависит будущее развитие иракской экономики.

Одним из основных показателей промышленного прогресса развивающихся стран является увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре национального продукта. В Ираке эта доля за рассмотренный период удвоилась. Однако темпы роста явно недостаточны для страны, в которой до завоевания независимости обрабатывающая промышленность в современном понятии почти полностью отсутствовала. Перед Ираком стоит задача ускорить темпы развития обрабатывающей промышленности, причем путем не только строительства новых предприятий, но и повышения эффективности уже действующих мощностей.

Позиции частного капитала в промышленности страны еще довольно сильные, но в целом они уже не являются ведущими. Основная масса частных предприятий — это мелкие и средние предприятия легкой промышленности. Ныне государство поставило и решает задачу умелого использования частного капитала в общенациональных интересах под своим твердым контролем.

Тенденция усиления ведущей роли госсектора в развитии промышленного потенциала страны в настоящее время обозна-

чилась довольно четко. Последовательное проведение руководством страны принятого курса является гарантией дальнейшего усиления этой тенденции.

Анализ законов об аграрной реформе № 30 от 1958 г. и особенно № 117 от 1970 г., методов и темпов их осуществления дает основание сделать вывод, что в 70-е годы страна перешла от частичной к полной ликвидации феодальных пережитков во всех областях общественной жизни, в особенности в области экономики. Ныне в стране в корне подорвана система крупного феодально-помещичьего землевладения, его политическое влияние. Основным видом собственности на землю стала мелкая и средняя собственность. Значительно сократился слой безземельных и малоземельных крестьян.

Аграрные преобразования с принятием в 1975 г. Закона № 90 распространились и на территорию Курдистана. Их осуществление сопровождается выделением значительных финансовых средств на развитие этого района. Завершение аграрных преобразований на севере Ирака приведет к полной ликвидации феодально-помещичьих элементов в стране.

Вместе с тем, как показывает опыт, осуществляемое перераспределение земли ведет к развитию капитализма в сельском хозяйстве, несущего новые бедствия широким крестьянским массам. Ограничить развитие капитализма призвано кооперирование крестьянства, действенная поддержка коллективных хозяйств со стороны государства. В этом направлении руководство ПАСВ предпринимает ряд позитивных мер. Кооперирование иракского крестьянства развивается не только количественно, но, что особенно важно, меняется его качественная сторона — коллективные хозяйства укрупняются, совершенствуется их хозяйственная структура и укрепляется материально-техническая база.

Руководство страны, как явствует из Политического отчета VIII региональному съезду ПАСВ, ставит на предстоящую пятилетку задачу превращения кооперативных, коллективных и государственных хозяйств в ведущие и решающие секторы в сельскохозяйственном производстве. В то же время им наряду с государственным сектором в промышленности отводится роль орудия внедрения в экономику общественных начал, имеющих антикапиталистическую направленность.

Осуществленные в стране социально-экономические преобразования привели к значительным сдвигам в социальной структуре ее самостоятельного населения. Наблюдается постоянный рост занятости в промышленности. Вырос и продолжает численно расти иракский рабочий класс, в его структуре наметились сдвиги в сторону увеличения доли фабрично-заводских рабочих, занятых на более крупных, современных предприятиях.

После завоевания Ираком в 1958 г. политической независи-

мости характер дальнейшего развития иракского общества складывался в ходе острой классовой борьбы.

Эта борьба, с одной стороны, все больше приводит идеологов и лидеров национально-освободительного движения к выводу о необходимости опоры на трудящиеся массы и проведения прогрессивных преобразований в интересах этих масс, с другой стороны, она побуждает консервативные и реакционные силы активизировать свою деятельность, враждебную общенациональным целям. Такой консервативной силой в Ираке была верхушка национальной буржуазии, тесно связанная с феодалами. Ей удалось на первом этапе революции, в течение первых 10 лет существования республики, в известной мере достичь своих целей. Ограниченность революции узкими буржуазными рамками в этот период сказалась на социально-экономическом развитии страны, на характере и содержании проводимых в ней преобразований. Законодательные акты и действия правительства в любой области экономической политики того периода, будь то нефтяной вопрос, национализация, роль госсектора, аграрные преобразования и т. д., являлись отражением непрекращавшейся борьбы между консервативными и проимпериалистическими силами, с одной стороны, и национальными патристическими силами — с другой. Перевес какой-либо из этих сил привел к усилению или, наоборот, к ослаблению антиимпериалистических и антикапиталистических тенденций в экономической политике, проводимой в стране на том этапе.

Решающим моментом в формировании прогрессивного пути развития Ирака явилось установление революционно-демократической власти в июле 1968 г. В последующие годы в стране были осуществлены политические и социально-экономические преобразования, свидетельствующие о том, что провозглашенный ПАСВ курс подкрепляется конкретными практическими мерами, выходящими в ряде случаев за рамки буржуазно-демократических преобразований.

В целом этот курс имеет антиимпериалистическую и, по существу, антикапиталистическую направленность и отвечает интересам широких народных масс. Созданы предпосылки для успешной борьбы с силами империализма, для движения страны по пути экономического и социального прогресса, и в частности такая важная политическая предпосылка, какой является Прогрессивный национально-патристический фронт (ПНПФ), включивший наиболее влиятельные силы общества: ПАСВ, ИКП, ряд других политических организаций. Однако реализация этих предпосылок все еще наталкивается на большие трудности, часть которых искусственно создается противниками конструктивного сотрудничества в рамках ПНПФ. Многое здесь зависит от способности национальных прогрессивных сил сохранить и постоянно крепить единство на общей идейно-по-

литической основе, несмотря на существующие между ними некоторые различия и противоречия.

Большая заслуга в успехах республики принадлежит рабочему классу Ирака и его авангарду — коммунистической партии, которая твердо и последовательно выступает за проведение прогрессивных социально-экономических преобразований, демократизацию общественной и политической жизни в стране. Рассматривая существующий союз с Партией арабского социалистического возрождения и с другими прогрессивными национальными силами как основу своей политики, Иракская коммунистическая партия, как заявил с трибуны XXV съезда КПСС первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухаммед, «борется за укрепление и углубление этого союза в целях завершения национально-демократического этапа революции, за развитие страны по некапиталистическому пути к социализму» [12, с. 175].

ИКП вместе со всеми прогрессивными партиями и силами страны постоянно заботится о дальнейшем развитии отношений между Ираком и Советским Союзом на основе Договора о дружбе и сотрудничестве, заключенного в апреле 1972 г. Прогрессивные силы Ирака рассматривают этот договор как опору независимости страны и национального суверенитета, как гарантию новых побед иракского народа.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, ДОКУМЕНТЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО И ИРАКСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ *

1. Маркс К. Капитал. Т. 1.— Т. 23.
2. Маркс К. Капитал. Т. II.— Т. 24.
3. Маркс К. Капитал. Т. III.— Т. 25. Ч. I и II.
4. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.
5. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Т. 36.
6. Ленин В. И. Доклад об очередных задачах Советской власти.— Т. 36.
7. Ленин В. И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии.— Т. 37.
8. Ленин В. И. О продовольственном налоге.— Т. 41.
9. Ленин В. И. Доклад о новой экономической политике.— Т. 44.
10. Ленин В. И. О кооперации.— Т. 45.
11. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
12. Приветствия XXV съезду КПСС. М., 1976.
13. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1961; Прага, 1969.
14. Аль-мисак аль-ватаний лиль-хизб аш-шуюий аль-иракий (Национальная хартия Иракской коммунистической партии). Багдад, 1960 (на араб. яз.).
15. Барнамадж аль-хизб аш-шуюий аль-иракий (Программа Иракской коммунистической партии). Багдад, 1960 (на араб. яз.).
16. Васаик аль-муатамар аль-ватани ас-сани лиль-хизб аш-шуюий аль-иракий (Материалы второго национального съезда ИКП). Багдад, 1970 (на араб. яз.).
17. Васаик аль-муатамар аль-ватани ас-салис лиль-хизб аш-шуюий аль-иракий (Материалы третьего национального съезда ИКП). Багдад, 1976 (на араб. яз.).
18. Баян аль-ляджна аль-марказийя лиль-хизб аш-шуюий аль-иракий хауль аль-аудаа аль-иктисадийя фи-ль-бияд (Заявление ЦК ИКП об экономическом положении в стране). Багдад, 1961 (на араб. яз.).
19. Баян аль-хизб аш-шуюий аль-иракий бимунасабат ат-таамим шарикат ан-нафт аль-иракий, 1972 (Заявление ЦК ИКП по вопросу о национализации «Ирак Петролеум Компани»). Багдад, 1972 (на араб. яз.).
20. Баян аль-мактаб ас-сиясий лиль-ляджна аль-марказийя лиль-хизб аш-шуюий аль-иракий хауль машруа мисак аль-амаль аль-ватаний (Заявление политбюро ИКП о проекте Хартии национальных действий). Багдад, 1971 (на араб. яз.).
21. Вахдат аль-джабха аль-ватания фи-ль-ирак (Единство национального фронта в Ираке). Дамаск, 1957 (на араб. яз.).
22. Нашра ихбарийя, васаик ва хутуб ва макалят лиль-ахзаб аш-шуюий ва-ль-уммалийя. № 11 (Информационный бюллетень. Документы, речи и статьи представителей коммунистических и рабочих партий. № 11). Прага, 1973 (на араб. яз.).

* Произведения К. Маркса приводятся по 2-му изданию Сочинений, а В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений (5-е издание).

На русском языке

23. Политический отчет восьмого регионального съезда ПАСВ. Багдад, 1975.

На арабском языке

24. Аль-банк аль-марказий аль-иракий. Ат-такрир ас-санавий ли-санат 1962 (Центральный банк Ирака. Годовой отчет за 1962 г.). Багдад, [6. г.].
 25. Визарат аль-налам. Нашра адад 16 (Министерство информации. Бюллетень № 16). Багдад, 1971.
 26. Аль-иттижахат аль-асасия бихутта аттанмия аль-кауния лисанат 1970—1974 фи-ль-ирак. Визарат аль-налам (Основные направления национального плана развития 1970—1974 гг.). Багдад, 1970.
 27. Аль-ислях аз-зирай. Мажмуат аль-кауний ва-ль-анзыма ва-т-таалимат ва-ль-баянат [1] (Аграрная реформа. Сборник законов, постановлений, инструкций и разъяснений [1]). Багдад, 1970.
 28. Аль-ислях аз-зирай ва саурат 17 таммуз (Аграрная реформа и революция 17 июля 1968 г.). Багдад, 1969.
 29. Ан-нафт ва-ль-маадин фи-ль-ирак (Нефть и минералы в Ираке.). Багдад, 1970.
 30. Далиль аль-кытаа аз-зирай фи-ль-Ирак лиами 1968—1969 (Справочник по сельскому хозяйству Ирака на 1968—1969 гг.). Багдад, 1970.
 31. Ад-дираса аль-муфассала ха-уль-вакия аль-куа аль-амила ва татвириха фи-ль-ирак (Подробное исследование трудовых ресурсов Ирака и их развитие). Багдад, 1971.
 31а. Канун ислях аз-зирай ракм 117 (Закон об аграрной реформе № 117). Багдад, 1970.
 32. Канун хутта ат-танмия аль-кауния лиль-санават 1970—1974. Валь-музаккарат ат-тасфирия. Маджлис ат-тахтит (Закон о плане национального развития 1970—1974 гг.). Багдад, 1970.
 32а. Канун хутта ат-танмия аль-кауния лиль-санават 1976—1980 (Закон о национальном плане развития 1976—1980 гг.). Багдад, 1977.
 33. Китаб аль-джайб аль-ихсай лиамм 1975 (Карманный статистический справочник за 1975 г.). Багдад, 1976.
 34. Мукаррарат аль-иджитмаа аль-камиль лиль-ляджнат аль-марказий лиль-хизб аш-шууний аль-иракий аль-мунакида битарих 21 мин шуббат амм 1975 (Решение пленума ЦК ИКП, состоявшегося 21 февраля 1975 г.).
 35. Маншурат ас-саура. Ат-татавур аль-иктисади фи-ль-Ирак баада 17 мин таммуз (Революционные приказы. Экономическое развитие Ирака после 17 июля). Багдад, 1972.
 36. Мисак аль-амаль аль-ватаний аллязи аялянаху ар-раис аль-мунадыль Ахмед Хасан аль-Бакр 15.XI.1971 (Хартия национальных действий, объявленная Ахмедом Хасаном Бакром 15.XI.1971). Багдад, 1971.
 37. Натаидж аль-ихса ас-сынай ли-сана 1969 (Итоги промышленной переписи за 1969 г.). Багдад, 1971.
 38. Ам-натаидж аль-муфассала лиль-ихса ас-сынай ли-сана 1969. (Итоги детальной промышленной переписи за 1969 г.). Багдад, 1972.
 39. Ас-саура фи аммиха ас-салис (Третий год революции). Багдад, 1971.
 40. Ас-саура фи аммиха ар-раба (Четвертый год революции). Багдад, 1972.

На английском языке

41. Annual Abstract of Statistics — 1967. Baghdad.
 42. Annual Abstract of Statistics — 1968. Baghdad.
 43. Annual Abstract of Statistics — 1970. Baghdad.
 44. Annual Abstract of Statistics — 1972. Baghdad.

45. Annual Abstract of Statistics — 1973. Baghdad.
 46. Annual Abstract of Statistics — 1974. Baghdad.
 47. Annual Abstract of Statistics — 1975. Baghdad.
 47а. Annual Abstract of Statistics — 1976. Baghdad.
 48. The Central Bank of Iraq, Annual Report — 1963. Baghdad.
 49. The Five-Years Detailed Economic Plan (1961/62—1965/66). Baghdad, 1961.
 49а. The Iraqi Revolution in its Third Year, Baghdad, 1961.
 50. The Iraqi Revolution in its Fourth Year. Baghdad, 1962.
 51. Oil and Minerals in Iraq. Baghdad, 1970.
 52. Statistical Abstract — 1956. Baghdad, 1957.
 53. Statistical Abstract — 1959. Baghdad, 1960.
 54. Statistical Abstract — 1963. Baghdad, 1964.
 55. Statistic Handbook of the Republic of Iraq, for the Years of 1957—1967. Baghdad, 1968.
 56. Statistical Pocket Book, 1960—1970. Baghdad, 1972.
 57. Summary of Foreign Trade Statistics 1927—1960. Baghdad, 1961.

МОНОГРАФИИ

На русском языке

58. Аграрный вопрос и национально-освободительное движение. М., 1963.
 59. Алитовский С. Н. Аграрный вопрос в современном Ираке. М., 1966.
 60. Ас-Саади Фуад Хамид. Экономическая политика Иракского правительства в 1958—1963 гг. (Автореф.). Баку, 1969.
 61. Ат-Талабани, Мукаррам. Аграрная реформа в Ираке (Автореф.). М., 1974.
 62. Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.
 63. Герасимов О. Иракская нефть. М., 1969.
 64. Горбатов О. М., Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. М., 1973.
 65. Гореликов С. Г. Ирак. М., 1963.
 66. Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960.
 67. Крестьянское движение в странах Востока. М., 1967.
 68. Махмуд И. Х. Население Ирака, его структура, материальный и культурный уровень. (Автореф.). М., 1966.
 69. Пензин Д. Я. Финансы и кредит Ирака. М., 1973.
 70. Сельскохозяйственные рабочие в странах Азии и Африки. М., 1969.
 71. Современный Ирак (Справочник). М., 1966.
 72. Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969 гг.). М., 1970.
 73. Шахбазян Г. С. Государственный сектор в экономике Ирака. М., 1974.
 73а. Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития. Ташкент, 1967.
 74. Экономическая политика и государственный капитализм в странах Востока. М., 1972.

На арабском языке

75. Абу аль-Ис. Ас-саура аз-зирая фи-ль-ирак (Аграрная революция в Ираке). Багдад, 1959.
 76. Аль-Ани Хаттаб Саккар. Аль-джуграфия аль-иктисадия (Экономическая география). Багдад, 1969.

77. Дахири Абдель Вахаб Матар. Ат-тахлиль аль-иктисадий ли-амалият аль-интаж аз-зираий (Экономический анализ сельскохозяйственного производства). Багдад, 1969.
78. Дахири Абдель Вахаб Матар. Асас ва мабадди аль-иктисад аз-зираий (Основы и принципы сельскохозяйственной экономики). Багдад, 1969.
79. Кубба Ибрагим. Аль-иктаа фи-ль-ирак (Феодализм в Ираке). Багдад, 1958.
80. Митвалли Хишам. Иктисадат аль-кутр аль-ираки (Экономика Ирака). Дамаск, 1964.
81. Ас-Самарраи Саид Аббуд. Ат-танмийа аль-иктисадия фи-ль-ирак (Экономическое развитие Ирака). Багдад, 1969.
82. Ат-Талабани Мукаррам. Фи сабиля аль-ислях аз-зираий аль-джизрий фи-ль-ирак (За радикальную аграрную реформу в Ираке). Багдад, 1969.
83. Хабиб К., ат-Талабани М. Ара фи мафхум ва кадая аль-ислях аз-зираий (Исследование проблем аграрной реформы). Багдад, 1971.
84. Хайри Заки. Такрир ан масаиль фи-ль-ислях аз-зираий (Доклад о проблемах аграрной реформы). Багдад, 1960.
85. Хасан Мухаммед Сальман. Дирасат фи-ль-иктисад аль-ираки (Исследование иракской экономики). Багдад, 1966.
86. Хасан Мухаммед Сальман. Нахва таамим ан-нафт аль-иракий (О национализации иракской нефти). Бейрут, 1967.
87. Хасиб Хайруддин. Такдир ад-дахль аль-кауми фи-ль-ирак (Оценка национального дохода в Ираке). Багдад, 1960.
88. Хафед Сафа. Аль-китаа аль-амм ва афак ат-татаввур аль-ишти-ракий фи-ль-ирак (Государственный сектор и перспективы социального развития Ирака). Багдад, 1971.
89. Хашим Джавад. Тахтит аль-иктисад аль-кауми фи-ль-ирак бей-нат-тахсыс ва-т-танфиз (Планирование иракской национальной экономики, ассигнования и реализации планов). Багдад, 1969.
90. Аш-Шавваф Абд аль-Латыф. Хауль кадыа ан-нафт фи-ль-ирак (О нефтяной проблеме в Ираке). Бейрут, 1967.

На английском языке

91. Alnasrawi Abbas. Financing Economic Development in Iraq. L., 1967.
92. Fenelon K. G. National Income in Iraq. Baghdad, 1970.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

На русском языке

ГАЗЕТЫ

93. «Правда».
94. «Известия».

ЖУРНАЛЫ

95. «Бюллетень иностранной коммерческой информации» (БИКИ).
96. «Ведомости Верховного Совета СССР».
97. «Международная жизнь».
98. «Народы Азии и Африки».

99. «Проблемы мира и социализма».
100. «Сельское хозяйство Таджикистана».
101. «Советы депутатов трудящихся».
102. «Экономика сельского хозяйства».

На арабском языке

ГАЗЕТЫ

103. «Аль-Биляд».
104. «Аль-Вакая аль-Иракийя».
105. «Аль-Джумхурия» (Багдад).
106. «Ас-Саура» (Багдад).
107. «Тарик аш-Шааб».
108. «Аль-Фикр аль-Джадид».

ЖУРНАЛЫ

109. «Аль-Иктисад».
110. «Аль-Иктисадий».
111. «Аль-Фаллях ва ль-ислях аз-зираий».
112. «Ас-Сакафа аль-джадида».
113. «Ас-Сынайи».
114. «Ат-Тарик» (Бейрут).

Журналы на английском языке

116. «Iraqi Review» (Baghdad).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Предпосылки июльской революции 1958 г.	6
Производственные силы и социально-экономические отношения в сельском хозяйстве Ирака накануне революции 1958 г.	6
Уровень и структура промышленного производства	15
Классовые предпосылки революции 1958 г.	21
Глава II. Аграрные преобразования 1958—1975 гг. и их социально-эко- номические последствия	24
Первый этап аграрных преобразований (1958—1968)	25
Второй этап аграрных преобразований (1968—1975)	42
Глава III. Развитие промышленности и изменения в ее отраслевой струк- туре	63
Антиимпериалистические мероприятия правительства Ирака в нефтяной промышленности	63
Государственный сектор и его роль в планировании иракской экономики	80
Изменения в экономической структуре промышленности Ирака	111
Заключение	122
Использованная литература	127

Фуад Зеваров

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1958—1976)

Редактор *Ю. О. Магидсон*. Младший редактор *Н. Н. Комарова*. Художник *Н. Б. Пискарева*.
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*.
Корректор *Л. Ф. Орлова*

ИБ № 13614

Сдано в набор 2/VIII 1978 г. Подписано к печати 11/I 1979 г. А-02712. Формат 60×90¹/₁₆.
Бум. № 1. Печ. л. 8,25. Уч.-изд. л. 8,78. Тираж 1600 экз. Изд. № 4415. Зак. № 564.
Цена 1 р. 30 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва К-45,
ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28